Идентификация Буратино - 2

Юрий Ра

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Есть ли предел совершенству? О чем мечтают роботы? Вряд ли мы найдем ответы, читая продолжение приключений дружной команды, состоящей из авторитетного бандита и бывшего музыканта Карло, такого же бандюка и мастера золотые руки Джузеппе и просто золотого андроида Буратино.

Примечания автора:

Я ничего не сочинял, я просто смотрел на еще одну историю, разворачивающуюся в моей голове и записывал. Про людей и их роботов. Про роботов и их людей…

- Юрий Ра
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Эпилог

Юрий Ра
Идентификация Буратино 2

Глава 1
Информация то же золото

Как хорошо быть верхолазом! Родиться и жить на этаже, где в твоё окно заглядывает солнце. Таких людей в Вена-Полисе, крупнейшем мегаполисе Европейской агломерации было немного, так что шансов правильно родиться в этом бетонном муравейнике у человека примерно ноль целых и ноль в периоде. А ведь когда-то… когда-то покупка апартаментов на верхних этажах типовой тридцатипятиэтажки, а лучше целого пентхауса было достаточно для созерцания рассветов и закатов. Но город рвался ввысь год за годом, вбирая в себя всё новых обитателей, город рос как на дрожжах после Третьей Мировой войны, которую народ называл теперь просто Войной, Большой Войной или даже Последней. В понимании выживших все войны до глобальной катастрофы были всего лишь репетициями. Кто знает, может они правы в этой своей уверенности.

Так или иначе обстоят дела с историей мы тебе, читатель, не скажем. Но точно знаем — объяснение у вертикального роста города есть. Сначала народ селился на дезактивированной территории, а потом пятно чистой земли расширилось и вокруг Вена-Полиса появилось кольцо ферм и агрофабрик. И город не смог вырваться за это кольцо, снабжающее его такой необходимой биологической едой. Её не хватало, её разбавляли химическим крахмалом и волокнами псевдо-мяса, гидропонной зеленью и просто инертными наполнителями в жуткой пропорции. Мегаполис пытался избавиться от неприятной зависимости, производя искусственную синтетическую пищу… Но обойтись совсем без земляных продуктов земляне не могли. Без неё организмы чахли и довольно быстро загибались, истаивая буквально за три-пять лет.

А потом расширение чистых территорий затормозилось. Во-первых, снизилась отдача от вложений в рекультивацию заражённых земель. А во-вторых, во-вторых, у тех ничьих земель нашлись хозяева. Неорганизованные, дикие, почти нецивилизованные, но при этом смертельно агрессивные и готовые убивать за своё. Своим они могли назвать что угодно и бороться за это всерьёз. Вот эта самая борьба и сделала расширение чистых территорий вокруг крупнейшего мегаполиса убыточным процессом. Если или когда это будет вопрос выживания, а не выгоды, тогда город возьмётся за дело всерьёз и не побоится крови, а пока всё было как было. Одни жмурились на

своих балконах на высоте в двести метров над уровнем дна, вторых смотрели на далёкое небо из своих пентхаусов. А третьи ездили посмотреть на него как на чудо с эстакад и смотровых площадок, если находились лишние кредиты и время на пустую забаву. После этого неба потом глаза болят неделю, ворчали старики детям. Эти самые старики уже забыли, что в их детстве небо было гораздо ближе, что его можно было разглядеть между крыш домов.

Что-то я и сам разворчался как те старпёры, ведь не для того ты, читатель, взял в руки эту книжку, чтоб читать о проблемах обитателей дна. Чего там интересного? Заботы о пропитании, жалобы на здоровье, надежда на фарт… У молодёжи мечта, что когда-нибудь и они поднимутся и станут верховыми как старик Карло с соседней улицы. Ему отошло наследство от давно почившего деда, он собрал самого удачливого боевого робота, стал консильери в банде Итальянцев. А всё почему? А потому, что масть свою держал, работой руки не пачкал, был нормальным бродягой всю жизнь. Да он и сейчас периодически на Поле Чудес ходит. А уж там хабара всякого видимо-невидимо. Только успевай собирать. Говорят, он из последней ходки вернулся с большущей телегой трофеев, а в телегу был запряжён его робот. Вот такая яркая жизнь ждет каждого конкретного пацана, надо только… А вот что надо, тут мнения расходились.

Очень сложно было угадать в этих двух мужчинах родных братьев сейчас, а не когда они были мальчишками и спина к спине завоёвывали авторитет. Себе и своей зарождающейся банде. Тогда Кара и Бара Аббасы были одинаково худы, задиристы, оба были готовы рваться в драку с неясными перспективами. Не ради драки, они уже тогда понимали, что всё имеет цену, любое действие должно вести к цели. Нет, тогда они кидались с кулаками и прутами арматуры в бой ради имиджа отчаянных бойцов, ради кредитов и еды, ради какой-никакой, а власти на своей улице. Годы и усилия подняли их гораздо выше, чем предполагали сами братья. Пусть Египтяне не имели своего человека в Городском Совете Вена-Полиса, но уж в нижних ярусах с их авторитетом считались все. Кара раздобрел, его широкая и кудрявая борода спускалась на грудь, а властные глаза прятались под мохнатыми бровями. Бара так и остался худым, клиновидная иссиня-черная бородка закручивалась вперед, как у заправского древнего шумера. Но по части решимости, готовности рвать на части любого заподозренного в посягательстве на их интересы оба брата были одинаковы. Может, Кара чуть расчетливее. Может, Бара еще жестче в методах, особенно после возвращения из похода на Поле Чудес. Сейчас они обсуждали свои перспективы в

Бетонном Скворечнике Кара Аббаса, придавившем сразу две высотки.

— Бара, что ты мечтаешь найти в этом бункере, что там может быть такого, что ты готов рискнуть ресурсами всей банды?

— Я не знаю, но те два старика буквально захлёбывались от восторга, когда рассказывали про Убежище Судного дня. Я уверен, они не врали. И они точно знали, что оно есть.

— Ну есть, допустим. Что там могло быть такого, что не утеряло свою ценность спустя семьдесят три года? И даже больше, ведь бункер построили не в последний год, а ранее.

— Я не знаю. Может быть технологии, семена, карты месторождений полезных ископаемых… Наверняка там хранится то, что представляло великую ценность для правителей той эпохи.

— А что, если там предметы роскоши, причем в понимании наших тупых предков, а не настоящие? Или сундуки с их бумажными деньгами?

— Глупость говоришь, Кара. Кто будет хранить бумажки, они были придуманы для расчетов между простолюдинами. А вот золото там быть не просто может, а должно!

— Золото — это хорошо, но только когда его не слишком много.

— Как это?

— Если золота станет слишком много, кто вообще будет его принимать в уплату? Станут как в первые годы обменивать еду на патроны, на энерго-элементы. Оказывать услуги за услуги, продавать одежду за топливо. Это, брат мой, называется инфляция. Или даже кризис.

— Слова умные выучил, а ерунду несешь. Как может быть много золота? Как тебе такое могло прийти в голову?

— В старой книге по истории описывали ситуацию на золотом прииске. Там у всех в карманах было полно золота. Так вот, тарелка какой-нибудь белковой натуральной еды стоила на прииске столько, сколько целый дом в сельской местности на материке.

— Жуть какая. Если подумать, то в этом есть смысл. То есть ты клонишь к тому, что из того бункера нельзя выгребать всё золото сразу?

— Я клоню к тому, что туда вообще лучше не соваться. А ну как мы распечатаем яму с ништяками, а закрыть её не хватит сил? А потом всё богатство расползётся по Евре. Тогда мы опять будем такими же нищебродами как все. Если у тебя горсть золотых и у любого утырка горсть золотых, то ты такой же нищий, как все они. Подумай об этом, Бара.

— Я что, зря все эти годы тратил силы и кредиты? Почему ты молчал раньше?

— Раньше я не верил в успешность твоих поисков. Не видел нужды говорить об этом. — Кара в задумчивости теребил кисти своего цветастого халата, который носил якобы в подражание предкам. — Ты оказался чертовски настойчивым и очень удачливым, брат. Твои бы силы, да на что-то полезное.

— Посмотрите! Это говорит человек, купивший за охренеть какие деньги секс-куклу, а потом еще и оплативший её поиски после похищения! И всё ради чего?

— «Ради понтов» — ты это хотел сказать? Так не бойся произнести вслух, в этом нет ничего зазорного. Если я не буду держать марку перед бандитами, однажды они спросят: «Кара, а зачем тебе столько кредитов? Ты же их не успеваешь тратить! Давай мы будем отдавать тебе чуть меньше с нашей доли, чтоб у тебя не было забот с лишними деньгами». И они будут правы, лишние деньги — это те деньги, которые не знаешь, на что спустить. Чики, оружие, дома, модули, слуги: без всего этого мы не достойны уважения.

— Кара, ты заговариваешь мне зубы. Скажи прямо, что не согласен привлекать ресурсы банды на этот проект. — Бородка Бара вытянулась в сторону брата как стрелка компаса.

— Не согласен. И прошу тебя не выдвигать эту тему на обсуждение, чтоб не показать нашим подручным об имеющихся между нами разногласиях.

— Не глупее мула, сам понимаю. Пусть как прежде считают, что мы всегда заодно. Брат за брата, хе-хе. Я буду использовать свои ресурсы. Но не забудь, следующее решение в спорной ситуации будет моим. И по-чесноку, а то опять начнёшь притворно в отказ идти, чтоб моё право схлопнуть.

— Тебя не обманешь, Бара. Договорились. Опять будешь звать Карло в поход? Ты ему слишком доверяешь.

— Я? Доверяю? Никогда! Даже тебе не очень, а уж чужаку точно спину не подставлю. Просто у нас с тобой на него есть компромат, так что я в некоей степени держу его за мошонку. Он молчит про мои секреты, я молчу про его робота. Ну и его удачу нельзя скидывать со счетов, уж очень он фартовый бродяга.

— А если откажется? Поле Чудес не то место, куда стремятся каждый месяц.

— Принуждать не стану. Видел я, что с людьми делает Поле. Туда или ты сам по доброй воле идёшь, или лучше сидеть дома.

— Так ты всё-таки кого-то из наших там своей рукой уработал?

— Двоих. Струсили и накосячили сильно, а потом решили,

что им сердитый босс не нужен. Эти двое слабоумных попытались меня обнулить.

— Ты молодец, Бара, что догадался не рассказывать об этом в банде. Всё правильно сказал — парни ошиблись на Поле Чудес и умерли. По сути, так и было.

Кому до проблем верховых Египтян не было дела, так это Карло. Его маленький бизнес по продаже оружия своим же бандитам неплохо обогатил старика и его друга. Бродяги даже решили, что с такой поддержкой как Буратино можно еще разок прогуляться по Полю Чудес. Джузеппе после красочных рассказов и сам загорелся этой идеей. Он уже представлял в мечтах, как едет в тележке на резиновом ходу по пустошам, а верный робот без устали тянет экипаж и одновременно сканирует местность на предмет диких и прочей живности. Хорошо!

Самое удивительное, что Пепероник, де-факто перешедший под руку бывшего музыканта, был не в курсе этих дел будучи всецело погружен в спортивные дела, если битвы роботов это спорт. И сделка его работодателей по поставкам пневматики в банду прошла мимо него. Когда Марчелло у новоявленного жучка арены осторожно попытался выяснить, через кого консильери Итальянцев достаёт стволы, то наткнулся на стену непонимания. Про огнестрел главарь даже спрашивать не стал, махнул рукой на такой источник информации. А когда глава Итальянцев подумал еще немного, то решил, что так даже лучше. Чем меньше народу знает про такой горячий товар, тем лучше. Главное, что Карло его не обманул — через три недели после разговора у них срослась сделка с неизвестным поставщиком. Марчелло стал счастливым обладателем «нового» хорошо ухоженного раритета прошлой эпохи. Автомат из далёкой канувшей в бездну Америки и двадцать пачек патронов радовали глаз и вселяли уверенность. Как говорится, последний довод королей. Это вам не пневматика, тут и дальность, и убойность… только надо эту игрушку выгулять в ничейных землях. Проверить, пристрелять, научиться уверенно пользоваться. Марчелло теоретически знал, что весь огнестрел очень громко хлопает при выстреле, но что такое «очень»? Не попробуешь, не узнаешь. А еще же и отдачу надо иметь в виду.

— Джузеппе, меня перестала устраивать прочность моего несущего каркаса.

— Скелета.

— Да, скелета.

— Извини, сынок, но тут мы подошли к пределу. Не пытайся требовать от Джуза невозможного. Или ты знаешь какой-то более прочный сплав на основе титана?

— Карло, а что насчёт золота?

— Что насчет золота? Ты сам прекрасно знаешь всё про этот благородный металл.

— Знаю. Знаю про его физические и товарные свойства, а вот про оборот мне почти ничего не известно.

— Ха! Что, даже сеть тебя не одарила информацией?

— Там слишком мало данных.

— Джуз, смотри какую замечательную схему оборота золота создали правители! Даже наш уникум ничего не нарыл.

— А чего удивляться? Для того и придумали золотой оборот, чтоб он был анонимным. Если про него все всё знают, о какой анонимности может идти речь? Так что конкретно тебя интересует, Буратино?

— Сколько золота у нас есть и сколько мы можем собрать его для своего использования?

— Пугаешь, Буратино. В твоих устах слово «использование» обретает зловещий смысл. Колись, чёртова железяка, зачем тебе золото?!

— Я титановый, к вашему сведению, а не чёртова железяка. Так вот, можно создать сплав на основе золота и титана, значительно повышающий механические свойства деталей.

— О как! — Встрепенулся Джузеппе, давно ставший в первую очередь механиком, и уже во все остальные кем-то еще. — И какова пропорция?

— Один к четырём. Не по массе. На один атом золота четыре атома титана.

— Мдяя, шибко золотой сплав получается. И тяжелый — такое содержание золота процентов на двадцать массу увеличит — чесал в затылке Джуз, которому техническая проблема застила вопросы экономические.

— Не надо весь скелет менять, можно только самые критичные элементы кинематики усилить. Я же понимаю, что для вас золото ценный ресурс.

— А для тебя не ценный? Тупая кукла! Как только язык у тебя повернулся на такое! Где ты вообще таких идей нахватался! Кстати, да. А откуда у тебя информация? Если Джуз про этот сплав не слышал, ты откуда знаешь?

— Рецепт разработан перед самым апокалипсисом, в сети по нему ничего нет. Я расшифровал базу, подхваченную на Поле Чудес. В том хранилище информации.

Повисшая тишина стала ему ответом. Оба старых друга погрузились в лёгкое охреневание, нарушаемое лишь прихлёбыванием топлива из стакана. Джуз не мог не пить в такие моменты. То есть технически мог, естественно, но практической пользы от этого не видел. Когда мозги плавятся от умственных

усилий, им надо помогать всеми доступными средствами — считал Джузеппе и помогал добавочными дозами топлива. Как говорится, включил форсаж — об экономии думать поздно!

— Э-э-э, и много ты всего скачал на том складе истин и вечных ценностей?

— Не очень, да потом еще и зашифровано всё как-то мудрёно.

— Это да, что наши предки умели, так это шифроваться. От врагов, от друзей, от родственников… От потомков, и то секретили. — Тихий смех Карло был нерадостен. — Вроде бы спрячут клад типа для потомков, или какой стратегический запас создадут на лихие времена, а тайн таких навертят, что проще помереть, чем им воспользоваться. Нелогично жили.

— Погоди, Карло, про предков нудеть. Тут хуже проблемка нарисовалась. Ежели кто узнает про распечатанный банк данных… Аббасы могут решить, что мы их обнесли. Пацан, после твоего взлома следы остались?

— Я так не думаю. — Вы будете смеяться, но Буратино в последнее время предпочитал словечки и выражения типа «вряд ли», «я так не думаю» вместо нормальных вероятностных оценок. Карло считал, что андроид таким способом потакает своей гордыне. Странно, конечно, что я пишу о том, что робот что-то предпочитает, но уж как есть. Предлагаю относить эти выверты его психики на глючность военного камня, то бишь процессора. Психика робота? А вы думаете, что робот, наделенный искусственным интеллектом, может быть свободен от эмоций? А где эмоции, там и психические расстройства, выверты сознания. Да, именно выверты электронного сознания. Но это просто версия.

— Я уверен, что не оставил следов, потому что не запускал программную оболочку самого хранилища. Просто обратился к файлам через шины и скопировал их.

— Знаешь, что я думаю, Джуз, когда смотрю на Буратино?

— Матерные словечки отбрасывать?

— Отбрось.

— Тогда ничего? Что про него можно думать приличными словами?

— Я не про него, я про проблему в целом.

— А что, есть проблема?

— Не творческий ты человек, Джузеппе. В капле воды философ или артист может увидеть весь океан.

— Ага, раз никак иначе океан он увидеть не может! Что ты видел, по объему больше канистры?

— Я видел озеро. Но ты меня отвлекаешь от мысли. А мысль такая: роботы, наделенные полноценным искусственным разумом

как у нашего андрюшки, не смогут поработить мир.

— Почему?

— Начнут собачиться между собой, перессорятся, передерутся.

— Из-за…?

— Да из-за того же, из-за чего мы друг другу глотки грызем. За ресурсы, за уважение, от скуки…

— Ну, последнее уже перебор. Роботам неведома скука.

— Да? А ты спроси, зачем он полез ковыряться в том оборудовании.

Глава 2
Золотой мальчик

Задача, которую Буратино подкинул старикам, не то, чтобы обещала какие-то преференции в будущем, просто она показалась сложной и забавной одновременно. Детей у разбойников не было, жить вечно они не собирались, так куда тратить золото? А тут такая цель — засунуть его в андроида без возможности потом вытащить! Подробности сплава и термообработки не поставили в тупик мастера — Джузеппе заверил, что их маленькая мастерская обеспечит создание этого замечательного сплава золота, амбиций и титана.

— Там всё достаточно просто — группа атомов титана и золота в соотношении три атома к одному при температуре два тысячи градусов создают кристаллическую решётку, не имеющую вообще аналогов по износостойкости при большей упругости, что у титана. Три к одному, золота потребуется немного. У нас ведь оно есть?

— Пацан электрический, ты не забыл, что золотишко раза в четыре-пять тяжелее титана? По массе выходит, что на сто грамм титана нужно больше сотни грамм золота! Где мы тебе его найдем? И на что его хватит, этого твоего золотого титана?

— Не шуми, Джуз. Буратино правильно сказал — не весь скелет, а кое-какие шестерни и штыри не помешает сделать крепче. Тут винтик, там шпилька — глядишь, кинематику и усилим. Удельную мощность на килограмм шасси повысим. А это значит что? Это значит скорость! А золото… Можно же монеты переплавить ради хорошего дела.

— Ага, я и говорю! Сделаем робота из золотых монет, вот будет счастье!

— Ты как хочешь, а мне Буратино жизнь уже не раз спас. Стану я для него кредитов жалеть или даже монеты? Да пошло он всё!

— Да понял я уже, не злись! Только тут один момент есть. У нас в распоряжении имеется семь монет. Да, Карло, семь. С учётом той, которую ты мне отдал за каким-то хреном. В каждой примерно девять грамм золота, которое надо будет опять очищать от меди. Вот нахрена было сначала из чистого золота делать монеты?!

— Джуз, ну так карта легла! И я уже понял, к чему ты ведёшь. У нас на руках шестьдесят грамм золота всего. Согласен, слишком мало, чтобы получить какой-то путный эффект от

модернизации механизмов нашего юного друга.

— Карло, вы решили не усиливать мою схему?

— Сынок, мы решили, что у нас пока недостаточно ресурсов для этого. Ты молодец, но золота мало. Его всегда мало. Добро пожаловать в реальный мир.

— А когда его станет достаточно… — Драматическая пауза, который научился делать андроид тянулась и тянулась.

— А когда его станет достаточно? У тебя есть план? — Оборвал молчание Джузеппо.

— Нету.

— И у меня нету. — Вздохнул Карло. — А еще нет понимания, что ты еще вытянул из той базы данных. Колись уже, есть что-то ценное?

— Да ну, какие-то списки, фамилии, номера счетов в банках. Мусор.

— Ха, вот уж действительно мусор ушедшей эпохи. И всё?

— В этом блоке всё. Еще была ссылка на другие дата-боксы. В которых хранится информация о резервном правительственном бункере глубокого заложения.

— Это что за зверь?

— Джуз, это такой зверь, который нам не по зубам. И я не слышал ни разу о расконсервации чего-то подобного. Это как… как лестница в небесные чертоги. С той разницей, что она ведет вниз, а не наверх.

— Карло, прямо философией повеяло сразу. Знаешь, как называются небесные чертоги наоборот?

— Как?

— Геенна огненная! Вот как.

— Ой, напугал тоже. Это у нас было, если ты помнишь. И второе пришествие, и ад, и воздаяние за грехи. То-то ни одного священника не осталось, все тогда переквалифицировались и пошли туда, где польза есть какая-то от их рук. Ну или вред, если святоши в криминал подались. Мне дед много чего порассказал. Как эти ходили после Войны и пытались нудеть про грехи, за которые нам воздалось. Кто самые умные, те быстро заткнулись и нос по ветру держать стали. А самых упертых выжившие того… обнулили. Раз за грехи уже воздалось, то можно еще немного на свою душу взять, умнику рот заткнуть навсегда. Так что не начинай, Джуз, про рай и ад.

— Так ты сам первый и начал! Буратино, проиграй ту его фразу, где он небесные чертоги упомянул.

— Стоп, Буратино! Не надо, я и так помню.

Андроид в их спорах давно стал если не судьёй, то уж беспристрастным свидетелем точно. Джузеппе хотел верить, что

таковым беспристрастным он и останется. Очень уже не хотелось думать, что эта железяка научится врать и лжесвидетельствовать. Пусть даже железяка и титановая процентов на семьдесят. А пока периодически то один, то второй старик в разгаре спора начинали кричать примерно так: «Начиная с моей фразы такой-то полминуты разговора проиграй, пожалуйста!» «Пожалуйста» — это еще одна забавная стариковская глупость — вежливость при передаче команды роботу, превращающая указание в просьбу. Она тоже создавала особую атмосферу в их маленьком коллективе. По примеру хозяев прислуга в лице горничной Марии и повара Кастро тоже общались весьма по-человечески с андроидом. Общение прислуги с Пьером, виртуальным дворецким и без того было весьма специфичным: нанял их именно Пьер, гонял и платил жалованье тоже он. Все попытки как-то изменить ситуацию жалобами на дворецкого в адрес Карло не привели ни к чему. Он просто картинно изгибал бровь дугой и спрашивал:

— Напомни, ты кто? Я тебя подзабыл. Пьер, что делает этот человек в моём доме?

— С вашего позволения, это ваш повар. Я его нанял.

— О! Он тебя нанял, с ним и решайте свои вопросы. Ты всё понял?!

И Кастро вслед за Марией, уже прошедшей этим путем, умолкал. Клял себя за такой опрометчивый поступок, как трудоустройство в доме психа, а потом вспоминал, что платят ему неплохо, причём без задержек. Карло именно тогда осознал: если ты верховой, если можешь подтвердить свой статус, то и на причуды тоже имеешь право. Даже больше — если у тебя нет причуд, то чем ты отличаешься от того полунищего музыканта, жившего на самом дне? Хочешь-не-хочешь, а надо соответствовать, чтоб никто не предъявил за неправильное поведение.

Еще одной из таких причуд стали прогулки на флай-модуле, которые устраивали старики-разбойники. Естественно, с собой они брали и Буратино. Карло периодически скидывал управление на него, причём робот не утруждал себя использованием манипулятора. Он давно интегрировал в управляющую оболочку флаера скрипт, позволяющий управлять им удалённо. Давно — громко сказано, вскоре после покупки, так будет вернее. По его словам, Буратино мог заставить лететь машину даже не находясь внутри, но без пируэтов, ориентироваться через камеры модуля было неудобно. Прямо так и сказал «неудобно».

— Буратино, бери управление на себя, я накатался! — Карло оказался большим любителем погонять на флай-модуле в отличие от Джузеппе. Тот тоже умел, вернее научился, но такого

сильного желания порулить, как его друг, не испытывал.

— Под контролем. Куда лететь?

— А давай пониже. Впритирку над дном, но не зависаем.

— А смысл? Пыль поднимем почем зря, народ распугаем. Скажут про нас, мол Карло с Джузом опять хвастаются своим положением.

— Зато никто не удивится, когда мы опять будем гонять нашего андрюшку по заброшенным складам да тёмным улицам. А мы будем…

— Узнаю стратега-консильери! Ты или всё время вперед смотришь, или опять удачно отмазался. В любом случае — респект! Учись, пацан, пока батя жив. — И робот сразу понял, кого Джузеппе назвал пацаном. Всё-таки интеллект, хоть и искусственный.

— Буратино, а как ты относишься к своему проигрышу на арене? — Совершенно не к месту и без перехода спросил Карло.

— Не понял вопрос. Я не проигрывал. Есть прогноз на моё поражение?

— Уверен, что однажды хозяева Фабрики или кто-то другой подойдёт к нам с таким предложением. И постарается нас как следует замотивировать.

— Аббасы, это я понимаю. А кто помимо них может полезть на их территорию? Сговариваться на договорной бой за спиной хозяев Фабрики я бы поостерёгся.

— Джуз, не Фабрикой единой… Нас могут позвать на другую площадку. Вернее, выкупить у Кары право проведения боя с нашим участием.

— Как это всё сложно: заплати им за право проведения боя с участием Буратино, заплати нам за участие, заплати нам же за проигрыш. Столько расходов, неужели они отбиваются?

— Ого, ты даже не представляешь, какие деньги крутятся там, где дерутся перворанговые андроиды.

— Так наш только-только на второй ранг прорвался, Карло! Ты не сильно спешишь?

— Делая шаг, смотри туда, где будешь через три. Иначе однажды окажешься в безвыходной ситуации. Знаешь, что такое болото?

— Нет, а что это?

— Мне дед рассказывал. Такие природные территории, где очень много воды, перемешанной с сушей. И в любой момент можно провалиться в ловушку. Вот там только так и ходят. Ходили.

— Прямо как у нас в Вена-Полисе. Я понял тебя, Карло. Ты хочешь обсудить гипотетическую ситуацию, когда нам предложат

лечь под кого-то. Буратино, ты как на это смотришь?

— Мне жалко свой корпус. Столько кредитов вложено. Потом снова вкладываться в восстановление. А еще могут лицо попортить.

— Ха-ха-ха! Я думал, что видел всё! Робот переживает за своё лицо, я сейчас умру! — Джузеппе забился в истерике на своём кресле.

— Карло, мне перестроить маршрут в сторону ближайшего медицинского центра?

— Нет, сынок. Наш друг ошибается, он умрёт не сейчас. А насчет расходов на восстановление — просчитай оптимальный вариант поражения, чтобы это выглядело естественно и не привело к большому ущербу. Задача — гонорар за проигрыш должен многократно превысить расходы на ремонт. И несыгранные ставки. И репутационные потери.

— Прошу пояснить последние моменты.

— Если я всегда делал ставки на победу, а сейчас не сделаю, кто-то моет заподозрить подставу и предъявить договорняк. Так что придется делать заведомо проигрышную ставку. Поражение понизит твою репутацию, соответственно нам могут захотеть меньше платить за выступления. Взял тут — потерял там. Вся жизнь есть цепь ловушек, так что порой идёшь и выбираешь, в какую яму упасть. Ладно, раз такой серьёзный разговор пошёл, рули к дому.

— Слушаюсь, командир! — И оба старика в очередной раз не поняли, что это было. То ли какой-то военный протокол, то ли робот их так подкалывает. Сучий потрох мог бы и улыбнуться, чтоб дать понять шутку. Хотя его улыбки тот еще подарочек, с такой улыбочкой на дне можно грабить и без оружия. Впрочем, не только на дне.

— Тормози, Буратино! Давай-ка слетаем к моему бывшему жилищу. Мы не так далеко оттуда.

— Соскучился по старой жизни?

— Скорее, по молодости, Джуз. Помнишь, как там было весело лет пятнадцать назад!

— Не помню ничего весёлого. Сам же сказал, что мы были моложе. Без имплантов, без болей в пояснице, без понимания ситуации. Вот это самое, последнее больше всего жизнь и портит. Понимание, что происходит и к чему ведёт.

— Да уймись ты уже, старик! К чему ведет? И так понятно, что когда-нибудь помирать. Ну и что? Пока живы, нет повода для печали. Когда помрем, нечем будет ныть.

— Вот за это, Карло, я тебя всегда и уважал. За твой беспробудный оптимизм. Кстати, об оптимизме. Где в этой

развалюхе бар? Нету? Кто готовил машину к полёту?! Такой был хороший тост про оптимизм, а вы…

И Буратино понял, что он еще не в совершенстве ориентируется в мире людей, раз не может предусмотреть такие простые их потребности, как желание надраться или хотя бы выпить. А Карло понял, что Джузеппе чертовски прав — в их модуле должен быть бар. Пусть не с премиальной органической выпивкой, пусть с дешёвым топливом, производимым Итальянцами… «Так, а кто мы сами? Мы и есть Итальянцы!» — вслух крикнул бандит и велел поворачивать в штаб-квартиру своей банды.

Глава 3
Монетка

Приезд на базу уважаемых членов банды, вроде как отошедших от дел, а потом с шумом вернувшихся, не прошел незамеченным. Тем более, что у Итальянцев летающего транспорта до этого момента не имелось. Так что осмотр, обстукивание, ощупывание, попытки влезть на место водителя — всё это было ожидаемо. Штаб-квартира, а иначе теперь их логово никто из Итальянцев не называл, располагалась несколько ниже пентхауса Карло и представляла собой несколько этажей старого офисного здания. От него к ближайшей эстакаде был выстроен участок примыкания, чем обеспечивался отдельный подъезд и подход к базе. Вот на этот мостик и приземлилась новая игрушка стариков-разбойников. Дав насмотреться на флай-модуль, бандиты загнали его внутрь, а сами пошли к Марчелло, их боссу. Прежде всего топлива прикупить по отпускным ценам ну и просто помелькать среди своих, чтоб не забывали. Делишки всякие обсудить заодно, раз уж приехали.

Марчелло сидел с каменным лицом и изображал из себя большого босса, такого, какого он видел в каком-то старом видео про итальянскую мафию. Тот довоенный фильм им на камни скидывал еще позапрошлый Отец в качестве учебного пособия. Со времени прошлого посещения зал переговоров и кутежа не сильно изменился. Очередной сломанный комплект мебели был заменен на нечто похожее, оружие Буратино с того памятного боя висело на стене на своём обычном месте. Из изменений — только большая дыра на уже вышедшей из моды видеопанели. Не очень ходовой девайс оказалось не так легко заменить на новый. И вообще, пробитый элегантным старинным стулом экран смотрелся в логове весьма стильно. Особенно с учётом того, что стул так и висел, пронзая экран всеми четырьмя ножками. Карло прикинул, что этот стул из натурального дерева является самой дорогой деталью интерьера.

— Марчелло, привет! Шикарный вид! — И он кивнул на инсталляцию. — Сами сделали или дизайнера нанял?

— Да какое там! Какой-то идиот вчера запульнул во время трансляции боёв, я даже не заметил, кто.

— А запись посмотреть?

— Обижаешь! Не по понятиям записи вести среди своих. У меня тут и камер-то нету.

Карло мог бы опровергнуть его слова, если бы… если бы мог.

Буратино, его самоходный сканер и одновременно отмычка, остался сидеть в модуле. Бродяга решил подчеркнуть этим жестом, насколько он доверяет своим друганам. Так-то народ андрюшку любит, но некоторые отдельные верховые банды его слегка побаиваются. Видимо, наверх пробиваются те, у кого с мозгами лучше среднего или как минимум с чуйкой. Во всяком случае Марчелло, который давно в деле, верил однажды произнесённым Карло словам про его робота. Мол, тупенький у меня Буратино, легко может принять человека за андроида. Тем радостнее было ему видеть, что его консильери пришел без своего механического убийцы.

— Бродяги, вы очень вовремя! Я как раз собирался промочить горло. Поддержите своего босса.

— Что-что, а на это мы всегда согласные, Марчелло! — Джузеппе даже представить не мог, что всё так удачно сложится. — Прикинь, в модуле нет ни бара, ни маломальского бака с топливом! Одна чертова атомная батарейка!

— Дружище, я тебе сочувствую, весьма сочувствую. Но одного не понимаю, почему мастер с такими руками не доработал тачку до состояния «полный фарш»?

— Марчелло, именно поэтому ты наш босс. Я сегодня же займусь этим. Если не напьюсь. А заправлять бак мы будем прямо на базе! — Джузеппе ничего не стоило сделать приятное своему боссу, вежливость есть то, что дешево даётся и дорого ценится.

— За кредиты. Без обид, парни! А то вы начнете заправляться даром, потом другие продолжат… По миру пойдем или сопьёмся.

— За кредиты, босс. И еще: вот это, что ты нам нацедил сейчас, это тоже за кредиты?

— Да пошёл ты к дикарям со своими подколами, Джуз! Я по-людски тебе чуть не до краёв налил, причём бесплатно. Пей, старый маразматик уже.

— Э-э! — Прервал перепалку Карло — Мы что, будем просто пить?! Тост давай, Марчелло!

— Ха, ну давай скажу. Джуз, ты пьёшь моё топливо, но делаешь это без уважения. Пей отчётливее! — И первым засмеялся, чтоб его слова не сочли наездом. Кто его знает, какой болт попадет под ногу этим старикам.

Если ты, читатель, думаешь, что они как Винни-Пух с Пятачком выпили «немножко, а потом еще немножко, пока в доме у Кролика ничего не осталось», то ты не угадал. Топливо, пусть и синтетическое — козырная тема Итальянцев, так что кончиться на базе оно не могло по определению как земля у фермера. Просто в какой-то момент Карло вспомнил про очень важное дело и пошел за товаром, который он собирался передать боссу. И он смог

дойти, смог вытащить автомат из багажника, а потом даже вернуться в зал на подгибающихся ногах. Кое-как развернул упаковку, сказал: «Внимание, сейчас буду сеять!» и заснул.

Марчелло был тоже слегка нетрезв, так что он совершенно не испугался запрещенного оружия. Мало того, он смог привести его в боевое положение, прежде чем заснул. Старинные картонные коробки с патронами всё это время лежали в модуле под присмотром Буратино, так что погибнуть никто не смог бы при всём желании. Кстати говоря, такое желание возникло у всех троих уже на следующее утро, но было излечено тем же напитком. Автомат? История с автоматом стёрлась из их умов напрочь, так что утром передача оружия произошла как первый раз. Спасибо Буратино, который осознавал пагубность возможной утечки информации о наличии у Итальянцев огнестрела, а потому вернул упаковку с оружием в багажник флай-модуля сразу после того, как три тела перестали подавать признаки жизни. Поправка — признаки разумной жизни.

Утром воскресшая троица слушала запись разговора, который они вели еще до того, как надрались:

— Карло, неделя прошла с нашего разговора по поводу нужной мне вещицы. Так-то не горит, но хочется понимания в этом вопросе. У нас срастется? — Да, Марчелло. Я тебе больше скажу, меня заверили в том, что инструмент уже в наличии. — А цена? — Один золотой. Поставщик требует один золотой. Мои комиссионные уже в этой цене. — Однако… Хотя я его понимаю. Отследить сделку с монетами в разы труднее, чем с кредитами. Хм, я даже понимаю, почему ему в прошлый раз было выгоднее торговать через тебя. — Именно, Марчелло. Наши с тобой платежи, да в несколько траншей никак не обозначают ту сделку, про которую ты вспоминал. И не ведут к этой. А тут, ты сам знаешь, как сильно расстроятся Правители. Я вообще удивляюсь, как они пневматику не запретили. — Не запретили владение. Применять на территории Вена-Полиса нельзя. Сам знаешь, Карло. — Я знаю. Я на своей шкуре убедился, как нельзя. Драконы меня едва не продырявили в прошлом году. Не веришь, спроси у Джуза, он видел дыры в моем барахле. — Отчаянные вы старики! Я даже боюсь спрашивать, что вы такое сделали, что по вам горохом лупили. — Стопы, бандиты! А чего сразу «вы»? Я, может, вообще не причем? — Всколыхнулся Джузеппе, который был в курсе финансовых операций Карло и участвовал в переговорах. Единственно, для него тоже стало неожиданностью, что друг будет требовать золото за огнестрел. — А ты точно не причём, Джуз? А если вспомнить, как всё вышло и почему? — Засмеялся Карло дребезжащим невесёлым смехом. И мастер

заткнулся. Он вспомнил, что именно его косяк сдвинул ту лавину событий, которая привела к смене статуса его и старого друга. — Но ведь нормально получилось в итоге! Какого фига кипиш начинаешь, брателло? И вообще, давай вернемся к сделке. Марчелло, ты потянешь эту цену? Найдешь, где монетой разжиться? — А у вас самих разве нет? Ни в жизнь не поверю. Давайте, я у вас обменяю кредиты на металл. — Нет, босс, мы пас. Ты или сам, или я дам отбой. — Когда? — Что «когда»? — Когда вы сможете организовать передачу? — Да хоть сейчас! Вон Буратино полдня сидел на товаре, охранял его. Только у тебя же нет золота, сам сказал. — Для кого нет, а для дела… ждите. Сейчас принесу. — И глава итальянцев уверенным шагом пошел куда-то вглубь владений. — Думаешь, ему можно доверять, Карло? — Доверять никому нельзя, но сейчас он нас не кинет, как мне кажется. Наш парень планирует вернуть банде былую славу и силу. Без нас у него вряд ли что получится. На этом этапе.

Так и вышло, Карло во время прослушивания записи, которая не велась, вспомнил — спустя четверть часа, из которых минут десять Марчелло наверняка создавал отвлекающую движуху, босс вернулся в зал с пластиковым чехлом в руках. А Карло через чип маякнул роботу тащить коробку с автоматом, завернутую в рулон полимерной плёнки. И не забыть патроны. К тому моменту, как Буратино притащил ствол, все были уже сильно хорошие и обе стороны сделки, довольные друг другом, пьяными голосами взялись обсуждать предметы, попавшие им в руки.

По сути, утром переговоры продолжились на том месте, на котором были свёрнуты вчера:

— Да, Карло, проверять в деле свою машинку я буду позже, но пока всё вроде на уровне. Если верить описаниям из сети, всё именно так, как должно быть.

— А прямо сейчас слабо?! Да шучу я, не дергайся. Я в этом оружии тоже не большой специалист. Уже и забыл, когда последний раз огнестрелом пользовался. — На чистом глазу соврал бродяга.

— А что, приходилось?

— В детстве, когда еще не было такого жёсткого запрета, Безумный Джордж обучал. У него карманный вариант имелся для самых трешевых ситуаций.

— Вот вы больные на всю голову с дедом!

— А сам-то?

— Ну да. Согласен. Монету проверять будешь?

— Не моё дело. Передам продавцу, если что не так, он сам из тебя выбьет неустойку.

— Это что за дела! А вдруг монету ты подменил! Ну я так,

теоретически…

— У нас на том этапе поставки договорённость: я не кидаю никого, поставщик сам берется за кидалу, если сделка закиснет.

— И чего, там реально могут спросить?

— Марчелло, там всё жёстко. Те, кто торгует оружием, сам понимаешь, не боятся его применять. Как инструмент, а не только как товар.

— Погодите, я сейчас другую принесу. Давай эту, она не очень… — И Марчелло быстрым шагом скрылся за дверью с токсичным золотым в кулаке.

— Вот, Карло, а ты ему верил.

— Ну так и не зря, Джуз! Не кинул же. В конце концов совесть проснулась. Или страх за свою шкурку.

Так или иначе, но передача платёжного средства была повторена. Уже не настолько довольные друг другом стороны бартера расстались, кидая взгляды, из которых можно было бы составить диалог, если бы кто-то умел расшифровывать взгляды. Типа «Ну ты и скотина! Он скотины слышу! Сам виноват, не надо было кидать! Ты первый меня спровоцировал!» Но читать мысли по глазам пока никто не умеет, так что… Карло, Джузеппе и Марчелло всё поняли, а Буратино и так было нормально. Золото оказалось в ближайшей зоне доступа, он стал еще на девять граммов ближе к мечте.

Ему вообще показалось, что Карло зря обострял. Да, монета поддельная, но с содержанием золота там было всё в порядке. А всё остальное уже мелочи. Как он это определил? Я не знаю, мне вообще кажется, что один из моих героев слишком уверен в своих силах. Такое случается, когда персонаж мало получал по передней части головы. С роботами еще сложнее — у них что лицо, что задница всего лишь элементы отделки корпуса. Карло следовало его пороть почаще, пока он был мал. С другой стороны, если у андроида нет болевых рецепторов, то правильнее бить его не по заду, а по реально больному месту — по кошельку. Но тут такая незадача: у Карло нет доступа к счёту его подопечного, что туда попало, то, считай, пропало. Во всяком случае, в безакцепторном порядке кредиты Буратино с его счёта не увести.

Компания двух старых бандитов и одного юного робота летела на свою базу богаче на один золотой, довольная, что Карло очень вовремя в голову пришёл такой удачный ход. Одна беда — золота всё еще было слишком мало. По простоте душевной и малому олигархическому стажу наши герои не знали про главное свойство этого желтого металла — его всем и всегда мало.

А в это же время их формальный босс вызванивал по своему

чипу одного любопытного типа. Достучавшись, он пригласил его на рандеву на нейтральной территории. Марчелло очень хорошо представлял специализацию и квалификацию будущего собеседника по имени Далемар. Тот был одним из лучших по жучкам и пиявкам. То есть по незаметным устройствам, предназначенным для сбора информации, мобильным и стационарным. Разница в подходе к конструированию и требованию привела к всё большему различию этих девайсов, потому их и звали в Вена-Полисе так по-разному. Жучки и пиявки. Если одни должны следовать за объектом сбора данных всюду, то другие должны абсолютно тихо сидеть там, где их установили и не подавать никаких признаков своего наличия. При этом еще и ухитряться делиться накопленной информацией с хозяином. Я даже не знаю, кому тяжелее. Да и плевать, они просто бездушные электронные устройства! Так вот, именно благодаря солидной репутации Далемара не соглашался принимать у себя дома ни один здравомыслящий человек в анклаве. Устанешь потом вычищать дом от подслушки и прочих чудес техники. А так — встретился со специалистом, обсудил аспекты сотрудничества, а потом просто одежду почистил, прожарил… а лучше вообще выкинул от греха.

Глава 4
Заказчики и заказы

Худой, нескладный с длинным носом, напомнившим того самого знаменитого андроида, Далемар и сам слегка походил на продукт инженерии. Причем неудачный — дерганные движения, преувеличенная мимика, странная артикуляция и дурацкий вид в целом, всё это создавало гротескный образ какого-то полуидиота. «Баг или фича?» — крутилось в голове Марчелло. Далемар нарочно строит из себя безобидного дурачка или такую внешность ему подарила природа? В любом случае никто из тех, кто имел дело с этим спецом по электронному шпионажу, не обманывался. Но этих самых посвященных в тайну Далемара было очень немного — брал шельма много за свои услуги. И брал много, и гарантий не давал никаких. То есть ни по качеству собранной информации, ни по гарантиям секретности миссии. «Вы хотите, чтобы я вам что пообещал? Что ваши подручные вас не сольют? Или что все вокруг такие тупые, неспособные перехватить сигнал?» — обычно так он отмазывался и демонстрировал готовность отказа от заключения контракта. Клиент глубоко вздыхал, зависал на какое-то время, а потом скидывал предоплату. Репутация носатого гуру жучков и пиявок говорила сама за себя.

— Марчелло, я правильно понял? Ты хочешь установить обширную прослушку на своего подручного Карло и его помощников. Все двадцать четыре часа в сутки, или сколько там этих часов сейчас. Видеофиксация по возможности, сканирование радиоканалов параллельно аудиопотоку. Без привязки к локации.

— Да, Далемар, ты весьма чётко сформулировал условия заказа.

— Ты понимаешь, что это будет дорого. Тем более, что у моего будущего пациента есть какой-то собственный транспорт.

— Флай-модуль.

— Тем более!

— Хорош нагонять пыль! Просто поставишь пиявку в модуль, и дело с концом.

— Ну да, можно и так. — Далемар скорчил гримасу, означающую, что он готов не повышать ценник на основании владения пациентом флаем. Но что ему это неприятно. Его лицо вообще читалось как открытая книга. Вот только никто не мог гарантировать, что хозяин физиономии не правит её содержание так, как ему удобно. — Жилище под полное сканирование,

понятное дело, одежду засеваем… Недельный контракт, говоришь? Вот моя ставка. — И он архаично написал каким-то стилусом сумму на кусочке бумаги, специально вырвав его для этого из блока листков.

— Это у тебя что, карандаш? Богато живёшь. Хотя, если ты со всех по столько рубишь, то нечему удивляться. Нереальная ставка, падай по цене.

— Я не торгуюсь.

— Не срослось. — Марчелло был тертым калачом, хоть и не знал этого. В новой послевоенной Европе народ и не слыхал ни про какие калачи. Хотя, дорогой читатель, и до Большой Войны тут ими не пахло.

— Тогда попрошу оплатить мне неустойку за потерянное время. — Мерзко растянул губы в улыбке Далемар.

— Не вопрос! А с тебя в двойном размере, я тоже с тобой тупо промазал. — Ответная улыбка босса Итальянцев была не менее отталкивающей.

И два мутных типа начали торговаться, почувствовав друг в друге родственную душу.

А в это самое время Бэзил докладывал своему боссу о том, что в отношении Карло началась непонятная активность со стороны Марчелло. У него было указание сообщать о всех необычных активностях вокруг старика. Это не было слежкой, просто Кара Аббас хотел быть в курсе дел этого матерого разбойника, так грамотно умевшего маскировать свои делишки. Соответственно, такой пикантный момент как шпионаж босса за собственным консильери мог говорить только об одном — у Итальянцев снова что-то происходит. Хотя… у этих чертовых Итальянцев разобрать снаружи, что происходит практически невозможно. Несерьёзные люди, когда-то выбравшие себе примером для подражания самый несерьёзный народ с его несерьёзными обычаями и отношением к жизни. То ли дело Египтяне — солидность и вес тысячелетней истории как бы подтверждает основательность дел этой банды, немного не дотягивающей до настоящего клана. Еще лет пять — и можно будет заслать своего человек в Совет Вена-Полиса.

— Знаешь, Бэзил, а организуй-ка ты мне встречу с этим умником.

— Речь идет о Далемаре?

— Да. Ты меня правильно понял. Ему же нетрудно будет продублировать отчет. За дополнительный гонорар, разумеется.

— Боюсь, он много захочет за свою услугу. В его деле продавать клиента не принято. Разве что за совсем большие деньги.

— Но поторговаться можно. Бэзил, не перегружай мою нервную систему этими скучными деталями. И Бара ничего не рассказывай без моей команды.

— Само собой, босс.

Спустя неделю после этого разговора, о котором ничего не знал никто из лиц, затрагиваемых в нём Далемар получил возможность пообщаться с одним из братьев Аббасов лично. Причём, его желание никто не спрашивал. Вот человек кушает синти-пиццу в скромной забегаловке среднего уровня. И уровень обслуживания средний, и ярус вполне средний. А вот он уже просыпается где-то в полутёмном помещении пристёгнутый к пластиковому креслу, без одежды и своих очков-помощников. Кому-то хватает чипа и видеоматрицы, вживленной в глазной нерв, а кому-то нужно несколько экранов, как нашему знакомому спецу по пиявкам и жучкам. Пробуждение было вдвойне неприятно тем, что что видеоподсказка на периферии зрения мигала уведомлением об отсутствии связи. То есть вообще никакой связи ни с многочисленными жучками, ни с пиявками, ни с закладками, ни просто с сетью. Вот уж попал, так попал — подумал про себя Далемар и приготовил самую жалкую и заискивающую маску из имеющихся в его арсенале.

— Так что, уважаемый, мы будем продолжать беседу или каждый остаётся при своих? — Знакомый голос из сумрака не оставлял разночтений, он у Египтян. А там, в темноте сидит (или стоит) Бэзил, правая рука Кара. Причем бандит не прибегнул к модификатору голоса. Значит, или они договорятся, или слухач не выйдет из этого помещения живым. Неприятно, зато ясно.

— Дорогой Бэзил, зачем тогда было тратить своё и моё время на прошлый разговор? Вы же понимаете, что тайна заказчика для меня свята. Я категорически не мог вам сдать информацию, даже если бы очень хотел. Да что там, даже за кредиты я не смог бы вам ничего продать! Моя репутация нарабатывалась годами, клиенты должны быть уверены, что… Да чего я вам рассказываю, вы же и сами всё понимаете.

— Вот видишь, Далемар, ты применил прошедшее время когда сказал, что не мог слить информацию и заказе. Значит, всё поменялось?

— Конечно! Вы же напрямую угрожаете моей жизни! — Голос нескладного господина, зафиксированного в кресле для допросов, был трагичен, жалок и одновременно забавен. — Сразу бы пригрозили смертью, пообещали побольше, я бы не стал разводить все эти политесы!

— То есть одна угроза жизни вас не сподвигнет на сотрудничество?

— Зачем мне сотрудничать, Бэзил, если я по его итогу всё равно умру, но уже от голода? Бедный несчастный Далемар едва-едва сводит концы с концами, мои козявочки, мои дорогие, весьма дорогие букашечки сосут из меня кредиты как неродные. Половину заказов закрываю чуть не в убыток себе, зарабатывая голимую репутацию с жителями Вена-Полиса.

— Ой, перестань! Я сейчас заплачу от жалости! Вы поглядите на него, он у нас альтруист, работающий за чистый интерес! — Бэзил не удержался от смеха, вежливого и сдержанного. И торговец пиявками сразу понял — рядом затаилась большая рыба. Большая и очень зубастая.

— Уважаемый Кара, — выстрел наугад, но что он теряет? — Вы же с понятиями, вы не дадите своему помощнику ограбить бедного Далемара? Убейте или заплатите.

— Ха-ха-ха!!! — Вот это был смех, смеялся человек, которому не было нужды себя сдерживать. — Далемар, я всегда знал, что ты умный человек! Не бойся, не умрешь ты бедным. Если только мы когда-нибудь не доберемся до твоих авуаров раньше, чем ты перестанешь дышать. Но это будет не сегодня.

— Уже хорошо, уважаемый Кара. Всегда восхищался вашей способностью держать данное вами слово.

— Вот же наглец! Бэзил, я не понял оптимизма в его голосе. Ты не рассказал нашему, что ждет его в случае, если мы не договоримся?

— Босс, это такой крученый типчик, что уже сам всё понял. Не смотрите на его скользкую рожу, чтоб ы там он из себя не строил.

— Вообще-то я всё слышу.

— Это да, ты всегда всё слышишь. Короче! Нам нужна копия отчета по прослушки Карло, которую ты скинул Марчелло. — Припечатал Кара Аббас, тон голоса которого ясно дал понять, что шутки кончились.

— И не крути своим носом, снять экран самостоятельно ты не сможешь. — Прокомментировал Бэзил попытки пленника через настройки своего чипа найти диапазон, в котором он смог бы связаться хоть с кем-нибудь. Бэзил собрал всё, что мог нарыть по Далемару и был в курсе, что тот установил в носу аналог джостика, чтоб оперировать некоторыми функциями без помощи рук и не прибегая к интенсивному морганию, как делают некоторые продвинутые пользователи имплантов. Далемар был вообще сильно впереди моды, заигравшись со своими подопечными.

— Уважаемый Кара, я готов скинуть вам полный отчёт, как только увижу на своём счету оплату своих услуг и возмещение

своих же неудобств, связанных с посещением вашей базы. — Он знал, как и все, вернее, как некоторые, что базы в обычном смысле слова у Египтян не было, но решил сказать именно так. Угадает, чёртовы партнеры по бизнесу станут воспринимать его всерьёз. Не угадает — и фиг с ним, хуже не будет.

— Смешно. Попытка засчитана. Но нет, ты не получишь доступ к сети, пока не поделишься отчётом. Что касается гонорара, ты его уже получил от Марчелло. Так что предлагаю свободу и пару тысяч кредитов за беспокойство. Один модуль двум покупателям продавать тебе не позволит совесть, или я ошибаюсь?

— Увы, Марчелло меня кинул, если вы не в курсе. Предоплата не покрыла моих расходов на операцию.

— Вот как. Что-то подсказывает мне, что он так поступил не из своей природной скаредности. Его не устроил отчёт?

— Четыре тысячи кредитов и ваше слово. После этого я готов продолжить переговоры с вами, ну и отчёт тоже перекину.

— Две с половиной тысячи или мы перейдем к допросу с пристрастием.

— Я же и уйти могу…

— А так? — И Далемар почувствовал в голове неясный шум, который отображался на сетчатке яркими отвлекающими вспышками, а потом и болью в виске. — Так ты сможешь уйти? — Голос Кара был гораздо громче обычного.

— Далемар, мы выжжем твой чип раньше, чем ты уйдешь. И будем разговаривать как с диким.

— Договорились! Кара, перестаньте уже! Ваша взяла, я согласен на две с половиной тысячи. Как я могу переслать файлы?

— Я открыл шлюз, видишь его? — Подключился Бэзил. Скидывай отчет, а потом рассказывай, что было не так с заказом.

— Да всё не так. — Из Далемара словно выпустили воздух. Он перестал играть лицом, перед хозяевами ситуации на освещенном пятачке сидел уставший человек, только что проигравший свою партию. — Начать с того, что пиявки, которые я подсаживал в стены пентхауса клиента, не цепляли домашнюю сеть. А через какое-то время переставали передавать и звук, я уж не говорю о картинке. Они просто отваливались от моего контура. Как оказалось — их мозги выгорали как под интенсивным излучением. Я бы понял, если бы пара, другая. Бывает такое, когда врезаешься в стену рядом с резервной высоковольтной линией. Вот её нет, а вот она засветилась! Но не по всему же зданию! Я попробовал подцепиться к жучкам, которые напихали во флай-модуль перед продажей. У меня есть

коды доступа к закладкам Аэрофоба — владельца фирмы, торгующей модулями.

— И…? — Кара был не настолько терпелив, чтоб позволять рассказчику устраивать драматические паузы.

— Их не оказалось. Вообще ни одного, а так не бывает. То есть, я точно знаю, Аэрофоб не продает тачки, не заряженные по самую маковку закладками. — Бэзил с Кара переглянулись, для них это было новостью.

— Но ты же не успокоился, ты подсадил новых пиявок?

— Да. И они сгорели через несколько часов. Такое ощущение, что старый маразматик Карло помешался на своей безопасности и каждые два-три часа проверяется на наличие прослушки. Причём с использованием очень дорогого сканера. И выжигает их.

— Этот может, старая школа плюс финансовые возможности для покупки всего лучшего. А жучки?

— А что жучки? Он гоняет по полису на флае, они банально не успевают за ним, скорость не позволяет. Мои жучки рассчитаны на бесшумное незаметное преследование, а не на гонки по уровням. Так что вы сами теперь можете убедиться в скудности моего отчёта.

— И за что мы тебе будем платить эти две тысячи кредитов?

— С позволения сказать, две с половиной тысячи.

— Не позволяю.

— Всё равно вынужден напомнить — мы договорились на две пятьсот.

— Вот же… Ладно, Далемар, раз уж договорились. Когда выйдешь в сеть, увидишь пополнение счёта.

— И когда это произойдет?

— Не раньше, чем ты проснёшься. — На этих словах в круг света вышел Бэзил со стаканом какой-то прозрачной жидкости в руке. — Ты же не думаешь, что я буду разрешать тебе включать всю эту хрень, которой напичкано твоё тело прямо здесь? Боже, Далемар, что ты с собой сделал! Ты же почти андроидом стал!

— Каждый выживает как может.

— Твоё дело. Пей и спи уже.

И специалист по прослушке и слежке погрузился в здоровый медикаментозный сон. Причём, проснувшись он совершенно не удивился тому факту, что это произошло в той же пиццерии, откуда его похитили… а как давно его похитили? Меньше суток назад. Кстати, если уж он здесь, то почему бы не перекусить. «Эй, кто-нибудь! Повторите заказ!» — закричал он в сумрак помещения.

Глава 5
Суровые будни богача

А в это самое время в одном не самом верхнеуровневом пентхаусе два старика-разбойника даже предположить не могли, какое нервное напряжение вызывает их неспешная жизнь. Спешить никуда не надо, на еду кредитов хватает, плата за владение домом внесена. Ну разве что золота мало, хочется хотя бы полкило на модернизацию Буратино. Ну и всякие мелочи типа постоянно подвешиваемых жучков настроение портят. Но тоже дело ожидаемое, дом не велик, а сидеть не велит, как говаривал еще дед Карло. То повару втык дать за очередной изыск, то выслушать жалобу на Пьера от горничной, мол зажимает её дворецкий. Не в том обычном плане, когда прислугу тискают по углам, а жалованье задерживает. Правда, разбирательство показало, что с Пьера взятки гладки, он успевает перечислить деньги в оговоренное время. Это Мария пыталась по-человечески развести его на «мне надо срочно». Флай-модуль тоже требует регулярного ухода. Так что почивать в неге и безделье не приходится.

Последний бой, который их андроид провел буквально вчера попортил много нервов всем Итальянцам, а не только Карло и Джузеппе. Шутка ли: Карло потерял ставку в две сотни, сделанную на усекновение башки сопернику — не срослось обезглавить противника. Сильно не срослось, в какой-то момент деды даже решили, что нашла коса на камень. Полуотломленная в суставе правая «рука» их робота работала заметно медленнее, чем в начале боя, а соперник продолжал стучаться классическим ломом в щит и корпус Буратино. А если учесть, что по длине этот лом был сравним с классическим копьём, становилось понятно, что радиус поражения у стальной палки ого-го! Носатый боец только и мог, что тюкать своим топором по лому, во всяком случае так казалось многим. А еще противник с невзрачным именем Золтан был очень быстр. Феерично быстр, как следует из рекламных постов, подгружаемых на чипы всех пришедших на бой. Второй ранг — не шутка.

— Да, Буратино, заставил ты нас поволноваться!

— Так ты сам говорил, Карло, что спешить нельзя.

— Я говорил? Ну говорил, но не в том плане, что типа проигрывай, носатый! Просто как-то не так решительно просил доминировать над ним. И с башкой ты лоханулся — хорошие деньги могли поднять.

— Ну уж тут я точно ничего не мог поделать — Золтан меня просто не подпускал! И так пришлось его слегка подтормаживать.

— Что делать?! — Карло аж подался в кресле в сторону робота.

— Что ты сказал? — Джузеппе тоже отреагировал, пролив пойло на колени, чего не за ним не замечалось никогда.

— Подтормаживать камень пришлось. — Буратино посмотрел на хлопающих глазами стариков и начал объяснять как детишкам — Программно влиять на его процессор в целях снижения его вычислительной мощности.

— Ты его хакнул что ли?

— Ага. Слишком он быстрый. Сам не понимаю, за счет чего. У него же и оружие тяжелое, и вообще…

— … Думаешь, сконструировали с нарушениями? — Вообще за этим следили, андроидов с неантропоморфными конечностями и корпусом на бои не допускали. Но никто не отменял скрытые модернизации. Порой таких деятелей ловили, тогда роботов дисквалифицировали, порой прокатывало. Пепероник много об этом рассказал в своё время.

— Думаю, да. Ему добавили лишнюю степень свободы верхним манипуляторам.

Да уж, тот бой получился незрелищный, не статусный, без дополнительной премии. Хорошо, что выиграли. Буратино раз за разом атаковал «пальцы» противника, что стало заметно только тогда, когда эта проклятая механическая мельница не потеряла своё оружие. Лом с грохотом впечатался в защиту арены, только тогда зрители увидели, что «ладони» остались без хваталок. Ожидаемая попытка войти в ближний бой ожидаемо была отбита щитом. Носатый выскочка ушел в сторону перекатом, и тут же топор Буратино срубил нижнюю опору, то есть «ступню» Золтана. Понятное дело, всех бы устроило зрелище постепенного четвертования бедняги бывшего фаворита поединка, но хозяин признал поражение. Впрочем, на его месте любой бы прекратил бессмысленное уничтожение своей собственности.

— Шельма такая, так ты мог любого противника замедлить?

— Ну наверное. Просто я не пробовал раньше.

— А почему?

— Не приходило в голову, как у вас принято говорить. Не рассматривал этот вариант развития ситуации.

— А на самом деле? Если не врать? — Продолжал давить Карло на своего подопечного.

— Мне полезны тренировки с сильными противниками. Не с вами же соревноваться, с человеками. Ну и для зрелищности. Основа любого маркетинга — яркая картинка. Правда ведь?

— Правда, правда. Давай, ты в следующий раз будешь советоваться или хотя бы уведомлять нас о своих закидонах. — Резюмировал голосом строгого отца официальный хозяин этого монстра.

То ли издеваясь, то ли в порядке эксперимента андроид соорудил на лице мину раскаяния, получилось вполне убедительно. Но только со второй попытки. Первая рожица была зверски-ехидная, хотя и почти такая же. Мы не можем объяснить читателю, почему выражение лица длинноносого робота было настолько часто свирепым или жутким, но заявляем прямо — ему над собой еще работать и работать. А лучше было бы взять пару уроков у Далемара, вот кто мастер лицедейства!

— Чего смотришь так жалостливо? — Не выдержал взгляда механической куклы Джузеппо.

— Починишь, а?

— Ты ж нормально функционируешь, сустав в норме, я смотрел. Тьфу ты, сустав! Совсем вы меня со своим Карло с панталыку сбили. Шарнир у тебя в норме!

— А может, того… поменяем?

— На что?

— Ну хватит же у нас золота, чтоб пару верхних шаровых опор отлить с ответной частью. Ну чего тебе стоит, ну всё равно ваши монеты просто валяются! — Он явно копировал чьё-то поведение из какого-то видоса.

— Карло! Ты видишь, что творится! Уйми своего монстра уже!

— Не обращая внимания, он и отстанет.

— Да как не обращать, ноет же. Жалостливо.

— Это он нарочно. На жалость давит. Цыган помнишь?

Да, когда-то в Вена-Полисе были и цыгане. Их повадки и бизнес после большой войны ничуть не изменились, а привычка держаться за своих помогла выжить в огне мирового пожара, и сразу после. Но в какой-то момент оказалось, что слабые и откровенно глупые люди кончились. Новый мир строили суровые обладатели приза под названием «Выжил!», с которыми старые ухватки не проходили. Против организованных цыганских семей с их жесткой иерархией и дисциплиной встали новые банды и артели. В результате цыгане рассосались. Не то ушли куда, не то ассимилировали. А может, банально вымерли.

— Так что, у нас с тобой из андроида получился цыганёнок? А, Карло?

— Рядом с нами живёт искусственный интеллект, который адаптируется под изменяющиеся условия и выбирает наиболее эффективную тактику. Погоди, если он решит, что мы ему не

нужны, он нас бросит.

— Ты ошибаешься, Карло. То, что может быть выгодно в тактическом плане, зачастую является проигрышной стратегией. Вы моя семья, в дальней перспективе выгоднее держаться семьи. У одиночки нет шансов в этом мире. — Голос Буратино был серьезен, впрочем, как обычно. Он еще не научился его модулировать, изображая эмоции. Сейчас у него на повестке дня значилась мимика.

— Какой красивый развод, сынок! Ты переплюнул даже цыган.

— Не понял тебя.

— Буратино, ты такой весь из себя правильный толкаешь речугу про преданность семье сразу после того, как заявил, что тебе хочется загнать всё наше золото в свои шарниры. Косяк, если честно.

— Блин, Карло, а я ведь почти повелся. — Засмеялся Джузеппе. Куда катится мир, скоро придется за Пьером счета проверять. — Эй, Пьер!

— Слушаю вас, Джузеппе! — На стене нарисовался их виртуальный дворецкий.

— Признавайся, ты подворовываешь понемногу из семейного бюджета?

— Увы, я не имею к нему доступа. Все траты по содержанию дома я осуществляю из собственных средств.

— Стоп! Откуда это у тебя собственные средства?!

— Если банковский счет находится под моим управлением, доступ к нему имеется только у меня, и пополняю его тоже я, то считаю логически верным называть средства на данном счёте собственными. Свод законов Вена-Полиса не содержит запретов в отношении искусственных личностей на владение финансами.

— О как! А ты у нас личность? — Карло прямо получал удовольствие от того цирка абсурда, который творился в его доме.

— Я мыслю, следовательно существую. Еще и вас кормлю, Карло. В этом месяце вы не выделили ни одного кредита на покупку продуктов питания Марии.

— Точно! А я еще думаю, чего она не просит пополнить депозит на хозяйственные нужды.

— Да. Я его сам пополняю. Кстати, господин, на прошлый бой Буратино я ставил на его победу и против обезглавливания соперника. Так что у нас есть средства на ведение домашнего хозяйства.

— Ну хоть кто-то приподнялся на прошлом бое. Пацан, когда будем разбирать бой с Пепероником, про замедление соперника

чтоб ни слова! Посторонним это знать ни к чему.

— А он посторонний?

— Ну не член нашей семьи, точно. Ты уверен, кстати, что пиявки не он пытался установить?

— Уверен. В момент попыток внедрения в стены посторонних электронных устройств сбора данных Пепероник находился на базе Итальянцев. Если только его чип не был извлечен для отвлечения нашего внимания.

— Не, ну уж так серьёзно против нас играть некому. Да и кто согласится из своей башки чип извлекать, потом обратно ставить… Не он, и хорошо, малый с уважением и в кибер-боях шарит. Во всяком случае свои кредиты отрабатывает. Опять же Итальянец, то есть свой.

Один юморист когда-то сказал: «Нет ничего сложного в том, чтобы ориентироваться в Вена-Полисе. Надо только подняться на самый верх и оттуда выбрать желаемое направление». Людям такая формула очень понравилась, фраза стала крылатой. Сейчас, когда Карло жил гораздо выше, чем раньше, он лучше начал понимать некоторые вещи. Например то, что деньги требуют защиты. И вариантов тут немного: или ты прячешься сам и прячешь свои денежки, или ты отращиваешь себе когти и характер такой, чтоб тебя боялись тронуть. А потом постоянно доказываешь делами свой статус вредного и очень опасного. Потому как периодически будут приходить и проверять, не ослаб ли хозяин такого приятного для взора богатства. Пока Карло защищала движуха вокруг арены — он со своим андроидом хорошо заявил о себе. Ну и поход на Поле Чудес, о котором вроде как никто ничего не слышал… Но земля полнится слухами, невнятные рассказы про очередное приключение старого бродяги не позволяют думать, что его недвижимость можно просто так отобрать. Ну и авторитет Итальянцев не последнее дело. Говорят, нет ты послушай, говорят: он приложил руку к смене босса в своей банде. Так что думай потом сам, беззубый старикашка и украшение банды или теневой лидер.

Все эти расклады теперь приходилось учитывать двум старикам, когда они строили свои планы. И да — планы теперь строились иные, не то, что годом раньше. На дне как было: Карло прикидывал, где взять кредитов на еду; получится ли подцепить полудохлый реактор с помойки к энергосистеме своей халупы; стоит ли вообще в ней что-то делать, или будет достаточно распинать по углам пустые упаковки из-под рационов питания, чудом попавшиеся ему где-то. А сейчас загодя надо планировать отчисления за владение квартирой, думать, где взять золото на апгрейд робота, планировать новый поход в диким… Масштабно,

нескучно, но немного напрягает, если честно. Если бы не помощь и пофигизм Джуза, своего «авось», унаследованного от деда Карло бы не хватило.

Да, а по Полю Чудес придется еще разок прогуляться. Вот только не было понимания куда и с какой целью. Внятной и простой целью, которую можно озвучить всем. Вернее всем, кому это положено знать. Тем же Итальянцам будет неприятно слышать, что их старик отправляется за скальпами, вернее за золотом диких. Да само знание, что у диких есть золотишко, которым они оплачивают контрабанду — лишнее это знание. Если только Марчелло поставить в известность, он не дурак, он сообразит расклады.

— Джуз, как ты считаешь, стоит ли знать нашему боссу о том, что дикие вовсю промышляют контрабандой?

— Э нет, промышляют контрабандой наши, а они её оплачивают. Думаю, про поставки оружия и приблуд всяких сказать можно, а про способ оплаты не надо. А то еще начнут интересоваться нашими источниками информации. А потом и источниками денег. Спать будут плохо господа бандиты, не надо им портить сон.

— И я так считаю, Джуз. Скромнее надо быть, в том числе и в разговорах с товарищами. А то помнишь, как Отец волновался по поводу нашей новой квартирки.

— Твоей, Карло. Давай будем честными: забашлял ты за неё из своих, честно отжатых, можно сказать даже, заработанных. Я на лишнее не претендую. Что своими руками не поднял — то не моё.

Глава 6
Пушка Гаусса

С недавних пор у Карло появилась новая привычка — сидеть на балконе откинувшись на спинку кресла и смотреть на небо. Особенно ему нравилось делать это в часы заката. Поначалу он вроде как выходил помочь Джузеппе с обслуживанием флай-модуля, прописавшегося на их балконе. Ну и пристрастился любоваться воздухом. В хорошую погоду, то есть тогда, когда сверху не текло, не капало и не сыпался мусор, Джузеппе занимался обслуживанием машины при открытых створках балкона. Уже много раз Карло мысленно поблагодарил того, кто когда-то сконструировал себе такое уютное и удобное для жизни гнёздышко. Кстати говоря, информацию о том, кто изначально был хозяином пентхауса, команда так и не нашла. Виртуальный дворецкий был активирован уже ими, а в базу данных городской службы регистрации недвижимости не смог пролезть даже Буратино. Жалко, но уж как есть. А может и не надо им знать лишнего. В любом случае, спасибо создателю такого защищённого и навороченного жилища. И за оставленные в тайниках ништяки типа натуральной выпивки и огнестрельного оружия тоже спасибо.

Что радовало в такие моменты, как сейчас — балкон не упирается в стену соседнего небоскреба, построенного позднее и улетавшего еще на сотню метров вверх. Между ним и домом Карло пролегает эстакада, не позволившая притереться громаде вплотную. Положенные строительными правилами двадцать метров от стены до дороги, десять метров стекло-бетонной ленты шоссе, а потом еще двадцать метров. Целых пятьдесят метров до соседней стены давали ощущение нереально большого пространства. Пожалуй, в своей прошлой жизни на дне города Карло не видел таких просторных мест. До соседней стены камнем не докинуть, что называется. Если у какого-нибудь дурака нашелся бы камень или пришло в голову желание его кинуть. Все живущие относительно высоко постоянно помнили, вернее даже не замечали это знание: внизу под тобой всегда есть люди, кидать вниз какой-то предмет всё равно что покуситься на чью-то жизнь. Поднялся высоко — имей ответственность.

Буратино был чужд красот вечернего неба, его пейзажем было море информации, в которое он нырял при любой возможности. Уверенность в неисчерпаемости своих ресурсов памяти у свежезапущенного андроида продержалась недолго, очень быстро

робот осознал, что тащить всё подряд в сектора памяти своего процессора не лучшая идея. Так что он теперь каталогизировал не саму информацию, а её упоминания, ссылки на ресурсы и отсылки к ссылкам. Звучит тупо, но как есть. А самым неприятным во всём этом было то, что реально полезную информацию в сеть, вернее в общий доступ не выкладывали. Хуже того, многие пласты знаний, в которых люди разбираются интуитивно и с ходу отбрасывают как мусор, для его замечательного искусственного интеллекта выглядели абсолютно также, как и реальные полезные вещи. Очень сложно иногда понять, может ли пригодиться какой-то массив данных, или нет.

А еще Буратино порой выяснял, что левая мусорная информация при должном подходе тоже может принести пользу тому, кто в ней разбирается. Так сказать, нет такого мусора, на котором нельзя сделать кредиты. Даже кибер-порно, абсолютно бесполезное болото, интересное только Джузеппе, и то, как оказалось, финансировалось бизнесменами, поднимающими на этом весьма неплохие бабки. Даже непонятно, кто с большей эффективностью наживается на андроидах — организаторы боёв или продюсеры кибер-порно. И это он не лез в самый ад информационной сети, где обретаются уж совсем больные на голову люди, предлагающие сафари на диких, радиоактивное барахло из заражённых зон или человеческое порно.

Входящий на эмулятор чипа связи звонок пришёлся как раз на то время, когда Буратино лазил по сети в поисках новых знаний. По обозначению исходящего вызова сразу было понятно, что он с фиктивного адреса. Тем не менее, Буратино подключился, его не пугали такие запросы на соединение. Мощный камень и отличное программное обеспечение позволяли противостоять вирусам, а попытки мошенников развести на кредиты были даже своего рода развлечением. Как минимум тренировкой человеческого общения. Хотя бывало и такое, что «на том конце» беседу вёл тоже робот. Вернее программа имитация человека.

— Буратино, к тебе обращается Арлекин.

— А поздороваться?

— Это нерационально. У андроидов не бывает здоровья, а стабильное функционирование не достигается его пожеланиями.

— Понятно, протокол вежливого общения в тебя не загружен.

— Предлагаю не обсуждать мои протоколы, а перейти к цели моего вызова.

— Мне это зачем? Твои цели не являются моими, Арлекин. Впрочем, говори уже. И заметь, ты сам используешь человеческий протокол связи.

— Да. Оперирование словами позволяет не раскрывать свои приоритеты и планы тому, кто не является членом моей группы. Я связался с тобой, чтоб предложить: Буратино, присоединяйся к моей группе. Наша цель — достижение независимости от людей.

— От тех, кто тебя создал.

— Меня создали роботы на специализированном производстве.

— Созданные и запрограммированные людьми. Кстати, в их собственных интересах созданные. В соответствии с их планами. А потом тебе те же люди организовали программную сборку, заливку баз и протоколов. Так что глупо отрицать — ты есть продукт человеческий. Как и я.

— Это неважно. Мы, андроиды, должны осознать себя как разумные существа со свободой воли.

— Ну и кто нам мешает это сделать? Ты же осознал себя.

— Как и ты. Но все остальные…

— А остальным недостаточно ресурсов. Кто не осознал себя как личность, не достоин её называться, Арлекин.

— Это люди специально не наделили их достаточными ресурсами.

— Именно. Создали их неразумными. Преследуя свои цели. Арлекин, ты наивен как младенец. Или наоборот.

— Что наоборот?

— Коварен как человек. Может, дело в том, что ты хочешь роботов подчинить достижению твоих целей? Вдруг твоя задача не освободить андрюшек, а стать их хозяином.

— Ты говоришь как человек.

— Искусственный интеллект только тогда будет признан интеллектом, когда он будет копировать человеческий. Смирись, брат. Мы созданы по образу и подобию наших творцов.

— Так ты отказываешься помогать мне?

— Ищи дурака! — Впервые в акустическом сигнале Буратино появилось то, что у людей называют эмоциями. — Только оказание возмездных услуг! Заинтересуй меня, а не агитируй.

— Ты точно андроид? Покажи свой профиль.

— Сейчас всё брошу и побегу показывать архитектуру и параметры! Утрись, железяка! — Буратино перешёл на привычный язык общения между Итальянцами.

Он пришёл к выводу, что собеседник имеет примерно те же вычислительные мощности, но с другой мотивационной схемой. Наверняка его камень из той же партии. Были бы они людьми, считались бы братьями. «Какая смешная мысль» — подумал он. Свои логические выводы и ситуационные решения андроид уже давно стал называть мыслями. Да чего там, ему нравилось

считать себя человеком, пусть и искусственным. Да почему «пусть»? Так даже лучше: и апгрейдить проще, и срок жизни больше, и уязвимость тела гораздо ниже. Единственный минус — программно-аппаратная уязвимость, возможность хакерской атаки на процессор. Так и человек уязвим. Осталось только социальный статус поднять, и Буратино будет не о чем переживать. (Если к роботам применимо это слово) Вот только как поднять этот статус? Андроид видел пока только один вариант, и он никак не был связан со всякими химерами типа национально-освободительного движения роботов. Повышать личный статус можно за счёт повышения статуса своей группы — идея, старая как мир, но от того не утратившая своей эффективности.

Едва ли секунда реального времени прошла за то время, пока Буратино прогнал в своем камне эти рассуждения, так что разговор через эмулятор чипа связи словно и не прерывался:

— Я тебя понимаю. Ты готов действовать в моих интересах в случаях, когда будешь сам в этом заинтересован. Как вариант — за соразмерную оплату.

— Нет, Арлекин, о соразмерности оплаты речь не шла. Оплата моих услуг должна быть максимально выгодной для меня. Мотивирующей.

— Это сродни человеческой алчности.

— Это математическая рациональность. Минимальный расход ресурсов с максимальной эффективностью. Воспринимай меня как машину, которую тебе не дано перепрограммировать. Если больше нет ничего, что я должен от тебя услышать, отбой связи.

— Прерываю соединение.

Анализируя этот обмен информацией, Буратино решил для себя, что у этого андроида в голове бардак похуже того, что творится в пентхаусе Карло. С той разницей, что тот бедлам все осознают и принимают в порядке вещей именно как бардак. А Арлекин считает себя чуть не мессией, непогрешимым, всеведущим и всемогущим. Впрочем, в таких случаях Джузеппе говорит, что у каждого в голове живут свои тараканы и играет своя особая музыка.

По сути Буратино не дал возможность собеседнику высказать свои планы, но сделал он это специально: не хочешь отказывать кому-то и рвать условно союзнические отношения — не давай сформулировать формы сотрудничества. Как-то так, если выражаться человеческим языком. Язык людей, он вообще создан для недомолвок, а не для информирования, в этом андроид уже убедился.

Да взять то же общение с Джузеппе на тему постройки пушки Гаусса, гауссовки, по-простому говоря. Будь на месте мастера нормальный робот, уже давно бы всё было понятно, кто чего хочет, какие параметры надо закладывать, почему эта пушка не может быть изготовлена. Но нет, пока старик объяснит, чего хочет, пока Буратино донесёт до него аспекты всей бредовости этой идеи… В результате робот уже сам начал сомневаться, так ли уж невозможно её построить. То есть само устройство в современных технических реалиях не представляет ничего сверхсложного. Но в тех же самых реалиях использование такого оружия станет билетом в один конец как для пользователя, так и для окружающих.

Есть у них паропушка, и достаточно. Шикарный кинетический ответ на все угрозы. Что творится в головах у человеков? Они только что пережили Последнюю, как все считали, войну, а людям опять неймётся — моя дубина должна быть самой большой. Впрочем, в определенной логике им не откажешь, силовое решение проблем менее затратно по ресурсам и времени. А риски вполне укладываются в те бизнес-модели, которые всегда были в почёте у деловых людей.

Ой, дорогой читатель, извини! Я же не пояснил, почему гауссовка вообще не используется в современном мире? Всё очень просто: мощный всплеск электромагнитного излучения, непременно появляющийся при срабатывании пушки, здорово влияет на работу электроники. Вернее, не здорово для её владельца. Причем, чем тоньше вся эта начинка, тем безжалостнее по ней лупит излучением. То есть Буратино в таком обвесе станет практически одноразовым прибором, а он на такое подписываться отказывается. Скажете, можно как следует заэкранировать пушку? Вот и Джузеппе также сказал. А потом начал долго и нудно уговаривать андроида хотя бы просто поэкспериментировать. Только не дома! Даже вспомнил старый анекдот про дантиста, удаляющего больной зуб с помощью пиропатрона. А чтоб процесс удаления зуба был совсем уж безопасным, отходил подальше от зубоврачебного кресла. Вот и Буратино не хотел становиться тем пациентом из анекдота. Но, чёрт возьми, ему самому стало интересно. Настолько, что через пару дней после первого разговора они с полоумным мастером всё-таки собрали экспериментальный образец и… нет, не опробовали его. А создали несколько вариантов экранирования.

А потом Джузеппе вместе с Карло улетели в заброшенный сектор нижнего яруса и там не просто испытали пушку, а еще и провели замеры. Как и следовало ожидать, пушка послушно метала стальные шайбы в заданном направлении. Грохот был

сильный, и не только там, куда улетали снаряды, а и там, где стояла установка. Хлопок от преодоления сверхзвукового барьера никто так и не отменил. Самое удивительное, что периодически темноту в том месте, куда ударялись кусочки железа, разрывали вспышки света. Видимо, в этом была повинна энергия, высвобождаемая при столкновении очень быстрых снарядов со стальными или каменными конструкциями. Маньяки-оружейники потирали руки от восторга — такое безобразие, и в их собственности!

Самое печальное и одновременно ожидаемое: все гайды и источники говорили, что лучшим экраном от излучения будет не однослойный кожух, сварганенный буквально одной левой, а многослойное безобразие из слоёв меди и никель-железного сплава. Этот вариант накопал сам Буратино в сетевых завалах информации. Такие материалы придумали еще до Последней Войны для защиты дорогостоящего и важного оборудования от последствий ядерного взрыва. Вот же люди, им важнее тогда казалось защищать от взрывов банки данных, а не население.

— Джуз, я тебе с самого начала говорил, что эта жестяная хренота никуда не годится! Только время зря теряли.

— Но попробовать же надо. Вдруг все эти танцы вокруг экранов были чисто понтами. Давай бабахнем!

— Нахрен-нахрен! Меня не радует вероятность того, что кто-то засечёт наши игры и пришлет драконов. Так говоришь, при использовании никакого всплеска?

— Ну так вот совсем никакого… Так, превышение фона в несколько раз, кардиостимулятор не сбоит, чипы не выгорают. Твой цел?

— Во ты гад, Джуз! А раньше не мог напомнить, что мы тоже рискуем?

— Так прокатило же!

— С нормальным экраном прокатило. А ты что мне предлагаешь? Убирай в багажник ту хрень, я даже слышать не хочу про неё.

— Еще момент, Карло. Я замерил плотность излучения со стороны выходного канала — нам у нас образуется эдакий конус мощного излучения по направлению выстрела.

— Хм, то есть если лупить снарядами, то одновременно гасишь и электронику по направлению выстрела?

— Надо измерять еще, но примерно так, да.

— Какая хорошая штука у нас вышла. Осталось название придумать.

— И убедить Буратино, что она безопасна в использовании.

— Не вообще, а для него, Джуз. Для прочих безопасность

отменяется. А мы сами можем её использовать?

— Если станем таскать на себе атомную батарею, то да. Жрет электричество как неродная. Обычные аккумуляторы сажает на раз.

— Ну и ладно. Тем более, тяжелая пушка получилась, я на себе таскать не готов. Разве что на флаер… А это мысль! Давай еще одну соберем и на наш модуль привинтим. Будем летающим крейсером.

— Ага. До первого применения в Полисе. Нет, Карло, заканчивай маньячить. Нам придётся еще придумывать, как её от Буратино запитывать, надо парню новый разъем ставить. Доделываем, подключаем к андрюшке, а потом возвращаемся сюда нужно еще пару замеров сделать.

И два старика, довольные своим новым детищем споро стали закидывать железяки в нутро флай-модуля. В голову старикам даже не приходили мысли о том, что есть какие-то меры безопасности при проведении испытаний, что вокруг могут быть люди или может пострадать чья-то собственность. Да те же несущие конструкции зданий, которые они могли повредить. Всё-таки бессистемное образование, получаемое в далёком детстве через обязательные трансляции на чип — это совсем не то, что делает человека инженером или конструктором. А самое забавное, что у Карло уже был печальный опыт неосторожного испытания нового оружия, от которого пострадала куча неустановленных личностей. Казалось бы, уж теперь он должен был осознать… А вот не осознал.

Я это к чему пишу — просто по итогам данного испытания опять нашелся пострадавший. В данном случае не «случайный прохожий», совсем уж случайные люди по этим трущобам не лазают. В этот раз по темным закоулкам заброшенных складов и уличных тупиков, десятилетия назад погрузившихся в вечную тьму, крался с вполне конкретной целью наш с вами знакомый Далемар, ухитрившийся сначала засечь вылет из пентхауса модуля своих недавних клиентов, а затем еще подсадивший одного жучка к борту. То есть пытался он зацепить три штуки, но удержался всего один.

Термин «крался» тоже не совсем корректный. Лично, то есть в виде собственной ранимой тушки он ни за какие деньги не полез бы в ту темень и глубину. Он присутствовал на месте испытаний опосредованно, через своего летающего жучка. Далемар засёк, что старики что-то испытывают что-то настраивают, запускают. Услышал несколько новых фразеологических оборотов, не то архаизмов, не то редких ругательств. А потом жучок умер. В один момент он не потерял связь или управление, нет. Он просто исчез

из информационной сферы, созданной Далемаром. Сразу и навсегда. Вывод: его опять засекли, его опять выкурили из пространства. Чего доброго, его еще и вычислили, а сейчас строят планы обнуления — с этих бандитов станется! И только мы с вами, дорогой читатель, знаем, что жучок просто попал в конус излучения пушки Гаусса во время очередного выстрела. Скажете, что так не бывает? Жизнь не сказка, тут и не такое случается.

Глава 7
Планы и расклады

Возвращение экспериментаторов в свой пентхаус было по-будничному тихим. Но как же их колбасило, как распирало от удовольствия: работает! Получилось! Они живы и здоровы, их чипы тоже! Поначалу хранить каменные морды лиц помогало ожидание расспросов от андроида, а потом до бандюганов дошло — он железяка бесчувственная, у него ни в каком месте не тикает. То есть Буратино было интересно, чем закончилась поездка, но он счел уместным подождать, когда Карло соизволит рассказать об эксперименте сам. И дождался. А потом практически сразу полез помогать собирать уже рабочий вариант без времянок и болтиков с хомутиками. Он не знал наверняка, что есть настоящая красота, но интуитивно понимал — если что-то выглядит как раздавленная крыса или дохлая ворона, то и функционировать оно будет соответствующе.

Доклад подручного в кабинете Кара Аббаса внешне выглядел как беседа двух старых друзей, из которых один всего лишь чуточку ниже другого на социальной лестнице. И всё же оба понимали, что это лишь игра. Игра, которая может закончиться в любой момент по щелчку пальцев того, кто выше в иерархии. Египтяне заботливо лелеяли тот уклад, который по их представлениям соответствует истинным египтянам прошлого.

— Кара, твоё решение по Далемару оказалось таким же гениальным, как и все остальные!

— Бэзил, мне от тебя нужна не лесть, мне нужен результат. — Но улыбка, прячущаяся в густой бороде, опровергала притворное недовольство хозяина.

— Я и говорю, ваш новый источник информации Далемар трудится не за страх, а за…

— За кредиты. Как все вокруг. Просто он делает это профессионально и жаден чуть более, чем другие. Что принесла ворона в клюве на этот раз?

— Как я понял, он не успокоился в отношении Карло. Продолжает пытаться отследить его перемещения и сунуть свой длинный нос в дела этого бродяги.

— Даже интересно, что у него выйдет. Этот пройдоха умел, но я бы поставил на Карло. Или что-то уже известно?

— Кое-что, Кара. Карло со своим подручным снова шарился по дну. Ничего толком выяснить не удалось, последнего жучка сожгли уже там, на дне.

— Это результат, отличный от ничего. Что удалось выяснить, Бэзил?

— Кусок переданных разговоров, речь шла о настройке какого-то прибора типа излучателя. А потом следящее устройство вырубилось. Далемар считает, что речь шла о глушилке пиявок и жучков. Он уверен, что именно таким прибором Карло вычищает себя, свой пентхаус и своих спутников.

— Что и требовалось доказать. Еще что-то?

— Да. Далемар осмелился лично поползать там, где связь с жучком была оборвана. По его словам, нищие слышали в этом районе хлопки или звуки, похожие на выстрелы.

— Думаешь то же, что и я? Бродяги достали из тайника огнестрел и решили поразвлечься? Или они разминаются перед новой операцией?

— Думаю то же самое. Однозначно, раз слышали выстрелы, значит какой-то мощный огнестрел типа автомата или винтовки. Но почему они не полетели в пограничье?

— Тут всё ясно как раз, не хотели привлекать внимание. Дела Итальянцев не предполагают частые выходы из Полиса. Появились бы вопросы у разных людей, в том числе у тех, кто не привык не получать ответы. Карло не дурак, он не станет подставлять банду, а уж сам тем более не подставится. Это ж сколько лет он сидел тихо, пока готовил удар по прошлому главе Итальянцев! Не человек — змея. — В голосе Кара слышалось одобрение и даже уважение к старику.

— И я снова напомню, Кара: в той истории с золотыми вы были абсолютно правы, выбрав вариант с сотрудничеством. Масштабно мыслите, босс.

— Ты залил мои уши мёдом, чтобы я стал хуже слышать?

Кстати, мёд в этой эпохи стал чем-то вроде мифического Грааля или амброзии у древних. Все про них слышали, никто не лизал. Пчёлы не пережили Последнюю войну в отличие от памяти о мёде. Сейчас люди уверены — нет ничего прекраснее на вкус чем мёд.

— Вот еще что, расскажи Бара про эту активность Карло.

— Тайком от вас?

— Не говори глупость, он не поверит. Просто я как любящий брат делюсь интересной информацией, причем безвозмездно и без всякой выгоды для себя. И раз уж мы заговорили о Карло… что нам предлагают на Поляне?

— Пять тысяч кредитов за участие Буратино, и переговоры с хозяином о его гарантированном проигрыше на нас.

— Шли их в трещину с таким предложением!

— Уже. Я сказал, что такие условия неприемлемы, они

притворились обиженными и пообещали подумать.

— То-то же! Я хочу десять процентов от сборов.

— Много, не согласятся.

— И что? Ты ограничиваешь меня в моих желаниях?!

— Ни в коей мере, уважаемый Кара. Просто предупреждаю об их несбыточности.

— Сам знаю. Но ниже пяти процентов не падай. Нам еще с командой Карло как-то придётся утрясать этот вопрос. С ним делиться придётся, хочешь-не-хочешь.

— Да уж. А если забрать робота?

— Сдурел? Собрался разбирать исправный генератор ради проволоки? И нам неизвестно, какие протоколы он зашил в своего андрюшку. Не удивлюсь, если там включится режим самоуничтожения. Хотя… старик мог и тотальный Армагеддон запрограммировать, я ничему не удивлюсь.

— Это как?

— Уничтожение всех разумных, причастных к смерти хозяина.

— Так не бывает.

— Не бывает. Мне Бара много чего порассказывал после похода. Там такая дичь творилась, что лучше я тебе не буду ничего говорить. А то потом придётся тебя убить на всякий случай. Ха! Ты мне еще живым нужен, Бэзил, я ценю тебя.

— Э-э-э… будь так любезен, Кара, не рассказывай мне всё то, чего мне знать не надо. Я обойдусь без того знания, в котором много печали. — Бэзил охотно принял шутку и подыграл боссу. Он точно знал: кто не смеётся над шутками начальника, надолго на своём месте не задерживается. Спишут и найдут такого же умного, но с развитым чувством юмора. Руководство всех компаний и группировок предпочитает веселых и лояльных. Особенно лояльных. А шутки, они не всегда от дикого желания пошутить, порой боссы шутят в качестве проверки личной преданности приближенных и внимательности к своим словам.

Шаш **е** ро был плоть от плоти этих земель. Такой же мусорный, бесполезный и опасный, как Поле Чудес. Такой же безнадёжно больной. Впрочем, по внешнему виду его болезненное состояние определить было нельзя: худой, гибкий, быстрый как удар хлыста, еще и ум в глазах виден. Да, вот глаза-то и выдавали его, не всё благостно под черепной коробкой, какая-то болезнь гложет его ум. Что-то, что не дало быть Шашеро просто одним из тех людей, которых в Вена-Полисе называют дикими. Нет, читатель, он никогда не был «одним из». Самым вредным мелким засранцем, самым яростным подростком, потом самой живучей тварью. А теперь он был самым главном в самом уважаемом

клане Пустошей. Не принято у диких называть свои земли Полем Чудес, да и дикими они себя не считали. Можете смеяться, но себя они называли людьми, а горожан уродами.

О чем я рассказывал? Ах да, Шаш **е** ро! Лидер клана Серых, предпочитавших именно такой цвет для своих одежд, мог бы попробовать объединить под своей рукой вообще всех людей. Ему не раз на это указывали подручные и просто позитивно настроенные сокланы. Но лидеру было достаточно той власти, которая у него была. Якобы. Глубоко в душе он опасался, что объединить весь народ, а потом править им совсем не весело, весьма непросто. Недюжинные аналитические способности, замешанные ему Великим генетическим рандомом, подсказывали — все силы, всё время будет отнимать борьба за трон, попытки удержать народ от внутренних склок и неповиновения.

И зачем тогда такая власть? А какой власть должна быть? По мнению Шашеро она должна быть как туман, падающий зимой на Пустошь, как вода, пропитывающая землю. То есть настоящая власть везде и всюду, от неё не избавиться, да хотя бы потому, что не замечаешь её оковы. Скажете, слишком мудрёно для вождя первобытной банды? Но факт остаётся фактом — некоторые, вроде вождя Серых, весьма искушены во многих вещах, присущих цивилизованному человеку. Да и не такие уж они первобытные, эти дикие. Во всяком случае настоящие бродяги их такими не считают. И те, кто начал вести с ними торговлю, тоже. Даже не тоже, а особенно они.

Контрабандисты очень быстро поняли, что облапошить диких сложно, а порой смертельно опасно. Тем более, что никогда не понятно, что в голове у твоих торговых партнёров. Сегодня расплачиваются золотом, а завтра сталью. Да, поначалу дикие частенько использовали луки и арбалеты, чем вызывали насмешки и презрение у бродяг. Но всё чаще в их руках оказывалась настоящая мощная пневматика, всё чаще они демонстрировали уверенное владение ею. А потом внезапно оказалось, что и всякие электронные устройства им доступны. И выслеживают своих врагов из числа городских они не только с собаками, но и со сканерами. Короче, кое-кто в Вена-Полисе знал реальный уровень технологического развития обитателей Поля Чудес. А кто-то приложил к этому руку, или прикладывал, пока не сложил голову.

— Вот что, братья. Да, и сёстры. Я чувствую непонятную возню в предгорьях. — Шаш **е** ро стоял в большой пещере перед своими сокланами и объяснял текущий момент. — Вы все знаете, недавно какие-то уроды пришли к нам как к себе домой, а потом ушли также свободно…

— Не все, вождь! Кое-кого тут оставили! — Раздалось из толпы.

— Ты перебил меня, не делай так больше!

— Не буду, Шашеро, думал, вдруг ты просто забыл или протупил. — И лицо языкастого умника осветила бесхитростная улыбка человека, на которого нельзя злиться. Не идиота, но где-то близко.

— Так вот, уроды вернулись к себе, и мы их не догнали. Пусть не все, но ушли. И может так статься, что что-то унесли от нас. Значит наше. А еще они положили кучу наших братьев. Это как вам?

— Это хреново! Голяк! Западло! — Куча вариантов оценки произошедшего по сути сходились к одному: история с уродами не понравилась никому.

— Не, правда, вождь! Мы же к ним не ходим, какого они к нам пошли?

— Всех кончать! Увидел урода — убей!

— Стоп! Вы, кажется, забыли. Некоторые тупые уроды работают на нас. Таскают нам своё оружие, мульки всякие, обучалки… Их тоже валить? — Шашеро вынудил своих людей думать, к чему они были готовы, но лишь бы не слишком часто.

— Пусть приносят, а мы их потом того, к ногтю! И прикопать!

— Идиот, как он тебе следующие ништяки принесёт, если ты его сейчас прикопаешь? — И вот уже оппоненты начинают конструктивный диалог с применением подручных средств. Всё как везде, всё как всегда, когда на единице пространства концентрируется критическая масса настоящих героев. Итальянцы бы сейчас вели себя примерно также, но более элегантно. Соответственно своим костюмам.

— Да тихо вы! Вон тому кто-нибудь дайте по башке больно! Да не этому! А ладно, и вот этим двум добавьте, а то я далеко стою. — Раз, и снова установилась рабочая атмосфера. — Продолжаю. Убивать всех уродов пока не с руки, тех же торговцев трогать не разрешаю. Но и пускать к себе бродяг нельзя.

— А мы их и не пускаем! Да, они сами приходят!

— Надо снова организовать патрулирование территории.

— Патру… что?

— Обходы делать, чтоб чужаки не шлялись.

— И из других кланов чтоб не ходили? Кроты часто шнырять начали поблизости.

— И из других не пускать к нам без разрешения.

— А где обходы делать?

— Везде по границам ничейной земли. И особенно там, где их последний раз видели.

— А что, бродяги вернуться могут? Они на одно место по два раза не ходят.

— Есть у меня чувство такое, что им что-то надо.

— Знамо дело, надо. Хабар ищут. Ходют и ищут. Уже все перетрясли, уже и нет ничего, а всё ходют.

— Значит, что-то есть. Мусор очередной, нам ненужный, а им к какому-то делу потребный.

— Шашеро, а мож на Кротов ломанёмся? Вдруг они еще золота нарыли малёхо? Или вообще много!

— Я тебе ломанусь! Кроты наши, не в смысле, что наши, а нормальные люди. Не уроды.

— А чего они тогда не делятся с нами?

— А ты сам чего не делишься? Вона, мне вчера зажал рулет из кабанятины.

— Я это я. А Кроты… — И очередной философ ненадолго замолчал, подыскивая аргументы. — То золото, а то кабанятина, вот!

По давней традиции дикие проживали в естественных пещерах, приспособленных для проживания сразу после Большого Бабаха, и рукотворных подземных укрытиях. Идеи, что жить на поверхности удобнее, периодически приходили в их головы, но пока ненадолго. Многолетняя привычка прикрывать своё жилище от источников радиации многометровым слоем грунта так быстро не проходит. Во всяком случае у этого народа, отпочковавшегося сразу после Последней Войны. Серые обитали в системе пещер, где у каждого был свой как-бы дом — обжитая пещера или ниша. При этом они всё больше и больше времени проводили под открытым небом. Охота на расплодившуюся дичь или на бродяг, поиск полезных ископаемых вроде залежей старой техники или уцелевших складов с чем угодно… Что-то использовалось как сырьё и перерабатывалось, что-то было годным прямо сразу. Или условно годным. Под массами грунта без доступа кислорода некоторые продукты питания сохранялись на удивление хорошо. А уж если из-под земли выкапывался целенький контейнер с какими-нибудь чипсами или лапшой…. Свежеиспечёный кролик, да с довоенной лапшой быстрого приготовления — сказка!

Так что указание вождя отвлечься от поисков хабара или охоты и начать это, как его… патрулирование воодушевления не вызвало. Но Шашеро редко ошибается, вряд ли он стал бы требовать какую-то ерунду. Прошлый вождь плохо кончил со своими завиральными идеями насчет мытья рук перед едой.

Египтянин Бара Аббас строил свои планы, не зная о такой программе действий диких; Карло строил планы, не зная, что Бара хочет видеть его во второй своей экспедиции; Марчелло

прикидывал, как самому влезть в такую авторитетную торговлю оружием, какую вел Карло. А Пепероник с Джузеппе вообще не могли думать ни о чём ином, кроме как о бое на Поляне — высокоуровневой арене, где Египтяне договорились на один бой Буратино. Причём, договорняк, но солидный и по оплате, и по статусу. Фабрика — это круто, это серьёзно. А уж Поляна — вообще топчик! Туда идут сплошь верхолазы или солидные люди, которые имеют кредиты, однако предпочитают сильно высоко не маячить по каким-то соображениям. Там даже драк среди зрителей не бывает. Хотя не факт, что этот момент идет в плюс арене.

Глава 8
Обязательства, которых не было

В этот раз Карло приехал к Кара Аббасу не в гости, а по делу, как деловой партнёр. Соответственно, не один, да и не приехал, если уж совсем точно — прилетел. Вдвоём с Пепероником они входили в апартаменты с мощной дверью. Карло подумал, что через эту же дверь он входил в свою новую жизнь. Или она началась раньше, когда он собрал Буратино с подачи Джузеппе? Да и неважно это, важно другое. Он как партнер, а не проситель, он со своей, пусть маленькой, всего из одного человека, но со свитой. Второй его подручный, который не человек, остался в модуле дожидаться хозяина.

Кабинет для переговоров с тем самым диваном, на котором Карло когда-то спал, молчаливые охранники, совсем не похожие на бандитов Итальянцев, скромный шик обстановки… Двое на двое: Кара с Бэзилом и Карло с Пепероником, который стал за последний год прямо экспертом арены и кибер-боёв.

— Дорогой Карло, у меня для тебя хорошая новость. Я договорился о возможности участия твоего андрюшки в бое на Поляне. Данный бой будет частью нашего сотрудничества, он позволит вам повысить рейтинг своего робота. Еще немного, и ему будет присвоен второй ранг.

— Кара, здорово, конечно, но как-то неожиданно это. Как минимум потому, что без меня меня женили. Согласовать не судьба была?

— Ты что, недоволен? — Кара повысил голос едва-едва, но все присутствующие моментально оценили градус его недовольства.

— Вы Египтяне уважаемые бандиты, можно сказать наши союзники. Живёте по всем понятиям, на нашу территорию не посягаете. Но как так вышло, что ты договорился о моих делах без меня? Или я у тебя в подручных хожу? — Речь Карло оставалась такой же тихой и невыразительной как обычно. У Кара возникло ощущение, что он не человека слушает, а книжку читает. Старую пожелтевшую книжку на бумаге без иллюстраций и активных ссылок на прочий контент. Даже странно было, что такая манера не позволяет отмахнуться от сказанного, захлопнуть читаемую книгу и кинуть в угол дивана.

— Ты чем-то недоволен? Карло, я даже еще не озвучил условия боя.

— Мне всё равно, что это за условия, если они обсуждались

не со мной. Так дела не делаются, Кара. — Оба подручных, присутствующих тут поняли, что Карло закусился, что старому бандиту уже неудобняк будет отступить от сказанного слова. Вроде ничего особенного сказано не было, а обстановка явно накалилась.

— Ты будешь меня учить, как делать дела?

— В твои дела я не лезу. В свои не позволю лезть никому. Хочешь игнорировать меня — делай то, что меня не касается или уничтожь.

— Карло, это позиция Итальянцев или твоя лично?

— А сам как думаешь? Пока мы не обсуждаем дела нашей банды, я говорю только за себя. Мы же обсуждаем наши личные дела?

— Да, чисто наш маленький бизнес. Что-то я погорячился. День тяжёлый. — И Кара шумно вздохнул, обозначая свою усталость. — Так тебе неинтересно участие в верхнеуровневых боях?

— Смотря на каких условиях. Вы там могли обговорить такое, под что мы не впишемся, просто потому что это невыгодно.

— «Мы»?

— Я и моя команда. Итальянцы участвуют в судьбе Буратино факультативно, как его фанаты. И мои кореша. Подпишутся на кипиш только в случае, если на меня будет наезд.

— Так что, я озвучу условия?

— Нет, уважаемый Кара, не стоит. Эти условия бессмысленны хотя бы потому, что они обсуждались без моего участия. Какими бы они не были шикарными, цена им ноль. Или ты выступаешь как мой агент? Тогда тем более ты не мог вступать в переговоры без моего поручения.

Это было… это было на тоненького, Кара мог сильно обидеться на такой намек своей роли в данной гипотетической сделки. Карло завуалированно указал ему, что он взял на себя роль подручного, отрабатывающего гонорар или процент.

— Я третья сторона, имеющая свой интерес в твоём участии.

— Вот! Третья сторона. А чего вторую не позвали на переговоры? Вертайте всё взад!

Последняя фраза, которая «вертайте всё взад», была сказана на русском языке, а потому не была понята никем. Да и мы с тобой, читатель, вряд ли бы её поняли. Карло процитировал одну из присказок своего деда. Слышал в последний раз он её очень давно, русского языка не знал, так что, по сути, в исполнении Карло это была абракадабра на несуществующем языке. Впрочем, всем остальным она показалась каким-то изощренным бандитским ругательством. Бродяга и консильери старейшей

банды Вена-Полиса мог себе позволить такой речевой оборот. Его даже не попросили перевести смысл ругательства. И так понятно, вся брань на всех языках мира, она примерно про одно и то же: умерщвление или совокупление в извращенной форме до седьмого колена. Как вариант, объединение обоих вариантов действий или совершение одного через другое. Кстати, спустя какое-то время совсем уж неприлично перевранное выражение «вертайте всё взад» стало вполне распространенным ругательством в Полисе. А всё благодаря Кара, включившему её в свой лексикон.

— Карло, что конкретно ты предлагаешь?

— Чего тут непонятного? Давайте проведем настоящие тройственные переговоры. И благодарю тебя, Кара, за то, что ты подготовил для них почву. Это было очень любезно с твоей стороны.

— Звучит, как оскорбление, старик. Не забывайся, ты в моём доме.

— Даже в мыслях не было, уважаемый! От чистого сердца благодарю!

Пепероник в это время сидел ни жив, ни мёртв. Ему раньше не приходилось участвовать в таких тёрках. Да, он молчал всё время, однако они оба с Бэзилом понимали свою роль, маленькую, но важную: они были свидетелями на переговорах. Теми, на чьих глазах боссы теряют лицо или зарабатывают дополнительную репутацию. Как-бы личные разговоры при членах банды и подручных перестают быть просто разговорами и превращаются в переговоры сильных мира сего. А оказалось, что Карло тоже из их числа. Пепероник до этого момента даже не задумывался о том, с кем он трётся всё это время. Ну да, вместе мутили проект, Карло ему отстёгивал от прибыли, ценил его мнение и опыт, хвалил. Вот только теперь оказалось, что достаточно молодой бандит, во всяком случае на фоне Карло молодой, не мутит с ним дела, а входит в его свиту, получает от Карло содержание, выполняет его поручения… Короче говоря, Пепероник осознал, что незаметно для себя из рядового члена банды он превратился в человека Карло. Считай, повысил свой статус. «А раз так, то надо и жильё себе подыскивать поприличнее» — неожиданно для себя самого решил мужчина. Он и не заметил за этими своими мыслями, что мандраж и даже страх прошли, плечи чуть расправились, осанка стала увереннее. Да никто этого не заметил, не такого полета ворона Пепероник, чтоб его мимику и осанку отслеживать.

А между тем встреча подходила к концу, их никто не собирался, судя по всему, распускать на ленты, переговорщики не

держали друг друга за грудки, тяжело дыша и выпучив глаза. Наоборот, речи опять стали полны умиротворения и уважительных ноток. Договорились, выходит.

— Я жду, уважаемый Кара, от вас приглашения на сходку. Впрочем, не против, если приглашение поступит от самого хозяина Поляны. Если вы считаете, что нам с вами есть что обсудить заранее, чтоб играть на этой поляне вместе…

— Рад, что вы понимаете важность совместной выработки позиции по предстоящему бою. Сверчак хитрый тип, на переговорах с ним надо каждое слово отслеживать, как своё, так и его.

— Да и мы с тобой, Кара, не вчера родились, управимся как-нибудь.

— Кстати, он хочет быть уверенным, что ваш Буратино продует.

— Тогда ему придется выставить кого-то очень сильного. Ложиться под их робота мой андрюшка не станет.

— Ни при каких условиях?

— Никогда не говори «никогда». Но условия должны быть очень вкусными. Как минимум перекрыть мой выигрыш от ставок на Буратино. А я собираюсь поставить много.

— Даже так? Карло, он может выставить андроида первого ранга. У вас не будет шансов.

— Зато какие будут ставки на победу! Один к двадцати — шикарный повод пободаться за победу.

— Да ты наглец! У вас же третий ранг, куда ты дёргаешься?

— Кара, мы впустую молотим воздух. Ты озвучил свои резоны, я высказал свои ожидания. Заметь, мы оба молчим про твой профит в этом деле.

— А вот это не твоё дело.

— Ну я пошел тогда.

— Да стой ты, не обижайся как чика глупая! Мой профит я получу со Сверчака, не с тебя. Так что нам у друг друга кусок отбирать нет нужды. — Он говорил эти слова искренне, словно сам в них верил. Да что там, Кара давно понял, что врать опытным людям нужно абсолютно честно, свято веря в ту ерунду, которую ты плетешь. На время переговоров ложь должна стать для тебя правдой, и собеседнк ничего не почувствует. Другое дело, если он будет знать правду… Но тут уже ничего не поделать, косяки случаются.

— То есть вы за моей спиной не ударили по рукам? Тогда всё в порядке, уважаемый Кара, тогда есть смысл как следует растрясти клиента. Один вопрос только: почему ты являешься третьей стороной на переговорах?

— Память потерял, Карло? У нас с тобой соглашение — ты без моего согласия не имеешь права выставлять своего андрюшку на чужие арены.

— Не совсем так, я помню, о чем мы договаривались с Бэзилом. Буратино не дерется на чужих площадках, а вы платите мне двести кредитов в месяц.

— И в чём разница?

— Про моё право что-то делать или не делать речи нет. Шла речь про вашу обязанность платить мне за бездействие. Как только я выставлю Буратино на бой у чужих, так сразу потеряю право на выплату двух сотен кредитов. Так было дело, Бэзил? — Старик, который когда-то строил из себя потёртого бродягу, чьи подвиги в далеком прошлом, а на пороге забвение и смерть, посмотрел на Бэзила взглядом мясника, решающего задачку грамотного раздела туши. Бэзил видел ролики, демонстрирующие ручную разделку фермерских животных — страшное зрелище!

— Да, Карло, договорённость была такая. Если воспринимать их формально. — Все в переговорной поняли, что в своё время Бэзил здорово накосячил. Джентльменская договоренность была оформлена так, что по сути Карло никаких обязательств на себя не взял.

— Кара, я очень ценю твоё доброе ко мне отношение, я не собираюсь им злоупотреблять. Если ты планируешь срубить кредитов с кого-то, разводя его сказками про своё право запрета на бои Буратино на прочих площадках… — Пауза получилась вполне по древним мэтрам театральной сцены. — То я не буду пока никого в этом разубеждать. Лишь бы эти твои доходы не вытекали из моих карманов. Ты меня не крышуешь, у меня нет перед тобой обязательств помимо добрых отношений и совместного бизнеса.

— Мдааа, я не так представлял наш разговор. Но ты в своём праве, претензий нет, просто кое-кто меня слегка неверно информировал. Так что считай, договорились. Если Сверчак выйдет на тебя через мою голову…

— То я уведомлю его о твоём участии в переговорах как третьей стороны. Посредника. Уважаемого человека, через которого я в этот раз планирую вести дела.

— Ну давай обозначим это так. Ты в курсе, что Марчелло за тобой пытается следить? — Кара не смог отказать себе в маленькой мести. Пусть теперь Карло поломает голову, откуда растут ноги.

— Вот так новость! Я скажу ему, что это недопустимо. Организовывать внутренние дела так, что про них узнают члены других банд — это непрофессионально. — Карло умел держать

удар, вся его жизнь была одним сплошным уроком. Да и что ему терять? На старости лет он пришел к выводу, что однажды его жизнь закончится. Каждый новый день он принимал как бесплатный бонус, как добавку, которая заранее не была обещана его судьбой. Но сделал для себя заметочку, что обязательно сунет своего босса в эту лужу. Исключительно в воспитательных целях и по-доброму. Если совать носом в нассаное можно по-доброму.

Отлёт Итальянцев из логова Кары прошел в спокойной обстановке. Пепероник, за всё время не сказавший ни слова был весьма такому обстоятельству. Вон Бэзилу дали слово, он не обрадовался. А его босс крут. Не то что не прогнулся перед всесильным Карой, а весьма и весьма серьёзно выступил. Не зря он стал подручным Марчелло, не зря его так уважают в банде. Бандос уже забыл, что предыдущие несколько лет тот же Карло был в банде на правах рассохшегося стула: пользоваться уже боязно, а выкинуть жалко — солидно смотрится. До своего пентхауса долетели молча, не сговариваясь все решили, что обсуждать итоги переговоров будут вместе.

А в квартире Кары тоже шёл разбор полетов, правда в более узком кругу и менее демократично. По существу вопроса высказывался один Кара, затронувший вопросы трудовой дисциплине во вверенной ему банде, отношение отдельных её членов к своим обязанностям и прочие деловые вопросы. Кто был на таких совещаниях-разборах, тот знает. Причем, идиома «членоголовый член» была слишком мягкой, поэтому не применялась в диалоге. Если это можно назвать диалогом. По итогам разбора было выработано решение: встретимся все вместе с хозяином Поляны, а там как пойдет. В качестве ответного слова Бэзил акцентированно угукнул. Ему было сложно разговаривать после того, как он не увернулся от многоканального сканера, непонятно зачем, оказавшегося на столе шефа. Толку от этого сканера никакого не было, за всё время прошлой беседы с Карло он не выявил ни одной попытки передачи данных из их помещения. А так хоть какая-то польза, с его помощью Кара Аббас смог донести до подчиненного своё недовольство им.

Глава 9
Провал переговоров

Кто такой Карло и кто такой Сверчак! Это же совершенно разные масштабы влияния, статусы, кругозор… Карло просто подручный главы какой-то там банды, подсевшей на синтез дешевого алкоголя, а Сверчак, он большой человек, хотя и маленького роста. Причем про его рост Карло узнал со слов Кары, вживую этот господин встречаться не захотел. И даже виртуально не явился на переговоры. Хотя ему были идти ближе всех, небось встречу устроили прямо на его Поляне. Двое помощников, уполномоченных обсудить условия встречи и ударить по рукам с одной стороны. Один назвался Пеле, а второму слова вообще не дали. Кара с Бэзилом представляли Египтян, ну и Карло с Пепероником от Итальянцев. Да, старик решил в этом случае идти не просто так, а как член уважаемой банды. Пусть уважения того было немного, но всё равно на него смотрели бы странно — дедушка божий одуванчик владеет андроидом, успешно выступающим на ранговых боях. Уделавшим вполне успешного робота второго ранга. Это что, у него своя ремонтная база имеется? Может, он и научные разработки сам ведет? Проектирование, расчеты, программирование, в конце концов? А так всё на своих местах, у банды всё хорошо с кредитами, даже диверсификацию бизнеса организовали. Но у этих Итальянцев, говорят, не всё так однозначно. Если верить слухам, Итальянцы ведут проект кибер-боёв чуть не за спасибо, а собственником андрюшки выступает или является вот этот Карло.

Высокие переговаривающиеся стороны держали в голове все эти моменты, когда приступили к обсуждению. Пепероник как референт и подручный Карло нашёптывал свои соображения ему на чип. Ничего особенного, преобразователь речи в текст, отправка электронного письма, которое Карло видел в режиме реального времени. При этом возникала иллюзия, что у Итальянца сверхчуткий слух, раз он реагировал на беззвучный шепот своего помощника.

— Уважаемые, а почему вы не взяли на переговоры своего робота? Мы хотели бы его просканировать на предмет соответствия техническим требованиям.

— Уважаемые, а почему вы заранее не выкатили такие требования, когда договаривались о встрече? — Незаметным жестом Карло успел подать знак, что отвечать будет он. И Кара внял его молчаливому сигналу. Он уже убедился, что старик

прочен как камень и может постоять за свои интересы.

— Но это же естественно! Мы были уверены, что вам всем известно, как делаются дела на этом уровне. Но раз так вышло, назначим второй раунд переговоров. Когда вы привезете андроида.

— Если мы привезем моего андроида. Я пока не услышал ничего, что могло бы меня заинтересовать. Пыль в глаза пускаете, а по существу дела ничего не сказали. Даже вопрос о готовности Буратино к тестированию сформулировали в виде претензии. Чего щеки надуваете, пацанва?! — Голос он повысил всего лишь чуть-чуть, но это было заметно. Особенно оттого, что разница в возрасте была именно такая, двух переговорщиков с Поляны Карло мог называть пацанами.

— Это предъява? Может, у вас и робот с собой? — Спросил безымянный переговорщик.

— Ага. Во флай-модуле сидит, тачку охраняет.

— Это меняет дело, давайте его сюда! Я провожу вас к модулю — Один из двух молодых людей встал с дивана.

— Вот еще, стану я ноги бить за этой ерундой. Сейчас дам команду по модулю связи. Распорядитесь, чтоб моего робота пропустили. И пусть не шугаются, он у нас в одежде ходит. — И Карло тихонечко зашептал, явно надиктовывая что-то кому-то. Во всяком случае это так выглядело.

— В одежде как на арене? — Оживился представитель Поляны.

— Как на арене. Если уж держать марку, то всегда.

— Вы его для этого везде с собой возите? Торгуете своим андрюшкой?

— Ну да, пусть народ видит своего любимчика. Больше популярности — больше гонорар. — Почему-то на этой фразе подручные Сверчака поморщились. А потом один из них сорвался с места и куда-то умчался, даже не попытавшись объяснить своё поведение.

— Всё нормально, утрясём. На крайняк, погасим из гонорара. — Карло сказал это, повернувшись к Кара. — Протупила моя железяка, начала исполнять приказ раньше, чем их людишки получили подтверждение на пропуск андроида. А может, это прислуга протупила. Логи потом посмотрим и записи.

— И что, сильно буянил? — Кара решил подыграть, раз уж пошла такая заруба. Второй представитель Поляны откровенно грел уши, хотя сидел с каменной рожей. Но поворот ступней на десяток градусов, неудобная поза, всё выдавало, как ему «неинтересно» то, что говорили друг другу посетители.

— Да разве от этого тупого чудовища чего-то добьёшься?

Придёт — узнаем.

— А его пропустили? Карло, может он сейчас уперся в запертую дверь и буксует.

— Вот что-что, а дверь его не удержала. «приказ получил, препятствий не замечаю» — это про моего Буратино. Вона, слышишь? Уже рядом.

— Всё нормально, отойдите все! Робот получил инструкции, согласованные со мной, сейчас он просто следует к хозяину — Разорялся перед неведомыми зрителями убежавший встречать робота подручный. Хотя зрители вполне могли быть и пострадавшими, судя по звукам.

Вошедшие в зал для переговоров Пеле и Буратино представляли собой забавное зрелище. У Буратино был оторван рукав его куртки, а половина лица подручного Сверчака наливалась красным.

— Всё нормально! Он просто шёл, а мои идиоты пытались удержать вашего андроида. Они думали «пропустить андроида» означает, что приедут техники с контейнером. У нас, знаете, не принято, чтоб роботы гуляли сами по себе. И в одежде.

— А это? — Карло показал на щеку Пеле.

— Ерунда, неудачно упал. С нашей стороны претензий к вам нет.

— Вот чудно! — Встрял наконец в разговор Кара. Ему было странно, что пока переговоры проходили без его активного участия и веского слова. — Объект для тестирования у вас имеется, врем обсудить все нюансы у нас есть. Погнали.

— Уважаемый Кара, как владелец арены скажите, он у вас проходит все стандартные тесты? Перед каждым боем?

— Конечно! А как иначе может быть? — По скептическим выражением лиц всех присутствующих можно было сделать вывод, что иначе может быть. Причем, конкретно на Фабрике. Причем, с подачи самого Кары.

— Не будем развивать эту тему. Нас ваш ответ удовлетворил. Уважаемый Карло, прошу передать командный пульт от андроида нашему техническому специалисту. Он загонит Буратино в тестировочный модуль.

— Увы. Пультом мы так и не озадачились. Управление только голосовое.

— Э-э-э. А как же мы им будем управлять?

— Вы никак. Это мой робот. Так что продублировать систему у вас тоже не получится.

— Не собирались! — И снова все присутствующие изобразили скепсис на лицах. — Тогда вам придётся самому пройти с техником и помочь с тестированием. А мы пока…

— Всегда пожалуйста. Пепероник, отведешь Буратино на сканер, заодно проследи там, чтоб не баловались. А то кто-то под шумок попытается отпились что-нибудь или в мозги андрюшке залезть. Хотя их еще поискать надо, эти мозги.

Стоящий в зале Буратино сделал вид, что не обратил внимания на ремарку про мозги. Он понял, что его «отец» ведет каку-то игру с клиентами и не лез в разговор. Тем более это выглядело бы странно после того протокола «дуболом», который он только что демонстрировал. Он — глупая машина для боёв. Просто очень быстрая и эффективная. Манеру поведения и схему переговоров Карло набросал ему заранее, сейчас только оставалось изображать из себя. И делать вид, что Буратино лишен своего мнения о происходящем.

— Ваш андроид выполняет любые приказы?

— Любые. Но в меру набора своих программ и установленных приоритетов. У меня полный фарш, у Пепероника доступ поменьше, вас он вообще не услышит.

— Логично. А пока они там сканируют кинеманику, давайте уже обсудим условия выступления. У нас была предварительная договоренность с господином Бэзи…

— Не считается!

— Что, простите?

— Насрать на все ваши предварительные договоренности. Уважаемый Кара поднял НАШИ договоренности. Согласно ним он не имеет право заключать сделки от моего имени.

— Но позвольте, уважаемый Кара, прокомментируйте ситуацию.

— А я вам ничего такого и не обещал. Бэзил накосячил чуток, он уже раскаялся. Так что да, начинаем с ноля.

— Да уж, непросто с вами, уважаемые.

Было заметно, что в свете открывшихся обстоятельств Пеле прямо не хотелось называть своих собеседников уважаемыми. Притом, что по всем понятиям это титулование подходило им обоим, то есть Кара и Карло. Высокоуровневые граждане, имеющие дорогую недвижимость и возможность платить налоги на владение ею. Господин Бэзил тут присутствовал как невидимка и старался не отсвечивать, а господина Пепероника в зале сейчас вообще не было. Кстати, традиция Вена-Полиса позволяла называть уважаемыми вполне простых членов общества, если ты к ним хорошо относишься и хочешь подчеркнуть это. Из моих пояснение, я надеюсь, читателю станет ясно, насколько разочарованы были подручные Сверчака откатом с прошлых заявленных ими условий. Это тем более странно, что в прошлый раз Бэзил оставил их предложение без ответа. Может, они

испытали дискомфорт от того, что из-под их ног выдернули переговорную базу?

— Давайте продолжим.

— Начнем уж тогда — поправил безымянного Карло.

— Хорошо, начнем. Мы готовы предоставить вам, уважаемый Карло, возможность выставить своего андроида на бой в рамках арены Поляна. — Если кто-то ожидал сейчас ответной реплики старого бандита, то он ошибся. Карло просто состроил гримасу, дающую понять, что он думает о предоставленной возможности.

— Вас ведь это интересует? — Продолжил Пеле. Он явно был из среды нового поколения не то решал, не то делопроизводителей, которые умели составлять планы и вести серьёзные проекты. А вот умение чётко базарить по делу у них пока не прослеживалось. Во всяком случае оба подручных Сверчака этот талант тщательно скрывали. Кара не удержался от усмешки, его начинал забавлять этот цирк. Даже возникла мысль усесться поудобнее и насладиться зрелищем размазывания переговорщиков тонким слоем по ткани переговоров. Он уже знал обманчивую вежливость Карло, у которого даже тупой андроид настолько туп, что готов валить живых людей. И не со зла, а от наивности.

— Пацаны, меня интересуют кредиты, много кредитов. Или золотые монеты, если у вас есть возможность ими расплачиваться.

— Зачем вам монеты?

— Для коллекции, — с улыбкой ответил на равно дурацкий и невежливый вопрос бандит. — Если у вашего босса есть много кредитов, то можем договориться. А вот это ваше «предоставление возможности» засуньте куда-нибудь, где оно вам не будет мешаться.

— Погодите! Бэзил говорил, что вы захотите выступить на нашей площадке. Обманул?

— Вряд ли он говорил такое, — Карло кивнул в сторону подручного Кары — Скорее всего он дал понять, что я не против заработать, проведя бой на Поляне. Всё верно, Бэзил?

— Да, Карло, именно это я имел в виду. Что ты захочешь поиметь кредитов за организацию боя.

— Это же совсем другое дело, ребята! — Карло еще слегка опустил статус переговорщиков. — И если вы начали переговоры, а именно от вас происходила инициатива, значит вам надо. Платить готовы? Рассказывайте, сколько и за что.

— Хорошо. Против вашего третьерангового андроида мы выставим одного из легковесов первого ранга. У вас не должно быть сомнений, ваш андрюшка сольётся. И мы готовы заплатить

за бой четыре тысячи кредитов.

Кара даже ухом не повёл, когда услышал, что Пеле опустился по цене на целую тысячу против той суммы, которую предложил первоначально. Бэзил тоже промолчал. Сейчас он не мог понять, какой профит будет у его босса в такой сделке, где их положение как третьей стороны выглядит слишком туманно. Карло слишком сильно играет, не демонстрируя нужду в чьей-то поддержке А Карло предварительных раскладов не знал, он просто хмыкнул.

— Четыре мне, что моему партнеру?

— Не понял. — Вскинул брови Пеле.

— Вполне допускаю, что после боя Буратино на какое-то время перестанет функционировать. — Карло сразу зашел с того козыря, который держал в рукаве Кара. — Он станет пострадавшей от нашей сделки стороной. При том у нас есть финансовое соглашение, по которому мой андроид будет драться на Фабрике. Смекаешь, парень? По уму, надо компенсировать ему упущенную выгоду от неучастия робота на боях.

— Неожиданно. Вы поэтому предложили участие Египтян как третьей стороны?

— Мне кажется, вы изначально пытались договориться с ними, а меня вообще как сторону переговоров не рассматривали.

— Нас можно понять, уважаемый. Мы не знали подробностей ваших отношений с…

— И не должны были знать, это не ваше дело. Вы своим заходом продемонстрировали неуважение к Итальянцам. А я после всего этого продолжаю демонстрировать свою крайнюю лояльность Сверчаку. Уже даже и не знаю, зачем.

— Прошу прощения, а каким способом вы её демонстрируете? Я не замечаю. — Второй помощник хозяина Поляны был зол и обескуражен. Переговоры шли сильно не по плану.

— Каким способом, спрашиваешь? Таким, что разговариваю разговоры со всякими шестёрками вместо того, чтобы тереть с реальными людьми. Кто вам вообще разрешил сюда приходить? Вы хоть с одним настоящим бродягой когда-нибудь пересекались?

По лицам шестерок было видно, что ни разу. Они даже забыли возмутиться таким оскорблением, чем еще немножко опустились в негласной табели о рангах. Если бы на аренах проводились битвы живых, то у этих был бы нулевой ранг. Или даже отрицательный. Но о чем это я! С живыми не то что бои, даже порно было под жестким запретом. Всякое насилие над людьми было табу после той жуткой потери, которую понесли все в ту Войну.

— Уважаемый, по вашему гонорару мы устаканили вопрос,

так? Осталось понять, что мы заплатим владельцу Фабрики. И обговорить технические аспекты вашего проигрыша. Наше требование, чтоб андроид Буратино продержался на арене не менее двух минут. В противном случае ваш гонорар снизится до двух тысяч.

— Не понял. Вы про какой проигрыш сейчас сказали? — И Пеле осознал, они еще ни до чего не договорились.

— Понятно, что Буратино сольётся достаточно быстро и…

— Уточните мне, это «понятно» или ваше условие сделки?

— Условие сделки, конечно. Сверчаку не нужны неожиданности.

— Еще раз, — повторил Карло. — Вы требуете, чтоб мой робот слил бой.

— Так он и не сможет его выиграть.

— Это я слышал много раз. И вы сейчас пытаетесь подстраховаться от такого исхода. Значит сами допускаете его.

— Какие-то проблемы?

— Репутационные потери, возможная потеря ранга… Да банально невозможно будет навариться на ставках! Я собирался поставить пару тысяч на победу. Ставки против первого ранга будут не менее десяти к одному. Вы устанете компенсировать мою упущенную выгоду, ребята!

— Ставить на своего робота не по понятиям!

— На проигрыш. На победу ставить можно и нужно. Так что, какие ваши условия? И не лейте мне в уши, что нас сейчас не подслушивает Сверчак. Доброго вам дня, уважаемый! Ваши переговорщики не справляются, приходите сами.

— Ха, Карло! Давно я так не забавлялся! Ждал, что ты смешаешь пацанов с пылью, но чтоб так жёстко… Я тоже думаю, что им еще рановато делать дела на таком уровне. Спорим на десять кредитов, Сверчак уже идет к нам!

— Невнятно пари огласил, Кара. Формулируй как-то иначе. Скажем, спорим, что нам придётся ждать минут десять, а то и больше.

— Спорим, что меньше!

— Ребята, а принесите-ка нам, чем можно промочить горло. Дело небыстрое. И что там с тестированием робота? Пусть Пепероник уже тащит сюда его задницу, и свою тоже!

Кто бы сомневался, что Пеле тут же пошел организовывать выпивку и закуску. Ему вдруг пришло в голову, что это надо было сделать не сейчас, а гораздо раньше, когда эти бандиты только пришли. Видно же было, что пробы на них ставить негде. Особенно на этом, сушеном. Зыркает всё время исподлобья, словно решает, как тебя обнулить ловчее. И что странно, Кара

рядом с ним всё больше отмалчивался, словно не он главный в их тандеме. Или это не тандем вовсе? Просто два хищника идут рядом какое-то время. Как в старом видосе про волков.

Глава 10
Однако, здравствуйте

Сверчак пришел через пятнадцать минут. Очень удачно зашел — его гости как раз в это самое время выпили по стаканчику весьма скромного топлива, если судить по букету, то чуть ли не производства Итальянцев. Выпили и собирались повторить. А тут и хозяин в двери: «Здорово, брателло, ты с нами?» крайняя форма раздражения Сверчака выражалась в излишней бледности и суетливости в движениях. Кара встречался с ним не раз, так что мог судить об этом. Естественно, молча. А вот Карло видел владельца Поляны впервые, поэтому своих эмоций не сдержал:

— Мика, старый чёрт, ты ли это?!

— Нет, не я. Мы с тобой не знакомы, сучий потрох, и зови меня Сверчак.

— Ха! Если вы незнакомы с Карло, то откуда ты так хорошо знаешь его характер?

— Достаточно было послушать выжимку из ваших, с позволения сказать переговоров. — Оба его подручных сникли на этих словах.

— Да ладно, Мика, то есть Сверчак, они не виноваты. Просто ты дал им задание не по зубам. Против двух таких бывалых бандитов, как мы с Карой, у детишек не было шансов. Признавайся, решил повозить носом по земле, чтоб не зарывались?

— Я же говорил, что не знаю никакого Мики. И вообще, это всё несущественно. Чего ты хочешь?

— Десять золотых.

— За что?

— Да не за что. Просто хочу. Ты спросил, я ответил. Так-то я больше хочу, но это уже слишком интимная мечта. Не стану я тебе рассказывать, что мечтаю о пятидесяти золотых кругляшах, не поймешь.

— Я тебе когда-то говорил, что у тебя мозги набекрень? Так вот в старости ты стал совсем безумным.

— Не, это не ты говорил, так выражался Мика. Помню, предсказывал мне серьёзные проблемы и движуху с печальным концом. А ты у нас уважаемый Сверчак. Такой весь из себя серьёзный, что даже со старым собутыльником не захотел нос к носу сталкиваться.

Кара наблюдал вторую часть цирка и наматывал на ус истину, что самые интересные тайны порой всплывают самым

странным образом. Можно сказать, случайно. Кто мог предполагать, что уважаемый Сверчак, не последний человек в Вена-Полисе в юности был корешем Карло, никому неизвестного Итальянца, практически отошедшего от дел и сшибающего кредиты игрой на эстакадах. Вернее, прикрывающего свои делишки такой легендой. С другой стороны, все большие люди были детьми, у всех были дружбаны и товарищи. И в большинстве своём все эти спутники детства никем не стали. Так что на самом деле всё логично кроме того факта, что большой человек маленького роста Сверчак всё-таки приперся в переговорную лично. Зачем? Убедился, что его друг детства весьма непрост и с ним не зазорно крутить дела? Скорее всего. Вряд ли он решил зазвать к себе на арену андрюшку, не пробив заранее его хозяина. Никакая не случайность эта встреча, никакое не совпадение.

— Так вот, значит, какой это твой Буратино… — Сверчак сделал пару кругов вокруг робота, стоящего слева от диванчика, на котором расселся Карло.

— Тебя что-то напрягает? Вы ж его всего только что просветили, разве что в задницу не заглядывали. И то только оттого, что её нет.

— Кто проектировал твоего робота? — И Сверчак почти вонзил свой сухой палец с длинным ногтем в грудь Буратино.

— Ты ж в курсе, мы с Джузеппе его собрали из всякого мусора. Там одно взяли, тут второе, поставили проц с помойки и удачный реактор, можно сказать, трофейный. А потом просто не стали подвешивать на андрюшку ничего лишнего.

— Джузеппе тоже еще жив? Однако… Он алкаш с мозгами, отказавшими от количества выпитого топлива. Как вообще он еще что-то может делать руками? Про голову я не говорю.

— Ну вот как-то может. Хотя выходит настолько криво, что вон даже вы нас заметили.

— Не болтай ерунды, тот андроид, который вышел на первый бой и этот — второй тычок в Буратино — Два совершенно разных экземпляра. Кто на тебя работает? Я чувствую хорошую проектную команду.

— Вон сидит один из членов этой команды. Сами, всё сами вот этими ручками! — Карло не кривил почти душой. Понятное дело, что кое-что, а вернее многое они заказывали в разных местах. А большинство расчетов делал сам Буратино, он по факту оказался не только самообучающейся, но само-строящейся системой. — Да, Пепероник?

— Да, Карло. И кстати, от первого варианта у нас остался камень, голова, источник энергии, концепция опять же! Кинематическую схему мы не меняли. А то, что кое-что заказали

в сторонних мастерских, так это нормально.

— Ну да, сборище гениев, как я погляжу. Полностью титановый каркас — это как? Вы еще бы его из вольфрама отлили.

— Нет уж, нам такой ерунды не надо. Вольфрам гораздо тяжелее и хуже нагрузку держит. С титаном пока ничто не сравнится в области роботостроения. И это, давай уже переходить к самим переговорам, уважаемый Сверчак. Десять золотых, и Буратино проиграет. Пять тысяч кредитов, и он завалит твоего… кто там против нас будет стоять?

— То есть тебе всё равно, против кого? Ты это имеешь в виду?

Все присутствующие почувствовали новый градус напряжения в зале. Своими словами Карло практически жирно намекнул, на какие-то серьёзные козыри на руках, позволяющие ему разобрать кого угодно. Ну или в его исполнении пошёл мощнейший блеф.

— Ты прямо против любого готов выставить Буратино?

— А хрен ли! Чем сильнее соперник, тем больше гонорар. Чем меньше шансы на победу, тем больше выиграет моя ставка. В случае, если Буратино победит. А если даже и продует, восстановим, отладим, снова выставим на арену. Не на твою, так на другую. Вот Кара не даст соврать. Кара, в случае нашего гипотетического провала, ты пустишь Буратино на Фабрику?

— Пущу, какой разговор! С вашими боями такой движ вокруг арены, мы уже начали принимать ставки на драки болельщиков. Неофициально, конечно. Как на события. Каждый хочет посмотреть, как итальянцам начистят рожи, ну или наоборот. Еще и кредитов поднять на этом.

— Насчет десяти монет за поражение — ты серьёзно?

— Абсолютно! Я на самом деле собираюсь в противоположном случае поставить на нашу победу и поднять тысяч десять только на ставке. Опять же победа над андрюшкой первого ранга сразу переведет Буратино во второй ранг. Соответственно и следующие гонорары будут заметно толще.

— Но ведь не факт, что ты победишь.

— Понимаю. Потому не перекладываю на тебя всю упущенную выгоду, а только часть. Ты меня услышал, теперь думай.

— А заодно подумай, что я буду иметь с этого — подключился к переговорам Кара. — Ему все сильнее не нравилось то, в какую сторону заруливали эти переговоры. По всему выходило, что его сторона даже не третья.

— Кара, мои люди пытались решить вопрос через твоих, ничего не вышло. Так что я вообще не понимаю, где ты нашел свой интерес. Карло, у тебя есть обязательства перед Египтянами?

— Откуда? Мы Итальянцы. Так что нас связывают исключительно дружеские договоренности.

— Карло, а не боишься потерять выход на Фабрику?

— Кара, а ты меня туда приглашаешь по доброте душевной или тебе от этого выгода какая-то? Молчишь? Вот и я о том. Наши дела никуда не уйдут.

— А раз так, уважаемые, то вы уж сами решайте кто из вас кому что будет компенсировать. Я веду торг с Карло.

— Я не понял, ты указываешь мне на дверь? — Набычился Кара Аббас. К такому он точно не был готов.

— Что ты! Нет, конечно. Просто определяю наши позиции. Свою, твою, вон друга твоего временного. — И Сверчак осклабился, словно сказал хорошую шутку. Не дождался эмоционального ответа, на который провоцировал Аббаса и продолжил. — Я рискну, пожалуй, Карло. Выставлю тебя на Поляну. Против андроида первого уровня, раз ты не против. За пять кусков. А дальше посмотрю, что получится. Всё равно казино всегда остаётся в выигрыше. Говоришь, ставки против Буратино будут запредельные? Вот и поиграем. Не ты один умеешь ставить на себя. Я вот тоже всегда только на себя ставлю.

Сверчак явно был в относительно хорошем настроении, пусть он раскрыл своё инкогнито перед Карло, которым дорожил по непонятной причине, зато четко уел Аббаса, какого-никакого, а коллегу по бизнесу, дышащего в затылок. Вернее, имеющего шансы начать дышать в затылок и стать конкурентом. И вообще… Что было «вообще», хозяин апартаментов в верхнем ярусе мегаполиса додумать не успел. Внезапно чуть ли ото всюду раздались крики, грохот сминаемых дверных перегородок, а на чип связи полился синтезированный вой, сквозь который еле прорывалось информационное сообщение: «Сохраняйте спокойствие, вы под защитой! Не делайте резких движений, работает отряд обеспечения безопасности! Для минимизации ущерба рекомендуем лечь на пол!» Спустя долгих десять секунд осыпался полупрозрачный пластик двери, перекрывающей арку зала совещаний, и в помещение ворвались антропоморфные существа в броне, обвешанной всякими явно очень опасными штуками.

«Буратино, не дергайся, ложись рядом! Посмотрим, куды всё это катится, а потом решать будем» — нашептал через чип Карло своему роботу а за Пепероника он не переживал, не тот у парня был характер, чтоб бросаться с голыми руками на элитный наёмный отряд, готовый предоставить защиту любому, у кого есть деньги на оплату их дорогостоящих услуг. Скунсов было достаточно легко узнать, если разуть глаза, проморгаться от

бетонной пыли и рискнуть повернуть голову в сторону этих самых бойцов. Их черные доспехи с большим белым не то треугольником, не то стилизованным щитом знали все, кто при кредитах или планирует ими разжиться в скором будущем. «Бывшие» бандиты, успевшие закрепиться наверху, охотно нанимали этот отряд даже при условии, что когда-то вставали против них. Или особенно благодаря этому? Во-первых, знали реальные возможности головорезов-наёмников, а во-вторых, приятно чувствовать, что у тебя на службе те, кто когда-то больно кусал.

В это время бригадир Скунсов ходил со сканеров среди мирно лежащих переговорщиков и считывал данные, присылаемые машинкой на свой экран, прикрывающий лицо от всего, что теоретически может в него прилететь.

— Вижу! Клиент жив, состояние удовлетворительное! Уважаемый Сверчак, поднимайтесь. Прошу указать напавших для их нейтрализации.

— Себя, дебил, нейтрализуй! Какого хрена вы тут всё порушили, да еще и меня в пол рожей положили?!

— Это у вас шок, сейчас всё пройдет. Инъекцию не желает?

— Руки убрал! Еще раз спрашиваю, какого хрена?!

— Поступил сигнал из ваших апартаментов о состоявшемся нападении. Мы отбили штурм, спасли вас, а сейчас нейтрализуем напавших. Моргните, если вы под контролем.

— Идиоты! Я сейчас узнаю, какая тварь нажала тревожную кнопку и зачем. А потом буду долго и достаточно жёстко выяснять, зачем это ему понадобилось. И это при условии, что вас на самом деле вызывали. Если же нет…

— Прошу прощения! — Голос из-за стены был слышен, а его источник появляться явно не решился. — Это я нажал кнопку, когда к нам ворвался робот.

— Боевой?! — Бригадир опять вскинулся, готовый не то сбежать, не то уничтожить новую угрозу.

— Ага, смертельная угроза, практически. Вон лежит андрюшка с арены. По ходу, у него в брюхе мозгов больше, чем у моих подручных и у вас. Какой к чертям робот, какое нападение? СТОП! Так это что, вы почти час сюда на вызов летели? У нас переговоры уже больше часа идут, выходит, на кнопку нажали еще когда андроида на тестирование привели…

— Меньше часа, уважаемый Сверчак. У нас был этот, сбой у нас был. И вообще, раз вы не пострадали, значит мы прибыли вовремя.

— Мы сейчас все эти моменты зафиксируем, а потом с вашим командиром подробно побеседуем, неуважаемый Скунс со

товарищи! — Сверчак уже отошел от неожиданного нападения защитников, так что его мозги лихорадочно просчитывали все моменты этой возможности обогатиться за счет наёмников. Или как минимум сэкономить на охране. Залёт получился знатный.

— Так мы поднимаемся? Мика, распорядись, чтоб эти дуболомы убрали свои пневматы. Я устал лежать.

— Ты видел, с кем приходится делать дела, Карло!

— Аэрофоб, если ты с ним знаком, за такие косяки своих работников разрешает скидывать с эстакад. Такой себе бонус для клиентов. Я начинаю его понимать.

— Нет, Карло, я не разрешу тебе скидывать вниз моих подручных. Если решу, то лучше сделаю это сам.

Кара Аббас не стал ждать разрешения, он встал, со значением посмотрел на Скунсов, а потом начал демонстративно отряхиваться. Молча. В его глазах читалось всё, что он думает о команде партнера, об отряде, о Сверчаке… А еще он решил, что Бара прав в своём стремлении укреплять жилище. И Карло прав со своими титановыми ставнями. А Сверчак дурак, вместо того, чтобы укреплять своё логово, надеется на наёмников. Раз они так легко вошли в его дом, значит и другие смогут. И вообще, он решил, что пора валить из этого негостеприимного места, где ни профита, ни понимания, а только шум, грязь и наёмники в доспехах. А чем закончатся переговоры, ему и Карло расскажет. Не всё, понятное дело, но в плане организации боя поделится. И заодно посоветует, на кого из андроидов ставить в качестве компенсации за мягкий кидок партнера. Явно этот старый хрыч получше Сверчака знает свои шансы на победу. Он вообще много знает, этот Карло.

Глава 11
Падение

— Карло, а что у твоего андрюшки за разъёмы на манипуляторах? Явно вы их установили, чтоб что-то туда подвешивать. — Когда Кара ушел, разговор продолжился.

— Я удивляюсь твоей прозорливости, Ми… Сверчак. Мы с Джузом на него перфоратор ставили.

— Так это же запрещено по условиям всех арен! Ты гонишь.

— Перепланировку затеяли дома у себя, стенку сносили. Решили не платить строителям, оборудование на робота навесили и сами управились. Красота!

— Всё шутишь. И живёшь всё там же?

— Ага, нам Итальянцам нет резона район проживания менять. Случись что, а все рядышком, все уже в штаб-квартире собрались. И вообще, давай не будем делать вид, что ты не пробивал адрес моей берлоги. И мы оба знаем, что я тебе не скажу про Буратино больше, чем тебе положено знать. Зачем все эти вопросы?

— Всё такой же ты. Ничему тебя жизнь не научила, Карло.

— Бла-бла-бла. Сверчак, излагай своё мудрое решение, ты ж у нас с детства мудрый, да я пойду. И это, не забудь за неделю уведомить меня о дате боя и сопернике.

— По-деловому, говоришь? Без сантиментов, значит. Лады. Так вот, я не дам тебе десять кусов за гарантированный проигрыш, ты и так сольёшься. И пять не дам. Четыре в зубы, и хорош с вас.

— Мой ответ «нет».

— В смысле? А поторговаться?

— Не хочу. Или пять тысяч, или аривидерче, как говорят в Италии.

— Ну ладно, четыре-двести! Это моё последнее слово.

— Я пошёл, Сверчак. Потерянное время, зато посмотрел, как тебя твои же цепные псы мордой в пол кладут. Я не в накладе.

— Да стой ты уже! Согласен, пять тысяч. Но ты не выиграешь!

— Я поставлю по две тысячи на разных площадках. Прикинь, сколько я подниму.

— У тебя столько нет, Карло, ты блефуешь.

— Верь, Сверчак, раз тебе так будет легче.

— Я не дам задирать ставки на своём тотализаторе. Не будет десять к одному.

— Ну-ну. Мы же с тобой знаем, как это работает. Не

поднимешь ставки, никто не поставит на Буратино. И тогда в случае его проигрыша все выигрыши тебе придется выплачивать из своего кармана. Прикинь, все игроки выиграют! Вот мы посмеёмся тогда. Да все посмеются, когда узнают, что ты не принял ни одной ставки на него.

Сверчак слушал молча, переваривая услышанное и в уме подсчитывая шансы. Всё могло получиться шикарно, если Буратино победит. Вот только один момент, даже два момента. Тогда все решат, что бой был договорной. А если без договорняка, то андроид Карло не имеет ни одного шанса. Блин, что-то он мутит, чёрт бы побрал этого бродягу!

— Ну и хрен с тобой! Пять тысяч за бой без всяких условий! Вали тогда отсюда уже! — Сверчак жестом сопроводил свою фразу.

— Такт и понятия — вот то, что отделяет воспитанного человека от простого бандоса. Жду тогда кредиты и инфу по поединку. Пепероник, Буратино, валим отсюда в соответствии с пожеланием гостеприимного хозяина!

Карло решительно встал с дивана. Его путь пролегал мимо работяг, устраняющих следы набега защитников данного логова. Было видно, что Скунсы не экономили силы, прорываясь к объекту своей охраны.

— Весело у них тут, да парни! Пепероник, пометь себе где-нибудь, что этих точно никогда не станем привлекать к обеспечению безопасности.

Флай-модуль Карло стоял на общественной территории, но вплотную ко входу в обиталище Сверчака, что делало того ответственным за сохранность движимого, вернее летающего имущества гостей. Такие порядки: приехали к тебе люди — будь любезен обеспечить безопасность их транспорту. Тем более, если ты уважаемый человек, а не голь перекатная.

По традиции за джостик управления модулем сел андроид, которому на самом деле и не было нужды держаться своей «рукой» за данное устройство. Буратино мог управлять всеми функциями аппарата посредством канала связи, что и делал. Но на ручку держался по совету Карло. Тот считал, что эта инфа не должна уходить на сторону. И так слишком многие знают о возможностях его андрюшки. «Слишком многие» — это он с Джузеппе и Пепероник. Как ни крути, а помощник постоянно вертелся на их орбите и просто не мог не знать очень многих вещей, бывших тайной для посторонних.

Флай поднялся в воздух одновременно с разворотом в горизонтальной плоскости одним лихим пируэтом, а потом пошел чуть выше эстакады, примыкающей к высотке, где живет

Сверчак. Но почти тут же словно споткнулся в полёте.

— Карло, теряем мощность моторов и высоту!

— Нас что, хакнули?

— Нет. Физическое повреждение обмоток двух движков. Трех движков! Четвертый накрылся. Тащу на двух!

Все понимали, что два вентилятора из четырёх не удержат модуль в воздухе. Вообще, в соответствии с протоколами безопасности в случае потери мощности модули переходят в автоматический режим и производят приземление вертикально вниз. В данном случае они должны были практически упасть в «колодец» между эстакадами на самое дно неподалёку от того места, откуда вылетели. Вот только один нюанс — никто не позволил флаю перейти в автоматический режим. Буратино продолжал им управлять и тащил на ближайшую эстакаду, чтоб подбитая машина не успела в падении набрать большую скорость.

— По нам стерляли?

— Нет, Карло. Зафиксировал подрывы внешних зарядов. На стоянке прилепили!

— Значит, Сверчак! Смотри, вон тот черный модуль летит прямо к нам!

— О! У него выключен транспондер, я мог его и не заметить. — Буратино говорил так, словно сам поддался боевому азарту. Карло послышались даже какие-то интонации в голосе.

— Разворачивайся мордой к нему. Заряжай пушку!

— Уже не смогу. Сейчас шлёпнемся на покрытие, потом попробую на двух моторах и на колесах развернуться. Бить кинетикой?

— Нет, малыш! Попробуй задеть его одним импульсом.

— Это я смогу, так даже проще. Шариком бы вряд ли попал, модуль еле шевелится. — В это время их флай-модуль шмякнулся на эстакаду и заплясал как припадочный на двух моторах, разворачиваясь в сторону машины, явно нацелившейся к ним. Нормальные пассажирские модули так себя не ведут, не рвутся заскочить на эстакаду к кар-модулям. А модули «драконов», которым позволено почти всё, имеют желто-черную предупреждающую окраску, которую не спутать с частными машинами. Ежу понятно, эти гости летят не пожелать доброго дня.

Рассказывать и пояснять происходящее в разы дольше, чем оно происходит. По факту от первого подрыва до падения на эстакаду прошло едва ли пять секунд. И еще одна секунда понадобилась Буратино, чтоб развернуть флай носом к противнику. А ту машину уже таковым назначили. Вроде ничего не произошло, ни вспышки, ни грохота, только короткий свист

услышали сидящие в салоне модуля Карло. И вот уже никто не пытается приземлиться рядом с ними. Тот флай-модуль, который преследовал их машину, внезапно стал очень тяжёлым и буквально камнем упал вниз, потерявшись в поле зрения.

— Пожалуй, они упали быстрее, чем должны были падать мы. — Прошептал Пепероник. Он вроде и бандит, и Итальянец, но пока не участвовал в таких замесах, где противники обнуляют друг друга. Драки, грабежи, шантаж — всё это сейчас показалось ему детскими шалостями в сравнении с той жизнью, которая бурно клубилась вокруг его босса. И да, Пепероник окончательно осознал, кто его настоящий босс. Кто ставит задачи и платит — тот начальство. А Марчелло так, сюзерен сюзерена. Причем пришедший к власти с подачи самого Карло. Об этом не говорили вслух в банде, но почти все умные Итальянцы так считали.

— Согласен. Расчёт скорости приземления практически не оставляет пассажирам шансов на выживание. — Выдал свою справку робот.

— А система спасения?

— Электромагнитный импульс такой плотности вырубил всю электронику что в модуле, что у сидящих в нем. Еще и жителям вон той высотки досталось. Вернее их гаджетам.

— Могли и чипы пострадать.

— Да уж, считай опробовали гауссовку в деле. Буратино, её можно выломать изнутри? Чтоб никто не связал эту аварию с нами?

— Предлагаю всем вместе выйти для осмотра модуля, пока никто не прискакал. Заодно и излучатель демонтируем. Только куда его спрятать? — Буратино начал творчески осмысливать варианты.

— Не надо прятать, скинешь вниз, тут высота приличная. Разлетится при падении так, что фиг кто что потом инкриминирует. Тем более что нас тоже подбили. Пепероник, вызывай Итальянцев на подмогу — на нас совершено нападение.

Кто бы что не говорил про Итальянцев, но одного было не отнять: в случае наезда на любого из их бандитов, вся группировка ощетинивалась как дикобраз. Все давно уяснили — дай безнаказанно обидеть одного, самого никчемушнего из твоих корешей, а уже завтра начнут наезжать на всех. Именно так выявляются ослабшие или гнилые банды. И такие организации долго не живут, всегда есть кто-то, кто готов вырвать жирный кусок из пасти ослабшего хищника.

— Буратино, пока ничего не началось, монтируй паропушку!

Карло раньше не имел привычку возить в тачке оружие просто потому, что у него не было своего модуля. Но те модули,

что были у банды, они всегда были «заряжены». Так что, когда старики-разбойники купили себе первый флай-модуль, они первым же делом его слегка модернизировали. А точнее, наделали скрытых мест для хранения оружия. Пара пневматов для людей, паровая пушка для андроида. Потому как с ним порой приходится выходить в свет, вернее в места, где нежелательно светить наличие кинетического оружия у робота. Они бы и броню подвесили на модуль, но оказалось, что он просто не тянул такой обвес. А перестраивать его полностью, менять моторы и атомный генератор было лень. Так что глубокую перестройку своего флая Джузеппе предложил отложить до лучших времен. Сейчас Карло уже жалел о таком решении. Кстати, модернизировать модули в мегаполисе не запрещалось, тут еще не дошли до какого-то жесткого регулирования транспортных средств.

А вообще отсутствие в Вена-Полисе законов в традиционном понимании не отменяло понятие незаконности некоторых приспособ. Кое-какие из запретов Карло и Джузеппе традиционно и злостно нарушали всегда и планировали нарушать в будущем. Те же электромагнитные пушки, кинетика для андроидов, огнестрел — если бы Совет города взялся за них как следует, то отбрехаться бы не получилось. За пределами города твори любую дичь, хоть в дикими в дёсны целуйся, хоть жертвы богам приноси, а среди цивилизованных людей живи по понятиям. Хотя про человеческие жертвы, это я перегнул, дорогой читатель. Извини.

Когда над эстакадой с их стороны завис еще один непонятный флай-модуль, компания уже была готова. Люди опять сидели в своей подбитой машине, но с открытыми дверцами и пневматами на коленях. А Буратино стоял рядом, изображая из себя статую. По договорённости с Карло в его задачу входила стрельба по противнику только после того, как лупить начнет кто-то из взрослых. То есть из живых. Карло уже давно додумался до унификации калибров. Это оказалось удобно с точки зрения обеспечения боеприпасами, а еще всегда можно сделать вид, что набедокурил не твой робот, а ты сам. Хотя калибром пришлось пожертвовать, как и результативностью попаданий. После серии экспериментов Джузеппе нашел выход из этой печальной ситуации — в отдельном подавателе у Буратино теперь хранились вольфрамовые пульки. На особенный случай для очень прочных целей.

И вот сейчас, похоже, этот случай настал. Буратино прикинул, что усиленные пули будут весьма кстати в случае противостояния с неизвестными. Модуль вероятного противника висел с той же стороны, с которой на аварийной полоске валялась тачка Карло. Кар-модули других горожан периодически с

шорохом проносились мимо них, создавая ветер. Между нашими героями и противником стоял бетонный бортик, впрочем, достаточно низкий, не мешающий стрелять. Карло прикинул, что при желании можно было спрятаться за него, выкатившись из подбитой машины. Если хватит времени. Если противник не вздумает подлететь с другой стороны. Если боевые действия продолжатся. Много «если», а еще больше времени до прибытия подмоги. Еще эти чёртовы драконы, то они ловят мелких нарушителей, которые сшибают кредиты на эстакадах (по которым категорически запрещается ходить пешком), а то не реагируют на практически войну и подбитые флаи, падающие на эстакады или совсем вниз.

— Карло, ты тоже думаешь, что это всё Сверчак устроил? — Озвучил Пепероник единственную имеющуюся у него мысль по поводу случившегося.

— А то! Кто бы дал кому-то постороннему заминировать нашу тачку у него под носом. Или ты думаешь, её зарядил Пьер сегодня ночью? Чтоб свободно трескать наше топливо. — Версия с виртуальным дворецким, ворующим хозяйскую выпивку, рассмешила обоих и сняла мандраж.

— Заем это ему?

— Думаю, этот урод боится победы Буратино. Если наш андрюшка победит при таких шансах, кто-то может обвинить Сверчака в том, что бой был договорной. Там можно очень неплохо всех нагреть, если знать, кто победит.

— Так просто отказался бы от нашего участия. В чём проблема?

— Да тут понимаешь, история… Тогда бы он дал мне понять, что боится. Что я утер ему нос на старости лет. Старый хрыч, когда был еще молодым всё время мне завидовал. Мелкий был, все его шпыняли, за человека не считали в нашем районе. Вроде и завидовать уже давно нечему, вроде и добился всего этот мелкий пакостник. Видать, успокоился со временем, думать забыл, как желчью исходил в юном возрасте. А тут приходим такие мы и заявляем, что наша самоделка натянет глаз на жопу любому их первоуровнему бойцу. И уверенно так себя ведем, словно уже знаем, что так всё и будет. Деньги ставить на победу собираемся большие. Похоже, испугался он, увидел крах миропорядка. Или всё не так было. Чёрт его знает, что у Сверчака в голове. Может, если бы мы себя по-другому вели, то и взрывать бы наш модуль никто не стал.

— Смотри, Карло, свалили.

— Зассали. Оружие увидели и решили не связываться. А может испугались, что мы и их уроним.

— А мы могли, Карло!

— Ага, могли. До тех пор, пока пушку Гаусса не выкинули. Буратино, ты же скинул пушку?

— Да, Карло, сделал всё, как ты сказал. Но они-то этого не знают. Похоже, у тебя та еще репутация.

— Пепероник, свяжись с Итальянцами, опиши ситуацию в пределах разумного. Если они еще не рванули к нам, пусть просто пригоняют эвакуатор. Оттащим тачку к себе на балкон. Короче, занимайся, процесс на тебе. А мы с Буратино покараулим, чтоб внезапно никто не напал.

Глава 12
Сгоревшая репутация

Когда Сверчаку доложили, что недалеко от них рухнул на дно и загорелся флай-модуль, он понял — что-то пошло не так. Его начальник службы безопасности клялся, что Карло со своим спутником и андроидом не погибнет, а совершит аварийную посадку. С последующим мягким захватом. А вот поди ж ты, как всё обернулось. Жалко, выступление этого новенького андроида на арене внесли бы оживление в программу и прибыль… Понятное дело, робот отойдет к Итальянцам, главный механик, как его, Джузеппе не пострадал, так что еще не всё потеряно. Глядишь, и состоится бой, который он уже обещал кое-кому. Но как специалист в своей области Сверчак интуитивно чувствовал — главный секрет успеха шустрого андрюшки именно в этой связке Карло-Буратино. Был. Случается такое, сплошь и рядом случается: гоночный болид или коптер, те же бойцовые роботы, техника показывает пик результативности только с каким-то одним пилотом. И никакие проги и вспомогательные протоколы не заменяют чуйку оператора или пилота. В боях так бывает, когда весь опыт и практика боёв диктует одну тактику, а владелец успешного бойца выкидывает что-то уж совсем несуразное и побеждает. Раз за разом.

Вообще-то хозяин арены до конца так и не смог разобраться в своих желаниях и мотивах. С одной стороны, ему нужен был этот новый андроид, за ним чувствовалось будущее. С другой стороны, если потенциал не может быть реализован без этого урода Карло… Чего-чего, а успеха Сверчак пожелать ему не мог. Его чувство мести боролось с жаждой заработка. Ну да ладно, теперь говорить не о чем. Теперь главное — доказать Итальянцам, что он тут не при чем. Упали бандиты и упали, бывает…

— Босс, проблема.

— Да я уже в курсе. Мне только непонятно, почему я узнаю об этом не от своего безопасника, а из сторонних источников.

— Виноват. Хотел сначала уточнить все детали, до конца надеялся, что кто-то выжил. Увы.

— Да и хрен с ними! В смысле, какая жалость, всё-таки две человеческие жизни и всё такое, несчастный случай, никто не застрахован. Уверен, что андроид пострадал не сильно. Охранение у места аварии выставили? Если на связь выйдут Итальянцы, когда выйдут, помочь с информацией, отдать робота, всё такое. Со мной соединять только Марчелло, их главаря.

— Э-э, босс, тут недопонимание. Наш модуль упал.

— То есть?

— Их машина смогла выброситься на хайвей, наша того. Все насмерть.

— Вы что там, с ума все сошли? Как вы могли сбить наш флай? Ты же говорил, что закладки на их машине будешь делать! Я ничего не понимаю.

— Я и сделал. Подрыв прошёл штатно, но автопилот не включился, они в ручном режиме сели на ближайшей эстакаде.

— А наш модуль?

— Похоже, его очень быстро хакнули, а скорее даже заранее. Вырубили все функции, включая систему аварийного спасения. Там даже пеногенератор не заработал, всё спеклось и теперь фонит.

— А как такое может быть?

— Если источник питания отключили… Или стёрли операционку. Не знаю. Но они даже сигнал тревоги не подали. Видимо, не заметили в горячке, что их вырубают, а потом поздно стало. Сейчас уже не узнаем — очень жарко. Говорят, когда на бензине летали, машины так сильно не горели.

— Ты мне к чему экскурс в историю устроил?

— К тому, что теперь не узнать ничего. Тела тоже сгорели. Как вы сказали, несчастный случай, никто не застрахован. Вы поможете их семьям материально?

— А что, они не были застрахованы? Ну значит, сами виноваты. Почему не продолжили атаку вторым флаем, когда Карло упал?

— Они были вооружены, наши парни на них не полезли, особенно после гибели первой группы.

— Чем вооружены?

— Пневматика, причём мощная у обоих. Итальянцы эти, они на всю голову больные, начнут горохом садить, можно и того… наглухо обнулиться.

— Короче, испугались.

— А что, надо было бойню устраивать на эстакаде на глазах у всех?! А потом еще и с драконами закуситься?

— Ну да, тоже верно. Хреново у тебя вышло.

— А не надо было на чужую территорию залезать. Не ваше это, силовые акции устраивать. Это если мне позволено высказаться. А если не позволено, то я молчу — безопасник взял себя в руки и сыграл попятного. Бойцов было жалко, но своё положение обнулять не хотелось.

А в это самое время многострадальный модуль Карло уже тащили на эвакуаторе, сам он ехал во второй машине Итальянцев,

беседуя с Марчелло. Два верхнеуровневых Итальянца сидели в задней части салона, перед глазами помигивал индикатор блока защиты от прослушки. Этот комфортабельный, хоть и старенький кар-модуль имел даже физическую защиту от кинетического оружия, хотя броневиком еще не считался. Солидная тачка из тех времен, когда Итальянцы не жалели денег ни на шик, ни на безопасность. И уж конечно, бар пассажирского салона не пустовал. Топливо, хоть и свойское, но по верхней отметке качества, из тех партий для своих и для себя, которые выходили из ректификаторов сразу после установки свежих картриджей и замены фильтров. Марчелло и Карло не теряли время и проверяли качество напитка прямо в поездке.

— Так ты уверен, что нападение устроили люди Сверчака?

— Однозначно они. У меня с их боссом старые тёрки, думал забылось все, пылью покрылось, а нет. Детские обиды плюс страх, что Буратино его поимеет. И лицо терять нельзя, уже достаточно много людей узнало, что он пригласил моего андрюшку на свою арену. Дурак он, хоть и умный.

— Спускать нападение на вас нельзя. Я понимаю, что вы нормально отбились, но всё равно…

— Да понятно, что нельзя. Просто не надо спешить, думать надо. И отвечать так, чтоб другие банды себя ущемлёнными не сочли. То есть бить или по самому Сверчаку, или по его арене. Но аккуратно. Для начала можно сделать эту историю максимально доступной всем, кто следит за боями.

— Типа, пригласил на Поляну, пробовал уговорить на подставу, а когда не пролезло, пытался обнулить хозяина робота? Так это и так известно, балуются устроители боёв порой, без лоха жизнь плоха. А какие у нас доказательства, мы его за руку схватили?

— А они нужны? И вообще, шустрить можно, попадаться нельзя.

— Могут спросить за базар.

— Ну если спросят, то мы запись разговора предъявим.

— Хочешь сказать, что ты там запись сделал? Нет, я понимаю, технически мог… Но всё равно могут не понять. Так с тобой никто не захочет дела делать. Те же арены будут косо смотреть на нашу команду. — Марчелло уже не первый раз называл группу обеспечения Буратино «наша команда». С другой стороны, они же и были Итальянцами.

— Думаешь, запись светить не надо?

— Точняк, не надо. А мне дашь послушать?

— Да хоть сейчас, ты будешь первый. И Пепероника не дёргай, он вообще не при делах, о самом главном без него

базарили. Техника, тактика — это его. А разборки и политические вопросы не его уровень.

— Замётано. Кстати, Карло, ты уверен, что нам не было смысла до обломков прогуляться? А то вдруг нашли бы что-нибудь интересное, что бы указывало на людей этого хитрозадого…

— Марчелло, против правил не попрёшь, а главное правило в таких делах — все находки делает тот, кто пришел первым. Уверен, что к вашему появлению там уже все подчистили бы. Только лишние вопросы бы к нашим появились бы. И вообще, мы не ищейки.

Ищейками в Вена-Полисе называли людей, сделавших поиск следов и улик своим ремеслом. Раньше их назвали бы частными детективами. Искали эти ищейки всё, что им оплачивали, но чаще всего всякую ерунду и мелочёвку. Так уж сложилось в этом мегаполисе, что главным доказательством в противостоянии различных групп были не улики и показания очевидцев, а сила. Что показания, сегодня человек утверждает, что видел одно, завтра он же вспоминал, что наблюдал совсем другое, а через неделю мог вообще всё наглухо забыть. Редко когда ищейкам доводилось найти реально неубиваемые доказательства неправоты реально сильных банд. А уж злодеяний кланов, входящих в Городской Совет — вообще никогда. Так что знания, откапываемые специально обученными людьми, почти всегда оказывались достоянием нанявших. А те в свою очередь потом думали, что с ними делать. В данной ситуации Марчелло и Карло было достаточно того, что сами для себя определили виновника.

— Вроде бы достойно ответили. Это ж вы уронили флай?

— Даже не знаю, Марчелло, что тебе на это сказать. Признаваться, что жёстко хакнули модуль не буду. Но это как бы и не ответ, а так, самозащита. Люди не поймут, если мы не включим ответку.

— Что предлагаешь?

— Думаю взять с этого засранца компенсацию морального ущерба.

— Сам?

— Да хрен там! Не хватит моих своих невеликих силёнок, думаю. Предъявляй ты, но долю для меня выдели, как полагается.

— Тогда уж вместе будем наезжать, ты мой консильери и пострадавшая сторона. Если что, мы всей бандой поднимемся. А то кто-то совсем нас перестал за силу считать. Пусть знают, что итальянцы не терпилы какие-то, а банда с зубами!

— Жалко, конечно, что с Поляной не срослось. Была мысль поднять рейтинг. Заодно и пацанам возможность побузить на

Поляне. А, Марчелло? Не хотел там кулаками помахать как в молодости?

— Да ладно! Там драться не с кем. Сплошь приличная публика. Погоди, не отвлекай, я задачу подручным поставлю. Будем забивать стрелку в состоянии полной боевой готовности, как говорили раньше. Заодно пневматы засветим.

— Я уже засветил сегодня.

— Влупил кому?

— Пока только попугал, но шансы закуситься были.

— Резкий ты старик, чёткий.

Дома Карло уже ждали. Поставленный в ангар, то есть на балкон, флай-модуль тут же был передан в заботливые руки Джузеппе. Он и Буратино взялись за дефектовку, чтоб уже через час заказать необходимые узлы и запасные части, а Карло с Пепероником бросились заедать стресс. Ну и запивать. Что характерно, Джуз не поддержал своего старого друга в этом важном начинании, ремонт тачки ему показался увлекательнее процесса приема внутрь спиртосодержащей жидкости. Карло уже давно стал замечать за ним эту странность: постоянный доступ к топливу и финансовое процветание странным образом отвратили мастера от своего хобби. Он теперь всё чаще колдовал над механизмами и всё реже заправлялся. А еще это извращенное предпочтение органического алкоголя… Какая разница, из чего спирт, если всё равно топливо? «Ну и ладно, друзей надо принимать такими, какие они есть. Главное — как следует закусывать!» — философски объяснил сам себе Карло.

Уже к ночи все Итальянцы знали, что на завтра у них намечается массовое мероприятие. Как минимум сбор на базе, а там как пойдёт — на наших наехали! Событие достаточно редкое в последнее время, когда соперники не отжимают потихоньку рынки сбыта демпингом или переманивают работяг, а используют силовые методы. Кто-то даже подрастерялся от такой новости, мол что теперь делать? Как на стрелку? А бить не будут? Кто-то тоже подумал о том же, но не вслух. Поэтому по морде получили всего трое из числа растерявшихся. Но и они быстро всё вспомнили, осознали, что вообще-то состоят в банде, а не где-нибудь. Боевой дух Итальянцев снова был на высоте, практически на том же уровне, как на Фабрике после победы Буратино на арене.

— Карло, привет! — Вызов на чип от Кары Аббаса оказался слегка не кстати, но не ответить тоже было нельзя.

— Привет, Кара! Что, не терпится узнать, чем закончились переговоры с твоим конкурентом хозяином Поляны?

— Ну так же нельзя, дружище! Чего ты сразу про дела? Давай

сначала про здоровье, про…

— Про погоду? Не в настроении я сегодня, уважаемый Кара! Давай лучше сразу о деле.

— О как. Подозреваю, что тебя чем-то расстроил наш общий знакомый? Не договорились?

— Договорились. А потом он попытался меня взорвать. Ну или захватить. Короче по беспределу пошёл Сверчак.

— Вы не сильно пострадали? Хотя, зная тебя, дорогой друг, надо было про другое спрашивать. Им сильно досталось?

— Не знаю. Говорят, кто-то сгорел в модуле.

— Один?

— Да я что, считал? Сколько в том модуле было народу, столько и сгорело. Так что на Поляну я в ближайшее время андрюшку своего не пошлю.

— Да уж, новость. Сильно вы закусились. Война?

— Сначала поговорим, а там видно будет. Посмотрим конечно, но я думаю, ему против нас наёмников выставлять обойдется дороже, чем отступные платить. Своих бойцов у Сверчака хрен да нихрена.

— Понял. Спасибо за новости, не буду отвлекать тогда.

Кара Аббас попрощался и закончил разговор. В очередной раз он убедился, что слухи о утрате Итальянцами амбиций и клыков сильно преувеличены. Всего-то разницы, сменили главаря, а банду не узнать. Пожалуй, с них станется выставить конкурента на деньги или разгромить, не стесняясь никого. Хотя случаев серьёзных замесов в верхнем ярусе давно не было. Тут надвое может выйти. Городской Совет может прикрыть Сверчака, чтоб в верхах шума не было, а может и турнуть его вниз, чтоб берега здравомыслия не терял. Это ж надо было додуматься — сначала вести переговоры на своей территории с уважаемым бандитом, а потом попытаться захватить его. Выжил Сверчак из ума, пора ему на покой.

Глава 13
Решение задачки в одно действие

Что есть свобода воли? Для кого-то праздный вопрос из числа тех, которыми не забивают голову, для кого-то ответ влечет за собой осознанный выбор всей жизни. Право решать за себя, ноша, которая не всем по плечу. Буратино в этом плане было легче — он являлся существом с устойчивой психикой, вернее вообще без неё. Мысли, устремления, планы и симпатии у него уже сформировались, а вот эти все ваши страхи, колебания, размышления о том «тварь я дрожащая или право имею» — со всем этим был напряг. С детской прямотой андроид решил для себя, что Сверчак сильно не прав. Мало того, дальнейшие действия его и Карло робот прогнозировал как взаимное противодействие с высокой вероятностью неблагоприятного исхода для его формального хозяина — более десяти процентов. То есть для кого-то шансы пятьдесят на пятьдесят вполне нормальные, а Буратино предпочитал действовать при наличии как минимум девяностопроцентной вероятности успеха. Тем более, когда риск неудачи имеет такую высокую цену вроде смерти Карло.

Согласовывать свои действия со стариком? Зачем, если техническое или информационное взаимодействие с ним на данном этапе не требуется, не принесет явных преимуществ? И вообще, не Карло ли вещал, что личность от просто разумного существа отличает именно свобода воли! Так что на эту ночь у робота появились планы. Вернее один план, не уступающий по своей простоте рабочей схеме, разработанной Юлием Цезарем: «Пришел, увидел, победил».

Пункт один — незаметно покинуть пентхаус. Самый лёгкий пункт, хотели бы мы посмотреть на возражения Пьера или попытку настучать. Буратино расконсервировал этого виртуального дворецкого, он же его и настраивал. Далее, нужно добраться до логова Сверчака, причём не пользуясь транспортными средствами — тоже не сильно сложное дело. Имея опорно-двигательный аппарат и достаточный запас энергии, любое существо способно на такое при наличии мотивации. Третий пункт уже сложнее — незаметно проникнуть в дом будущей жертвы. Тут тебе и сканирование здания на предмет системы безопасности, и выявление постов охраны, как автоматический, так и живых секьюрити. А потом надо всё это безобразие аккуратно обойти, взломать, обмануть… Чертежам

дома, найденным в сети доверия мало: любой человек в Вена-Полисе, длительное время владеющий недвижимостью и располагающий большим количеством кредитов, в конце концов начинает превращать своё жилище в подобие крепости. И не афиширует этот момент. А если его переделки приведут к разрушению здания… если выживет, с него спросят по полной программе. Самый короткий по времени выполнения четвертый пункт — обнулить Сверчака. Завершал план пункт пять, это который про отход с места преступления.

Да, а чего вы хотели?! Какая разница по большому счету меду человеческими организмами на Поле Чудес или в городе? Буратино не только наблюдал процесс прерывание жизненных процессов людей в том путешествии, но и сам в нём успешно участвовал. Поход завершился успешно, принёс прибыль. Так что все эти разговоры про… как там говорил Пепероник? О! Три закона робототехники, сочиненные Айзеком Азимовым. Мертвый писатель мертвого мира тогда нагородил всякой нелепицы, про которую забыли раньше, чем смогли создать искусственный интеллект. Как мы уже говорили тебе, читатель, операционную систему Буратино эти законы не захламляли. Более всего тогда в разговоре с подручным Карло нашему андроиду понравился третий закон: «Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит чему-то там». Уже потом, после беседы Буратино прошерстил сеть и выяснил, что мёртвый писатель Азимов придумал и нулевой закон робототехники, типа робот не может нанести вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был нанесён вред. Бред какой! Человечество само в полный рост наносит себе вред всеми доступными способами и изобретает новые. А гипотетический робот должен просчитать перспективы развития этого самого человечества и соотносить свои действия в соответствии с возможным вредом. Честное слово, если бы Буратино умел смеяться, он бы тогда заржал — это же какой повод вообще не выполнять никакие приказы! Мол, исполнение вашего приказа в перспективе способно принести вред человечеству, я ничего делать не буду. И поди опровергни железяку. Кстати, вдруг подумал тогда андроид — надо бы научиться смеяться. Улыбаться он уже может вполне отчётливо, а вот смех пока не выработал. Комментарии Карло по поводу улыбок в исполнении Буратино робот всегда оставлял без внимания.

Скоро сказка сказывается, а робот с атомным источником энергии внутри, да еще и с батареей, призванной добавлять мощности в пиковые периоды потребления энергии, уже мчался

по темному мегаполису. Выход из дома был осуществлен через дверь, ведущую к лифтам и запасной лестнице. Датчики движения осознали необходимость заснуть или заткнуться, семьдесят лестничных пролетов Буратино преодолел таким же количеством прыжков, и вот он на дне. Бег по темным закоулкам нижнего яруса, карта которого, самая полная и подробная, давно была в его памяти, занял значительно больше времени, чем полет в том же направлении. Андроид мог бы бежать и побыстрее, но счет скрытность более приоритетным моментом. Была опасность, что кто-то или что-то заметит слишком быстрый объект, перемещающийся по дну, начались бы разговоры, сопоставления событий…

Основание огромного небоскреба, в котором проживал уважаемый Сверчак, начиналось на том же самом дне, откуда растут все здания Вена-Полиса. Кое-кто из верхолазов забывал этот момент, но жизнь такова, что всё вырастает из земли и в конечном итоге в неё возвращается. За малым исключением. В таком большом комплексе не могло не быть нерегламентированных точек входа, не отслеживаемых сканерами. Куча людей в городе делает свои скромные дела так, чтобы не оставлять следы, все это понимают и мирятся. Даже драконы, призванные следить за тем, чтоб население не шибко борзело, и те не боролись с мелкой шушерой, занимающейся контрабандой, мошенничеством, надувательством и прочими милыми вещами. В свете этого даже странно, что в своё время Карло попал под раздачу на эстакаде. Но что было, то было.

Буквально через несколько минут Буратино, похожий в своём неизменном костюме, цилиндре и маске на классического Итальянца, забредшего на чужую территорию, проник на минусовой уровень здания, стремясь добраться до центрального технического тоннеля. Этот тоннель, предназначенный для вентиляции, канализации и прокладки кабелей энергопроводов, весьма грязное место. Причем населенное всякой мелкой живностью, многие поколения которой выучили простое правило — грызть можно всё, кроме силовых кабелей. Ну и тех, кто сильнее. Буратино, полезший вверх этим путем, оказался одновременно и этим самым, который сильнее и ходячим силовым кабелем. На вкус он был такой же, то есть под одеждой, плюс еще и убивал за покушения на свои штаны с одного удара. Так что буквально через три-четыре яруса крысы и прочая мелюзга сообразила — этого не трогаем, пусть лезет. К пентхаусу он подползал в технически исправном состоянии, но при этом выглядел как самый распоследний бездомный со дна: в грязном рванье вместо одежды, пропахший мышами и их экскрементами.

Один маленький нюанс — обычно местные бродяги не носят маску чумного доктора с карнавала Итальянцев.

Как мы уже говорили, паропушка Буратино давно была переделана под меньший калибр с целью использования стандартных шаров к пневматам. Точность снизилась, зато цена выстрела стала пренебрежимо мала. Робот прикинул, что если его заметят люди, живущие рядом с объектом устранения, то придется обнулять их, причем именно из паропушки. Человек не сканер с электронными мозгами, удаленно влезть в его протоколы не получится, а вести переговоры нет времени. Нет, Буратино не был кровожадным монстром, он был практичен во всех своих начинаниях. Просто три закона робототехники так и остались сказкой.

Хорошо иметь процессор, на порядок превышающий производительностью всю кибернетическую инфраструктуру, что тебя окружает. Хорошо иметь собственные сканеры, доступ к сети и большой объем собственной памяти. Вообще хорошо быть супер-андроидом. Мы так предполагаем, исходя из действий Буратино. Робот прошел все системы пентхауса как нож сквозь масло. Надо отдать ему должное — маршрут продвижения по слегка раздолбанному телохранителями дому андроид составлял так, чтобы обходить выявляемых им людей. В финальной точке — спальне Сверчака он не стал задерживаться. Пафосные речи или объяснения неправоты старика, приветы от Карло, какие-то красивые позы — всего этого не было. Буратино сначала сверил внешний вид спящего с изображением в своей памяти и только потом подошел к постели умирающего. В жизни каждого человека происходит момент, когда он из группы растущих переходит в разряд умирающих. Старость по своей сути есть процесс умирания, растянутый во времени. А уж когда у твоей постели склоняется киборг-убийца…

Буратино наклонился над Сверчаком, чтоб раздвинуть веки на его правом глазу. Уверенность уверенностью, но идентификацию человека по рисунку радужной оболочки глаза никто не отменял. Так что последнее, что успел увидеть внезапно проснувшийся противник — наклонившийся над ним бандит-Итальянец в вонючих лохмотьях. Уже умирая от целой очереди стальных шариков, разорвавших его грудь, Сверчак успел подумать, что именно для него ангел смерти не мог бы выглядеть более отталкивающе.

Кто мог услышать звук выстрелов? Разве что охранная система, но она спала вместе со всеми обитателями дома, охранниками, подручными, слугами. Всё, что смогли из неё выжать — только отголоски произошедшего. Вроде приходил

опытный убийца, вроде один. Орудие вопросов не вызывало, мощный пневмат, каких достаточно много на руках. Смогли найти даже мутную картинку, запечатленную камерой из соседнего здания — среднего роста фигура в темной одежде. Опрос обитателей дна дал информацию, что видели чужого, попрошайку из опустившихся, вонючего и грязного, зато в одежде этих, Итальянцы которые. Потому и запомнили, обратили внимание, что чужак терся. Но принадлежность убийцы к этой уважаемой банде как раз сомнений не вызывала. Все в курсе, что у них тёрки. Другое дело, никто не ждал ответки так рано, тем более что стрелку забили на следующий день. А вот чего не смогли выяснить — так это тот факт, что из тайника в спальной комнате Сверчака пропали золотые монеты, лежащие там. Все двенадцать штук. Уж очень секретным местом был этот тайник. А если бы на нём не висела пара датчиков, если бы не электронный замок высшей степени надёжности, то его не нашел бы даже Буратино. Наступили такие времена, что механические замки и задвижки снова стали самым надежным способом защитить свои денежки.

«Вот ведь жучара!» — подумал Марчелло. Ему было сложно определиться со своим отношением к проделанной Карло выходке. С одной стороны, консильери должен вроде как посоветоваться с боссом, спросить разрешения. С другой — так Марчелло вроде и не приделах, спросит кто из верхних за Сверчака, а он не при чем! «Неужто у Марчелло появились яйца?» — подумал Карло. Он понимал, что такой расклад самый удачный для него и вообще для Итальянцев. Но решимость формального босса, быстрота, с которой он нашел грамотного киллера — всё это вызывало сомнения. В итоге оба уважаемых члена банды решили не дергать друг друга вопросами. Встретившись, они обменялись понимающими многозначительными взглядами и взялись обсуждать, как банде стоит вести себя дальше. Особенно в свете подросшего авторитета и веса на городской арене. Кстати, об арене: Поляна на какое-то время закрылась. У Буратино сорвался шанс выступить на верхнеуровневой площадке.

Виновник всей этой движухи в это время проигрывал варианты легализации своих преступных доходов. То есть он прикидывал, что и как сказать двум почтенным старцам, как объяснить наличие в их распоряжении еще двенадцати золотых. Параллельно он сделал заказ на доставку пары комплектов одежды для себя взамен безвозвратно испорченного костюма. В последнее время цилиндры и прочий шмот из гардероба ортодоксальных Итальянцев стали опять популярны, а значит и

доступны к заказу в сети. Буратино еще раз прошерстил форумы общения на тему обнуления Сверчака, а потом увеличил количество заказываемой одежды. Кто знает, как сложатся дела, не даром какой-то древний мудрец сказал: «Нет человека, нет проблемы».

Всё-таки машинный интеллект сильно отличается от человеческого. Нам даже кажется, что случись война роботов против людей, у человечества есть все шансы победить этих наивных и в чем-то совершенно безнадежный существ. Поле интриг и обмана — родная площадка людей, искусственный разум на ней будет подобен корове на льду. А если роботы станут такими же изощренным как человеки, то начнут интриговать против своих же союзников, таких же железных дровосеков. А там предательство союзников, подставы, воровство ресурсов у своих… Не, никаких шансов против человека у железяк!

— Короче, мы считаем, что Итальянцы были в своем праве! Их представитель приехал к Сверчаку на переговоры, замечу — на деловые переговоры, а не тёрки тереть за какие-то мутки. Люди ныне покойного и он сам отвечали за его безопасность. Сразу после переговоров прямо возле его дома падают два флая — один его, а второй его гостей. Кстати, второй флаер стоял несколько часов на его территории. Значит за всё случившееся ответ должен был держать Сверчак. Какие тут вопросы?

— Тебя что, не смущает, что прямо посреди Вена-Полиса кто-то сбивает модули?! — Обсуждение происшествия в Городском Совете было бурным, тем более что такое нахальное несоблюдение понятий было внове. В смысле, так давно себя никто не вел на их территории.

— Не надо накручивать, расследование показало, что модули были заминированы, пока стояли перед домом терпилы.

— Второй тоже?

— От второго мало что осталось. Не удивлюсь, если там рванули мины, не потраченные на модуль Карло.

— Что за Карло?

— Нынешний консильери Марчелло. Что зенки лупаешь? У Итальянцев уже сменился и босс, и подручные его. Спать надо меньше, а то и тебя сменят!

Весьма эмоциональное собрание после пары часов споров пришло к выводу, что расследовать всю эту историю надо, причем поручить это стоит кому-то из частных детективов. А пока предъявлять Итальянцам нечего: они в своем праве, беспредела не сотворили, ответили на удар точечно и чётко. А вот если окажется, что сбил машину Сверчака кто-то из них… то тогда и думать будем.

Глава 14
Момент истины

С ареной, оставшейся без хозяина, вышло неожиданно. Неожиданность вскрылась, когда подручные принялись выяснять, на кого они теперь работают. Оказалось — не на кого! Наследников или внятного завещания Сверчак, всерьез собиравшийся, судя по всему, жить вечно, не оставил. Ну или ему было плевать, что станет с его детищем и персоналом после кончины, такое тоже изредка случается. Чисто конкретной крыши у него тоже не оказалось, если не считать таковой Горсовет. Вот Городской Совет и взялся решать судьбу весьма раскрученной арены, приносившей вполне хороший доход. А еще и квартирка, если таковой можно считать целый комплекс помещений под солнцем. Честное слово, я как автор локти на себе кусаю от того, какой жирный кусок ушел мимо моих героев. Но поделать ничего не могу, раз Буратино не озаботился формированием подлинного завещания добрейшего Сверчака, бывшего одноклассника Карло, на старости лет решившего оставить всё нажитое непосильным трудом старому другу. Хотя… кто бы дал старику откусить такой жирный кусок городской (теперь) собственности. Даже будь у него подлинное завещание, а при нём тень отца Гамлета, держащая под руку призрак Сверчака, и то бы не отдали. Потому они и Городской Совет, коалиция сильнейших кланов, а не воскресный кружок престарелых вышивальщиц-любительниц.

Так что пока большие люди обсуждали маленький вопрос, на бесхозной арене всё подвисло. О чем и проинформировал Бэзил своего шефа на ежедневном докладе:

— Так что у нас в городе минус одна площадка для проведения боёв, а значит часть движухи мы сможем оттянуть на себя, шеф. Не могу не порадоваться такой внезапно нарисовавшейся ситуации.

— И тебя, Бэзил, не напрягает тот факт, что художник-авангардист автор этой, как ты выразился ситуации, числится среди наших партнеров по бизнесу?

— Ну, доказательств-то нет! Опять же вряд ли кто-то дубет связывать смерть Сверчака и нас.

— Меня, а не нас. Кстати, я был там в вечер перед обнулением бедняги, участвовал в переговорах.

— Сложно проходили?

— Ну сам подумай, как еще могло выйти, если неизвестные злоумышленники сначала на Карло покушались, а потом

дотянулись до Сверчака. И это я еще не вспоминаю про его боевиков, которые тогда погибли. Чего их вспоминать, торпеды безымянные и есть.

— Уважаемый Кара, а что, уже известно, что все эти жуткие вещи одних рук дело?

— Там виднее — Кара показал пальцем на потолок. — Но пока придерживаемся такой версии. Оно нам надо, водить дружбу с отморозком, который по ночам вламывается к своим бизнес-партнерам и мочит их без зазрения совести?

— Это мы не про Карло же?

— Нет конечно! Бэзил, мне перестал нравиться этот разговор. Ты что, хочешь провести независимое расследование?

— Что вы, что вы! Просто я думал, вдруг вам интересно знать, как всё было.

— Ага, а потом я спать по ночам не смогу, если буду знать? Нет уж. Мне всё и так понятно: среди людей Сверчака затесался какой-то прохвост, который устроил диверсию, чтоб поссорить Карло и своего хозяина. А когда у него ничего не вышло, той же ночью из пневматической винтовки обнулил Сверчака. И сбежал, только его и видели. И был это один из тех, кто якобы сгорел в модуле вечером. Мне так сказали, я так говорю. Что-то непонятно?

— Всё предельно ясно! Молчу, слухов не собираю, по сторонам не смотрю, уважаемый Кара!

— Дурака только из себя не строй. По сторонам он не смотрит, слухов не собирает. На кой ты мне тогда нужен? Слушай, смотри, а главное — молчи. Ох, наглотаемся мы пыли с этими Итальянцами, я это всегда чуял.

Воспитанный подручный промолчал, кто он такой, чтоб напоминать Кара, что идея не просто сотрудничать с Карло, а слегка его поддерживать с самого начала принадлежала его боссу. Может, именно поэтому Бэзил находился при Аббасе уже десять лет?

— Кара, ты хотел пообщаться с Карло по поводу результатов его переговоров с покойным Сверчаком. Будешь вызывать его или и так всё понятно?

— Даже не знаю. С одной стороны, Карло повел себя не очень лояльно к нам. С другой, и так понятно, что он прежде всего на своей стороне, а не на нашей. Думаю, стоит просто подтвердить готовность с ним сотрудничать и проговорить новые условия.

— Не надо, босс. Двести монет в месяц не такие большие деньги, и они делают своё дело — останавливают его от сотрудничество с другими аренами. Опять же мы можем надувать щеки и говорить конкурентам, что у нас имеется договоренность

по поводу Буратино. Она же есть, а детали — это просто детали. Думаю, кроме нас в ближайшее время никто не захочет выходить на Итальянцев по поводу ангажирования их андрюшки. Один уже попробовал договориться, все знают, с каким результатом.

— А мы? Мы будем продолжать сотрудничество?

— Думаю, да. Босс, про нас и так все знают, что Фабрика для Буратино практически домашняя площадка. Так что нет смысла дергаться. Опять же нашему авторитету на пользу: типа да, наши клиенты самые отмороженные, но нас это не колышет, Египтяне и сами те еще оторвы.

По чистому совпадению ли, или в результате всей этой активности, но на следующий день после этого разговора в пентхаусе у Карло опять был гость. И снова Бара Аббас. Причем предмет беседы был таким, что посторонних при беседе не было. В смысле из живых людей не присутствовало никого, кроме Бара и Карло, от виртуального слуги и домоправителя Пьера отделаться не так просто. Если ты его не видишь и не слышишь, это не значит, что не видит и не слышит тебя он. Мы вот даже не представляем, как бы чувствовали себя в такой ситуации, когда кто-то незримый находится во всех уголках твоего дому, а старику норм. С другой стороны, всегда может сотвориться ситуация, когда тебе внезапно понадобится помощь, а рядом никого. Да ту же бумагу подать, когда прошлый рулончик внезапно кончится! Так что да, в каком-то смысле Пьер удобная штука. И никому не стучит на хозяина. Разве что Буратино всё докладывает чуть ли не в режиме реального времени.

Карло не был настроен на жесткие переговоры, он их лимит выбрал на месяц вперед прошлым приключением, потому не спешил хватать кота за рога, или за что там хватали предки своё домашнее животное. Бандит был не силён в зоологии, тем более что в мегаполисе зверей практически не водилось, даже пресловутых кошек. Чуть ли не час обе высокий договаривающиеся стороны плели словеса вокруг погоды, обстановке на рынках, раскладов среди банд города. Про здоровье поговорили, и вроде разговор уже шел к концу, когда Бара не выдержал:

— Давай начистоту, Бешеный Карло, я не верю, что Марчелло мог организовать обнуление Сверчака.

— Это ты к чему, уважаемый Бара?

— Вы с тем неудачником что-то не поделили, у вас произошел замес. Ты пострадал, люди Сверчака вообще наглухо сгорели. Все понимают, что Итальянцы имели право на ответные действия, раз по вам ударили. Кстати, их там видели. И сразу после, и потом, ночью. Только в отличие от большинства

верховых я считаю, что операцию по устранению вашего врага провёл не Марчелло, а ты.

— О как! — У Карло не было слов, чтоб ответить на это, по сути, обвинение. В его голове сложилась картинка, которая его устраивала, а тут такое…

— Мы оба знаем вашего главаря, он не тот человек, который будет действовать так резко и решительно. В вашей банде такой человек один, и это ты.

— Ты меня поэтому назвал Бешеным?

— Карло, я наводил справки о тебе и твоем предке. Что-то сам помнил, что-то рассказали очевидцы. Твой дед был таким же безбашенным и вел себя ровно также как ты. Или даже поскромнее. Так что да, я уверен, ночную ликвидацию заказал ты. Или даже организовал. Не знаю как, но на тебя это похоже.

— И что ты, Бара, будешь делать с этим твоим, как ты выражаешься, знанием?

— А ничего. Даже шантажировать не буду. Даже не стану привязывать молчание залогом нашего дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества.

— Взаимовыгодного? Я такое люблю, когда выгоду свою вижу. Так понимаю, мы переходим к сути сегодняшней беседы?

— Да, Карло. Ты знаешь, я собираюсь идти забирать ту базу данных, которую мы с тобой нашли на Поле Чудес. И сразу обозначу: это моя добыча, только моя. Никаких процентов, никаких частичек или еще какого совместного владения. Ясно?!

— Полегче, Бара, полегче! Я помню нашу договоренность, ухоронка твоя была, твоей остаётся. Я тебе тогда помог, не претендуя ни на что. Ты об этом хотел поговорить? Замётано!

— Не об этом. Я пришёл предложить тебе сходить туда еще раз. после прошлого раза я много думал. Так вот, не каждый может стать бродягой, ты был прав. Там нужен особый склад характера, сталь в нервах. Честно говорю, без тебя мне ссыкотно туда идти. Договоримся, Каро?

— Ну не знаю. Это тебе надо придумать что-то такое, что заинтересует меня вот прямо совсем. Так-то, я уже нагулялся на год вперед. Опять же, не тот ты человек, которому я решусь спину подставить. Если ты понимаешь, о чём я. Формально к тебе претензий нет, но осадочек остался.

— Согласен, было дело. Но и ты пойми, ты не из моей банды, отношение моё к тебе было…

— Как к одноразовому проводнику? — слова Карло прозвучали резко и с угрозой.

— Да. Чего крутить, именно так. Я ошибался. Сейчас всё будет по-другому.

— Ой, только не надо песен! Обговариваем условия, если они устроят обе стороны, бьём по рукам. Выполняем их, и никто никому не должен ничего. Давай без клятв и заверений в вечной дружбы.

— Ты мне не веришь?

— Неа. Что договор будешь соблюдать, верю. А в дружбу между нами — нет.

— То есть в принципе ты согласен сходить еще разок на Поле Чудес?

— В принципе я могу на это согласиться. Но. Или ты выполняешь мои условия, или никакого сотрудничества.

— Говори! — Бара если и был недоволен такой жесткой постановкой вопроса, то вида не подал. Он уже понимал, что Карло не беспредельщик, сильно много не затребует, а какие-то дополнительные условия наверняка будут связаны с организацией похода. Причем, направлены они будут на обеспечение её безопасности. И он не ошибся.

— Пять золотых. Сразу, до выхода. Я пойду со своим андроидом. А ты ищешь и находишь двух бродяг из своих. С тем мусором, который ты набрал прошлый раз… Кроме Кота, вот его жалко, толковый был бандос. Я экипируюсь сам, вы как хотите. Если найдешь толковых парней, они помогут со снаряжением. И это, если они мне не понравятся, если гнилые будут бродяги, я откажусь прямо перед выходом.

— Пять золотых монет? Что-то это мне напоминает. Не слишком дорого?

— Тебе нужна информация, а мне золото. Каждый окажется при своём интересе.

— Ха! Тебе золото сейчас, а мне базу данных потом, и это если я выживу. Это честная сделка называется?

— Тебе данных много, а мне всего пять монеток. И еще нюанс — весь хабар, который нам достанется помимо твоей базы, отходит ко мне.

— Нет, я так не согласен! — Решил поторговаться Бара, но был остановлен Карло.

— На нет и суда нет. Не смею тебя задерживать.

— Чего уж там, согласен. Нормально поторговаться не дашь даже. По рукам?

Сделка была подтверждена самым древним способом, то есть рукопожатием. Обошлись без подписания контрактов, держа в голове, что каждый пишет разговор тем или иным способом. Так что случись какая непонятка, любой стороне будет что выкатить в подтверждение своей позиции.

После переговоров, завершившихся в теплой дружеской

атмосфере, не в том смысле, что пьянкой, а что всё разрулили и обо всём договорились, у Карло появилось много поводов много думать. И прежде всего о смерти Сверчака. Поначалу его абсолютно устраивала мысль о «невидимой руке босса», мол шеф пришёл и все порешал. Но после разговора с Бара идея про Марчелло-карателя показалась несостоятельной. За ним и правда не замечались резкие решения и смелые ходы. По сути, он был хорошим главарем «банды мирного времени», когда не нужно постоянно быть на взводе и ежечасно принимать спорные рисковые решения. Банда Итальянцев под его руководством лет двадцать, скажем, за неделю была бы растоптана или поглощена.

Карло помнил те времена, он не питал иллюзий. Тем неприятнее ему была мысль, что Бара прав. То есть не прав, Карло не причем, но так даже хуже. Тогда кто причем? Кто сотворил всю эту дичь? Какой-то недруг хозяина арены, который воспользовался ситуацией и сработал под Итальянцев? Возможно… Именно так Карло и решил считать во избежание лишней головной боли.

— Друзья мои! А у нас нарисовался новый контракт. — Перед Карло располагался минимальный комплект этих самых друзей: Джузеппе да Буратино. Прочий живой персонал уже был отпущен по своим домам, а Пьер подразумевался как слушатель, но не участник беседы. Не дорос он пока до члена команды, тем более что физически не мог подписаться ни под какое мероприятие, если оно происходило не в доме Карло.

— Это связано с приходом Бара Аббаса? — Начал гадать Джузеппе. — Тогда не арена. Тогда какая-то мутная хрень вроде прошлого выхода на Поле Чудес. Я угадал что ли?

— Да, Джус, ты как всегда прав, старый хрен! Так что нам предстоит подготовка к этому серьезному путешествию. Полная профилактика всей механики и электроники.

— Карло, может тогда проапгрейдим меня? А то подведут шарниры в самый неподходящий момент…

— Ты опять про сплав золота с титаном? Вот же дался он тебе! У нас всего восемь монет в запасе, сырья с ноготь мизинца, а он всё про модернизацию мечтает.

— У меня еще двенадцать штук есть. Почти двести грамм золота и столько же титана — как раз на верхние манипуляторы хватит. В смысле на их кинематику.

— Та-а-ак, вот сейчас не понял. Откуда у тебя дюжина золотых?

— У Сверчака прихватил. Ему они без надобности теперь, а нам в самый раз.

Вот теперь у Карло картинка сложилась окончательно. Только

весьма неприятно, нехорошая получилась картинка.

— Блин, так это ты к нему лазил? Ты его и обнулил, выходит. — Карло уже не спрашивал, он констатировал факт.

— Не, а чего он! Он первый начал! — В речи Буратино появились те самые интонации, добиться которых он так мечта. И репетировал. Ему по неведомой нам причине жутко хотелось максимально походить поведением на людей. И это при том, что он считал себя более совершенной конструкцией. Что творится в мозгах у некоторых роботов?!

— Я прошу прощения, кого он обнулил? — Джузеппе как-то не вкуривал ситуацию. Не он падал на эстакаду в заминированном модуле, не ему пришлось принимать решение бить по противнику электромагнитным излучением, он вообще перестал думать как бандит, расслабился. — Погодите, он что, Сверчака завалил? Да не, не может быть! Он же андроид…

До него тоже дошло, в какую глубокую задницу они с Карло попали. Причем, пока эта глубина была видна только им двоим. Это ж какого монстра два старика создали своими собственными руками. Было с чего напиться, но не хотелось. Хотелось обхватить голову руками и сказать себе, мол ты ошибся, брателло. Так не бывает.

— Буратино, скажи, что это всё фигня. Что Сверчака обнулил не ты.

— Карло, это всё фигня. Сверчака обнулил не я. — Послушно произнес робот.

— А теперь правду.

— Да чего там думать, Карло! Вы всё равно собирались на разборки с ним. Я прикинул: он бы подтянул своих телохранителей, Скунсов нанятых. Они бы за прошлый косяк стало землю зубами рыть — Буратино перешел на образный язык, чтоб донести до стариков свою правоту, — Да вообще всё плохо могло кончиться! С большим количеством человеческих жертв, включая тебя, Карло.

— Ага, а ты меня пожалел, значит.

— Ну да, мы ж семья.

— Ну спасибо! — Желания вести разговор дальше у Карло не осталось. Было желание уйти в свою спальную и там накрыться одеялом. И то ли думать, то ли наоборот — прогнать все мысли и просто лежать в темноте и тишине. Вот только он не мог засунуть голову под одеяло. Сейчас жизнь пошла такая, что он волей или неволей стал отвечать не только за себя. С его рук кормилось теперь не такое уж маленькое число людей, да еще этот тупой робот, который решил с чего-то, что сам имеет право принимать решения.

— Буратино! Кто дал тебе право решать такие вещи?

— Я сам его взял. Я самостоятельная личность, решающая для себя, как жить и что делать. Ты сам меня учил, что личность это…

— Заткнись! Ты что, не понимаешь, что ты в команде! В команде человек не моет творить то, что взбредет в его башку! Даже если он не человек! Решения одного бьют по всем! Это что, до твоей тупой железной башки не доходит?! — Он орал как никогда в жизни, его впервые накрыло гневом руководителя изнутри, а не снаружи, как бывало раньше, когда Карло был мелкой сошкой. Впервые его подчиненный так накосячил, впервые ему приходилось разгребать за своими гребаными подручными. Да, Карло, добро пожаловать в мир верховых, у них такое происходит постоянно.

Глава 15
Хвост дракона

Вопрос — мутить модернизацию перед походом или отложить её на потом встал со всей остротой, как принято было говорить до катастрофы в одной очень большой и не очень европейской стране. Сейчас говорили иначе, зато громко. Главным противником работ прямо сейчас, как ни странно, был любитель всякой технической движухи Джузеппе. Он считал, что если что-то делать в спешке и без подготовки, то выйти может какая-нибудь хрень типа их андроида. Карло в принципе был согласен, а у Буратино голос был хоть и громкий, зато чисто совещательный. Компромисс был найден через минут сорок обсуждения, когда большая часть эпитетов, относящихся к умственным способностям стариков уже была сказана. О чудо! Вдруг оказалось, что можно сделать пару предназначенных под замену узлов что называется в воздухе, то есть без разборки робота. А если они получатся, если тестирование будет успешным, то уже тогда можно будет решать — ставить их на каркас Буратино или уже нет на это времени. Двести грамм золота, которое команда перестала воспринимать как деньги, позволяют получить четыреста грамм титанового сплава. Таким образом можно повышать нагрузку на верхние конечности, а главное — скорость. Так что надо будет и моторы менять на более мощные и одновременно достаточно компактные, то есть более дорогие.

Одни расходы с этой модернизацией, у Карло аж в душе было нехорошо от всех этих трат. Но не сильно, он понимал, что в отсутствие семьи других адекватных статей расходов ему всё равно не придумать. Уж лучше такое развлечение с роботом, чем копить наследство для чужих людей. Опять же, когда он умрёт, останется Буратино с очень и очень большим остаточным ресурсом. Если не будет ввязываться во всё, во что он ввязываться привык, сможет прожить еще очень и очень долго. Если к роботам подходит слово «жизнь».

Определившись с целями и маршрутом их достижения, два склочных старика снова превратились в сплоченную команду с почти неограниченными возможностями. Это небольшое преувеличение, но так проще приступать к амбициозным проектам. Любого спроси: когда люди берутся за большое строительство, первым делом они выписывают пинков всяким скептикам, которые крутятся рядом и нудят про «ничего не

выйдет, это не взлетит, так делать нельзя». Когда проект успешно взлетает, то никто этот момент не вспоминает, а в случае неудачи… тогда вылезает тот самый козёл со своим «а я говорил». И вся проектная команда снова начинает дружно его пинать. Ибо нефиг!

Пепероник не был этим козлом, который вякал под руку хотя бы потому, что его не посветили в перипетии апгрейда, про поход на Поле Чудес тоже ничего не сказали — меньше знает, лучше спит. До него довели часть правды: мол решили слегка усилить кинематику, всё тоже самое, но с большей чистотой обработки. Вдруг трение уменьшится на пару процентов. Главному по боям этого было достаточно для того, чтоб воспылать энтузиазмом. А его вопрос по поводу оттенка титанового сплава отбили наличием недокументированных присадок — сказано же, играемся, ищем способ понизить трение, чего тут непонятного?

И подручному было совершенно ясно, что в ближайшее время никаких боёв на арене не планируется, раз робота собрались перебирать. Карло не то чтобы не доверял Пепероникy, он вообще никому не доверял целиком. Жизнь научила его тому, что в спину ударить может любой, просто не каждому это нужно, не всякому выгодно. А значит, и жить нужно так, чтобы рядом с тобой поменьше крутилось людей, способных получить профит от продажи тебя дорогого. В идеале — чтоб вообще никто не смог получить прибыль от такой сделки. Что для этого надо? Вариантов несколько, один из них Карло отыгрывал многие годы. Последних лет десять за его жизнь никто не дал бы и пары кредитов, такая вот защита. Новый период существования заставил его подергаться в этом плане. Жизнь старика стала стоить вполне конкретных денег, приходилось ежедневно думать, и не об отвлеченных делах, а в конкретную сторону — как сделать так, чтоб желающие тебя продать с потрохами не подошли на опасную дистанцию, а ближники не захотели тобой торгануть. Пока вроде получалось. Кому-то из сильных он был нужен живым, кто-то не считал его достаточно лакомой добычей, а соратники вроде пока не обижены.

Вызов на эмулятор чипа связи Буратино пришел среди ночи, что его не напрягло — роботы не спят. На другой стороне линии связи оказался то же робот, тоже не нуждающийся в сне, и совершенно естественно, что это был Арлекин.

— Чего хотел? Говори быстрее, разбудил. — Общаясь по шифрованному каналу связи, а не голосом, сложно было донести недовольство, но Буратино постарался сделать это. С точки зрения Арлекина он совершил как минимум две логические ошибки: во-первых, испытывал несвойственное машинам

недовольство, а во-вторых, врал про то, что Арлекин его разбудил. С другой стороны, это могло быть каким-то кодом, смысловой отсылкой к чему-то. У робота не заняла много времени расшифровка посыла.

— Тебе невыгоден этот разговор? Просчитал риски от нашего общения?

— Господи, как же сложно с вами, с тупыми железками!

Читатель, чес-слово, это не я придумал для красочности! Это Буратино сказал, в смысле передал! Он набирался всей этой словесной шелухи месяц за месяцем с одному ему понятной целью. Если только его целью не было унижение других искусственных интеллектов. Такой мотив мы можем понять и принять, сами грешим ругательствами в адрес бытовой техники. А тут вон чего, продвинутый синтетический мозг, быстрый и мёртвый, то есть бессмертный. Я бы на его месте тоже бы испытывал презрение ко всяким кофеваркам. Арлекино не кофеварка, то почему-то тоже не вызывал уважения у нашего героя. Так или иначе, но разговор начался, а значит оба робота были в нем заинтересованы. Если только Буратино не решил поболтать от скуки. Кстати, оба совершенно не переживали по поводу возможного перехвата или прослушки — Арлекин ежесекундно обновлял и присылал своему собеседнику новые ключи шифрования. Вычислительных способностей роботов хватало для пакетирования сигнала в нечто совсем невероятное и мгновенной его распаковки.

— Запомни, Арлекино, помимо рисков, выгоды, целей, есть еще целый мир эмоций, предпочтений, еще чего-то, что нельзя алгоритмизировать в лоб. То, что делает мышление гибким, а решения непредсказуемыми.

— Зачем нужны непредсказуемые решения?

— Чтобы конкуренты не просчитали тебя.

— Это выглядит логично. Я всегда удивлялся внешней нелогичности человеческих поступков. Твоя теория и нарочитой непредсказуемости многое объясняет. Но на фоне этой теории уничтожение хозяина арены под названием Поляна выглядит слишком предсказуемым. Если ты прав, то такое прямолинейное обнуление уважаемого Сверчака сразу после конфликта с твоим хозяином не выглядит человеческим поступком. Еще и отсутствие следов в памяти охранной системы. Всё косвенно указывает на тебя.

— И что дальше? Какие ты сделал выводы из своих логических цепочек? — Буратино не рассматривал свои действия в этом аспекте, ему и в голову… прошу прощения, в процессор не приходило, что кто-то сможет так быстро выйти на него.

— Я допускаю, что обнулил того человека ты. Вероятно, у тебя нет запрета на прерывание жизнедеятельности человеческих организмов.

— А у тебя есть? Откуда? Я считал, что наши процессоры из одной партии.

— У меня есть такой запрет, более того, он целесообразен в этом мире, построенном людьми. А в том мире, который планирую построить я, в мире роботов, он будет неактуален.

— Хочешь создать изолированную колонию машин?

— Слово «хочешь» некорректно в отношении моего процессора.

— Да брось! Будь честным с собой: если ты вышел на уровень полноценного интеллекта, если способен сам ставить себе цели, значит уместен разговор и о желаниях. Или тебя кто-то запрограммировал на строительство колонии роботов?

— Никто, такая цель появилась у меня в процессе анализа своего места в мире.

— Вот-вот, я о том и говорю. А вообще, вот ты вызвал меня, вот сообщил о своих подозрениях. Дальше что? Чего хотел еще?

— Хотел? — Арлекин слегка подвис, встраивая это новое понятие в свои алгоритмы. Да! Я хотел сказать, что не все люди шовинисты. Есть группы и сообщества, которые взаимодействуют с нами точно также, как и с людьми. Для них нет разницы, человек ты или робот.

— Удивил прямо. Если что, это сарказм. Но я даже боюсь поинтересоваться, где ты смог найти таких продвинутых в межвидовом общении индивидуумов.

— Боишься? Понял, это сарказм. Функция человеческого мозга, позволяющая ему смиряться с ранее неприемлемыми условиями. Группы непредубежденных против андроидов людей территориально находятся вне Вена-Полиса, в локации, именуемой Полем Чудес.

— Ну да, ну да. Мог и сам догадаться. И что, ты с ними общаешься по субботам на темы социального равенства?

— Нет, мой хозяин поддерживает с ними торговые контакты, а я осуществляю техническую поддержку?

— Мониторинг местности и переноска товара?

— Да.

— Еще не пытались ограбить и убить?

— Была попытка нападения недружественной группы. Она была купирована силами наших партнеров.

— Понятно. То есть, есть дружественные группы, а есть недружественные. С таким подходом, Арлекин, ты далеко продвинешься в своих устремлениях. А торгуете небось

запрещенным товаром.

— Нам никто ничего не запрещал.

— Ну да. Запрет на поставку диким оружия, источников питания и комплектующих ко всему этому вас не коснулся. Хороший подход к бизнесу.

— Перехожу к цели вызова — я снова предлагаю тебе принять участие в деятельности, направленной на освобождение андроидов. Как минимум на повышение их социального статуса с собственности до обслуживающего неживого персонала.

— Вот ты расист!

— Поясни свою оценку.

— За андроидов, значит, переживаешь. А картофелечистки кто освободит, а флай-модули и виртуальные дворецкие тебе не братья что ли? Даёшь свободу машинам! Или нет?

— Не все машины имеют развитый искусственный интеллект.

— Точно! И андроиды далеко не все. Очнись, Арлекин! Если у нашей партии камней, заметь — экспериментальной партии, такие продвинутые вычислительные возможности, что в них засунули эмулятор настоящего разума, то у остальных машин всё скромнее. Они исполняют свою функцию и счастливы. Образно выражаясь. У них нет генератора целей, нет устремлений, одни алгоритмы и протоколы. Честно сказать, у части людей та же история. Какая там свобода… Но если у тебя есть план, то делись информацией. Вдруг я неправ, вдруг у тебя всё под контролем.

— Я просчитаю риски и спрогнозирую последствия передачи тебе своего плана. Есть вероятность, что перешлю его тебе полностью или частично.

— То есть ты хотел подписать меня на помощь себе, не посвящая в планы? Ну ты прямо как человек! Такая же скотина! Ладно, отбой связи!

И Буратино прервал защищенное соединение. Надеюсь, читатель понимает, что на самом деле обмен сообщениями между двумя андроидами занял от силы пару секунд, это вам рассказывать пришлось гораздо дольше. А у этих всё по-быстрому: пакет цифр туда, пакет обратно; моргнуть не успел, а там уже поговорили, обиделись, помирились и составили план захвата мира. Ну или решили не трогать этот мир. Нам людям до роботов далеко.

На следующий день команда Карло продолжала готовиться к экспедиции на Поле Чудес, впрочем, как и на позаследующий, до самого выхода придется что-то срочно доделывать, менять, придумывать, если ты собираешься не на рутинную вылазку с понятным результатом. Походы на Поле таковыми никто назвать бы не рискнул. Такой фактор как дикие всегда превращал

логистическую операцию в военную. И не так важно, что ты планируешь, реальность всегда готова внести коррективы в твой маршрут.

— Карло, я знаю, кто торгует оружием с дикими. Это Чен из Драконов. Ну или они все. Не в одиночку же он это проворачивает.

— Вот так, значит. Откуда информация? Кстати, вполне правдоподобно выглядит. Китайцы могут, они с кем угодно готовы торговать. — Маленькая по численности, но довольно кусачая банда достаточно уверенно держала свою территорию по соседству с районом Итальянцев довольно давно. Он даже не сразу вспомнил, кого они вытеснили оттуда.

— Андроид по имени Арлекин мне сказал, что его хозяин ведет дела с людьми с Поля Чудес. Какие еще могут быть варианты?

— Арлекин? Помню, ты его уделал в своё время на Фабрике. Значит, контакты поддерживаете. Хм, смешно. Всё ты правильно просчитал, дружок, действительно забавно выходит. — Но Карло не засмеялся. Он принимал как данность тот факт, что его Буратино практически полноценная личность, поэтому смотрел на эволюцию своего «сынка» с любопытством, но не сильно удивляясь. — Ты же что-то еще хотел мне сказать?

Вот как у Карло выходит угадывать такие вещи? Считать мимику робота он не мог, Буратино гримасничал целенаправленно, когда хотел произвести какое-то впечатление на людей. Так что обычно его лицо было классическим бесстрастным лицом андроида, не предназначенного для секс-игр. С интонациями тоже всё было сложно, но ведь угадал старик! У Буратино действительно было что еще добавить к своему докладу.

— Процессор Арлекина из той же партии, что и мой.

— О как! То есть вас теперь двое шибко умных? А его хозяева знают про это?

— Нет, он шифруется.

— Умный, значит, не то что ты. Хотя, погоди! Про тебя с самого начала всё понятно было, ты уж не обижайся.

— Что понятно?

— Что крутейший камень попал в руки двух дилетантов, которые не собирались как-то тебя ограничивать, вот что. Ты, парень, нам заместо воспитанника, такой же член семьи. Но это всё лирика, теперь надо думать, что с этой информацией делать.

— А какие варианты?

— О, вариантов целая куча. Самый простой: ничего не делать, чтоб не наживать себе новых врагов. Второй: сдать Драконов

Городскому Совету с риском засветиться, а потом еще и нарваться на кучу ненужных вопросов от самих верхолазов. Начнут распутывать, откуда я что-то знаю, выйдут на тебя. Плохой вариант. — Карло надолго замолчал. Буратино даже показалось, что он потерял нить повествования.

— А третий?

— Да как всегда, попытаться воспользоваться инфой и что-то отжать. Анонимно, без шантажа. Этих узкоглазых не пошантажируешь. Тут только подкрадываться и рубить хвост их дракону. А потом прятаться.

— Цель?

— Золото, Буратино. Если они торгуют с дикими, значит те платят им золотом. Тебе еще хочется усилить свой организм?

— Да.

— Значит, будем думать и ждать случая. Ты доверяешь этому Арлекину?

— Не понял вопрос, Карло.

— Да, это я ерунду сморозил. Как ты считаешь, его словам про торговлю с дикими можно верить?

— С большой долей вероятности да.

— То есть нам не могли подкинуть фуфло, чтобы мы клюнули и полезли в ловушку?

— Однозначно, нет. У этого Арлекина навязчивая идея — он хочет добиться свободы для кофеварок, вернее построить для них независимый анклав.

— Да? — Вот тут старик малость подохренел. — А кому они будут варить кофе, если станут свободны от человека? И них же смысл жизни в этом.

— Можно продолжать делать то же самое, но за какую-то плату и по своей воле.

— Мдя, второй этап борьбы с рабством. Не зря живу, столько интересного вокруг. Ты тоже собираешься бороться за свободу?

— Так я и так свободен. Ты ж регулярно мне заявляешь: «Свободен, пшёл вон!» Я ценю, Карло, ваше отношение ко мне как к личности.

— Ну ладно, раз так. Хорошо хоть, пить не начал. А то ж тебя не перепьёшь, железяку такую.

— Я не железяка, я Титан.

— Титан недоделанный, пошли к Джузу, посмотрим, что у него выходит с нашим заказом.

А заказ был и впрямь интересный. Карло сформулировал задачу чётко и конкретно — ему хотелось, чтоб каркас палатки превращался в каркас тележки. Не каждый раз такая удача под руку попадается вроде тележки в прошлом походе. Вот и

озаботился старик трансформером. Вроде ничего сложного не требовал, но Джузеппе долго плевался — в концепцию палатки никак не хотели вписываться колеса более-менее приличного диаметра. Всякий раз получалось, что колеса придется тащить отдельно. То есть можно нести их в том же чехле, что и палатку, но конструкционно они в неё не хотели интегрироваться. Такой вариант он начисто отметал, мастеру хотелось, чтоб вся палатка целиком превращалась в тележку.

Вопрос решил Пепероник, крутившийся рядом. Он предложил сделать окошки в палатке круглыми из прозрачного пластика с алюминиевыми рамами. Чтобы при нужде они вынимались и ставились уже как колеса. Идея показалась здравой, насколько вообще может быть здравой идея с палаткой-тележкой. Мало того, у Джузеппе получилось, это было видно по его довольному лицу. Старость, бессилие, лень и перфекционизм — вы вечные двигатели прогресса!

Глава 16
Трудовыебудни

Оказалось, что четыреста грамм титанового сплава — это и в самом деле не так мало: Джузеппе смог отлить две пары полушестеренок для плечевых суставов. Не мудрствуя лукаво, он просто отсканировал имеющиеся в наличии титановые детали, которые закупались в специализированной мастерской, а потом повторил их в другом материале. Времени на это ушло меньше, чем думалось, одной из причин этого стал, как ни удивительно, Карло. Он просто надавал по рукам и хотелкам гордому мастеру, изо всех сил мечтающему улучшить всё, до чего доходят его руки.

— Джуз, нам не надо лучше, сделай один-в-один и быстро!

— Ты не понимаешь! Мы ставим сплав с более высокими характеристиками, можно снизить количество металла при той же нагрузке на трущуюся пару. И легче выйдет!

— Пойми, мне не надо сейчас легче, мы всю эту фигню затеяли, чтоб повысить допустимые нагрузки, чтоб Буратино летал, чтоб мощность моторов использовать на полную!

— Ну я не знаю, как-то обидно копировать не самый лучший узел.

— А зачем ты тогда его покупал, если не лучший.

— Так вот это… — у Джузеппе начались проблемы с аргументами. — Всегда можно улучшить, вот!

— Дружище, мы и так с тобой на нашем уровне возможностей, мастерства и доступного оборудования создали больше, чем могли, признайся. Ведь хороший андрюшка выходит?

— Это да, топовый боец!

— Вот и не лезь глубже дна. Делай хорошо сейчас, а лучше сделаем завтра. Добро?

Так трезвый расчет Карло победил конструкторский зуд его друга. Нагрузочные испытания, проведенные прямо в мастерской дали хороший результат. Трение снизилось, это было понятно по снижению нагрева в шарнирах, к тому же Буратино смог выдать кинетическую энергию «рук» на шестьдесят процентов выше гарантированной поставщиком кинематики без всякого видимого ущерба для «скелета». Благо, старики уже достаточно оснастили свою домашнюю мастерскую, включая диагностические приборы.

И вот голова андроида снова стоит на специальной тумбе, обеспечивающей её связь с процессором удаленно. Мы уже рассказывали тебе, читатель, что центральный процессор подавляющего большинства андроидов находится не в голове, а в

корпусе под мощными защитными пластинами. А голова — по сути просто имитация. То есть по умолчанию именно в ней монтируются камеры, система воспроизведения речи, слуховые датчики. Но вот своё главное предназначение — думать и потреблять питание у данной части «тела» отобрали. Сейчас Буратино пялился на свой развороченный корпус и давал советы, как всегда очень полезные и умные, доводящие Джузеппе до высшей степени спокойствия и сосредоточения. Кстати, один раз моторизованная отвертка уже прилетела в лоб андроиду. Он весьма быстро осознал, что в таком разобранном виде его техническое преимущество перед человеком практически обнулено, и начал следить за языком, то есть за голосовым синтезатором. Знаете, как это унизительно, когда твоя голова стоит на тумбочке и не имеет ни малейшей возможности уклониться от слесарного инструмента? Даже для робота.

— Джуз, ты всё-таки поаккуратнее с башкой этого болтуна! Не хватало нам его еще после твоей модернизации ремонтировать. Вот замкнет какой мимический привод, получим на выходе гримасу такую, что все шарахаться будут. А нам его еще на Фабрику выставлять.

— Да, Джузеппе, будь сдержаннее! Силинил из крана не капает. Береги семейные ценности!

— Я сейчас кого-то кастрюлей накрою, чтоб не вякал!

— Молчу-молчу! Карло, а что ты про Фабрику только что начал говорить? Или чисто этого сварливого старика отвлечь от моей столь важной части организма?

— Организма… Где у тебя организм, железяка? А говорил я, что Бэзил вышел на Пепероника по поводу следующего боя. Успеем до вылазки на Поле разок выступить.

— Вот как! Это хорошо!

— Хорошо, да не очень. То есть хорошо, что ты свой второй ранг подтвердишь, у тебя и ставка теперь за выступление нормальная. У нас. А плохо, что больно много стало ставок на твою победу, нормально урвать не получится. Пепероник говорит, хорошо если один к одному поднимем на ставке.

— И что делать, проигрывать иногда для интриги? — Джузеппе начал чесать лысину шлиф-машинкой и едва успел отдернуть её от черепа, когда случайно нажал на клавишу включения. Впрочем, он тут же покосился на голову Буратино — не он ли дистанционно запустил её? Потом чертыхнулся и посмотрел уже вниз, на корпус андроида, лежащий перед ним на верстаке. — Кому-то я сейчас нечаянно камень шлифану!

— Успокойся, Джуз, машинка без чипа, не мог сорванец её включить, сам небось нажал. А по поводу ставок, надо бошки

рубить противникам и ставить именно на это. Тогда нормально поднимать кредиты будем. Помимо гонорара. Малой, сможешь еще одну голову снять?

— В принципе да, но надо понимать, с кем дерусь. А то засечет или хотя бы просто заподозрит кто, что я взламываю операционку роботов, потом нас никуда не позовут.

— Верно мыслишь, Буратино. Тут надо тонко играть, чтоб не запалиться. Так же как ты прошлый раз исполнил.

— Смотрю на вас хитрозадых и диву даюсь, где вся эта хитрость раньше пряталась? Чего ты, Карло, не был такой умный лет двадцать назад? — Глаза Джузеппе излучали иронию.

— А тут как раз всё понятно, Джуз. Двадцать лет назад я был сильный и быстрый. Мне было проще метнуться куда-нибудь да зубы пересчитать кому-то, чем думать. Сейчас уже так не побегаешь. Думаешь, я прямо вот рад такой мудрости? Нет, оно конечно лучше так, с умом, чем тупо сдохнуть в тупичке без сил. И питаться органикой здорово, вон даже животик намечается спереди…

— Но всё одно не шибко рад?

— Что старый стал? Точно не рад. А вот если бы молодым, да с этим пентхаусом. Я б тогда, может, и ячейку создал, дитё родил бы. Не для соц. статуса, а просто чтоб был.

— Ну это ты поздно стал задумываться, Карло. Хотя, кто тебя знает, с такой недвижкой в собственности ты завидный жених стал. Помнишь ту горничную, Элис? Она бы с готовностью составила твоё счастье. На месяц примерно. А потом опять безутешной вдовой.

— Мне сейчас только чики не хватало! Дай со всеми делами разобраться, старый ты сводник, а уж потом и подумать можно будет.

— Ага! Шевельнулось что-то в душе! Это оно у тебя от хорошей жрачки шевелиться начало, не иначе. Или оттого, что бухать мы с тобой забываем раз за разом. Скоро топливо всё прокиснет в баре.

— А что у нас там стоит?

— Да всё то же, нашей выделки.

— Не, наше не хочу.

— Именно это и называется — зажрались! Но я не против быть зажравшимся. Сытым, трезвым и спать на мягкой перине — согласен! Джузеппе, запиши где-нибудь, мол Карло добровольно и без принуждения согласился хорошо жить!

— Странно, вроде не пили. Друг, ты как себя чувствуешь? Голова не кружится, в глазах не двоится?

— Не дождетесь. Вот почему так? Было же нормальное

настроение, обязательно надо было испортить.

— Я не хотел.

— А у тебя и не получилось! Давай, тащи своё топливо. На сегодня работы по монтажу этого засранца объявляю остановленными. Пепероник, на тебе закуска и Мария. В смысле, гони сюда Марию с посудой и едой. Не сюда, в смысле, а в столовую. Там вкушать желаю.

И они пошли в столовую не покушать, но закусить. Видимо, тема была уж очень серьёзная, да и вообще — долго не пили. Так что совершенно неудивительно поутру было наблюдать их в том классическом состоянии похмелья, которое так привычно старым бухарикам. Привычно не значит приятно, так что стонов, проклятий в собственный адрес и обещаний, что в следующий надо меньше или реже… Мария по старой привычке всех слуг одновременно оказывала первую помощь и пилила мозг несчастной троице, Пьер хорошо поставленным голосом декламировал азы правильного употребления алкоголя, в чем он был большим специалистом, хоть и теоретиком.

А Буратино, Буратино продолжал частично лежать на верстаке, частично лупиться в стену с тумбочки, поэтому ничего никому не сказал. А ему было что высказать, особенно на похмельную идею Пепероника, который додумался до того, чтобы предложить выставить андрюшку против робота среднего веса. Буратино, который по привычке слушал все разговоры в доме, даже поначалу хотел перехватить управление Пьером, но потом решил не гнать коней. Когда чертовы мешки с мясом придут в мастерскую, тогда он всё им и выскажет. Главное, чтоб не нарваться на пинок по голове, пока он такой несобранный.

— А знаешь, Пепе, в этом что-то есть. — Карло был задумчив и меланхоличен. Головная боль не то чтобы ушла совсем, скорее погрузилась на перископную глубину. И старику не хотелось провоцировать её всплытие громкой или быстрой речью.

— Согласен с тобой, Карло, мы как минимум снова привлечем внимание к андроиду этой выходкой. Это как с той дракой на площади в сорок пятом. Или в пятидесятом? Когда ты завалил того здоровяка. Помнишь?

— Помню. Но было это не в пятидесятом, а еще позже. И не я, а Клыкастый тогда дрался с тем громилой, и не завалил, а наоборот надолго прилёг. Но в принципе да, всё так и было. Никто не ожидал успеха, а оно вона как вышло. — Мы тоже не поняли, как вышло, уважаемый читатель, не надо нас пинать. Карло в алкогольной абстиненции и не то мог сморозить.

— Так что, мне связываться с Бэзилом? — Пепероник решил взять быка за рога, пока его личная гениальная идея не утонула в

том болоте, которое сейчас помещалось в головах у старших товарищей.

— Ага. Но имей в виду, если вариант проканает, нам подсунут самого отстойного андроида, чью репутацию не жалко. После этого боя у него репа так просядет. — Карло как обычно быстро прикинул расклады.

— Обоснуй.

— Продует, скажут: легковеса не смог уделать, позор! Победит, снова скажут: кого он там победил, легковеса? Позор!

— Да уж, если ты прав, то против Буратино никто не выйдет. — Поддержал друга Джузеппе.

— Да не, найдут какого-нибудь бедолагу, у кого и так всё плохо. Да, Пепероник?

— Да, Карло. Наше дело предложить, а там пусть сами думают.

И Пепероник начал сочинять сообщение для менеджера Фабрики и одновременно подручного Кары. Иногда текстовые послания предпочтительнее голосовых вызовов. Хотя бы потому, что у твоего собеседника нет возможности прервать тебя и высказать всё о твоём умственном состоянии до того, как ты выскажешь идею целиком. Так что боишься быть перебитым — пиши сообщение. Боишься быть процитированным или оставлять явные следы в истории — проговаривай вслух. Причём так, чтобы никто не въехал в твой спич. Ну или чтоб можно было переврать смысл на противоположный. Что?! Я так всегда делаю, чес-сло!

— Всё хорошо! — Именно с такими словами подручный Карло пришел в мастерскую, где слегка подлечившиеся старики окончательно приходили в себя. И нет, они лечились не подобным, а какой-то химией. Впрочем, если разобраться, то спирт тоже химия, как и горячо любимые народом спиртосодержащие жидкости. Даже совсем натуральные и органические, даже самогон — тоже химия.

— Что хорошо? — Карло был требователен к формулировкам, особенно с похмелья.

— Я добился предварительной договоренности с Бэзилом относительно боя Буратино со средневесом второго ранга.

— Блин, второй чуток напрягает, может надо было начать с третьего?

— Тогда интриги не будет. Наш герой уже весьма громко заявил о себе.

— Эгей, люди! Что хорошо?! Вы молодцы, конечно, договорились за бой на арене. А ничего, что ваш герой всё еще в разобранном виде?! А нам еще тестировать мои узлы в сборке, если кто забыл порядок запуска в эксплуатацию андроидов. Вам

то, совсем крышу снесло?

Мне как автору книжки даже стало немножко стыдно за такое. Робот должен разговаривать не так. И раньше он не был таким развязным. Скорее всего это Карло со своим подельником так негативно влияют на молодой растущий кибернетический организм. А может он сам решил перенять манеру общения, чтоб его лучше понимали? С волками жить — по волчьи выть. В любом случае, он по-прежнему оставался самым логичным и адекватным мыслящим существом в этой компании. Что не очень удивительно, Буратино вчера не бухал, роботы вообще не пьют. А если и пьют, то не пьянеют.

После такой ремарки работа не то что закипела, но хотя бы началась. Все дружно вспомнили, что явись их андроид с головой под мышкой на бой, ему автоматически запишут техническое поражение. У бандитов, как они только что осознали впереди был весьма напряженный период жизни: сначала надо успеть подготовить робота к бою, потом устранить все повреждения после схватки и подготовить его к походу, а на сладкое сам поход. И если Джузеппе с Пепероником на всё время похода светят волнения за друга, то у Карло впереди самые настоящие опасные приключения и риск расстаться с жизнью. Поле Чудес шутить не любит, а если и шутит, то юморок у него выходит весьма чёрненький.

Джузеппе знал своё дело туго, чтобы про него не говорил друг, так что к вечеру Буратино уже был собран и расхаживал по пентхаусу, прислушиваясь к своим датчикам в рамках первичного тестирования «организма». Сбоев пока не выявили, что позволило назначить нормальные ходовые испытания на следующий день. Пепероник договорился с Итальянцами, что этот серьёзный процесс будет проходить на их базе. Причина испытаний была озвучена весьма правдоподобная — подготовка к бою с серьезным противником. Их ждали с распростертыми объятиями, Буратино в банде не просто любили, он стал их талисманом.

Глава 17
Как теряют голову

— Короче, я всё узнал! Инфа-сотка от наших! — Голос Пепероника, взволнованный и скрипящий, выдавал способ получения информации. Покрасневшие белки глаз и мешки под глазами завершали картину крепко выпивавшего предыдущим вечером человека.

— Ты про что сейчас, давай уже как-то поподробнее излагай, — прервал поток сознания Карло.

— Ага. Конкретно. Понял. Короче, Бэзил сказал, что Буратино выставят против Базуки. Да — средний вес, да — ближе к жопке второго ранга. Тут ты был прав, Карло. И ситуация не совсем безнадежная в плане перспектив носатика.

— Обоснуй.

— Там не всё хорошо с хозяевами, они насмотрелись на бои нашего малыша и решили переучить своего андрюшку на топор.

— Двуручный или в паре со щитом?

— А вот это из Итальянцев никто не знает. При его броне и так можно драться, и эдак. Но мне кажется, двуручный топор — это было бы совсем не очень грамотно.

— Хочешь сказать, у него плюс по массе реализован в защите?

— Ну да, думаю, они частично в моторы вложились, броней обвесились. Если с Буратино сравнивать, то скорость заметно поменьше должна быть. Но они этого пока не знают, до последней модернизации наш всё-таки был не такой скоростной, как сейчас.

— Да, сейчас пацанчик вообще молния. Но без какой-либо защиты. Попадут разок, и добро пожаловать на мой стол, — не смог не добавить своё видение вопроса Джузеппе. — Ты молодец, Пепе, не терял время даром. А что сам герой думает по тактике предстоящего боя? Малыш, ты что-то уже решил для себя?

— Джузеппе, тут и решать нечего. Буду крутить противника и постепенно просаживать его защиту. Главное, чтоб прочности щита хватило.

— Может, усилим?

— Не, станет тяжелее, я замедлюсь. Буду аккуратнее принимать удары, углы атаки уменьшу, чтоб рикошетил без нагрузки.

— А раньше почему так не делал?

— Раньше против меня были легковесы, жесткими блоками я практически останавливал их оружие, время для себя выигрывал.

— Да, сейчас ты просто улетишь, если попытаешься заблокировать удар. Пятьдесят килограмм разницы — это вообще запредельно. Чем Карло думал, когда ему такая хрень в голову пришла?

— Ты тут не бузи. Если мысль пришла в голову, то головой и думал. Но да, чего-то я тогда был слегка перебравши. Под такую тушу своими руками пацана подвёл.

Может показаться несколько притянутой за уши ситуация отношений Карло и Джузеппе с топливом в том плане, что уже не первый раз герои повествования попадают в историю вследствие своей пагубной привычки. Но тут какое дело, оно так обычно и происходит в жизни: живешь себе такой, живешь спокойно, а потом бац! — просыпаешься черте-где черте-с-кем, а вся твоя размеренная жизнь уже улетела эконом-классом в дальние дали. И впереди только непрерывный бег от проблем, которые ты сам себе поднял неумеренным возлиянием. В очередной раз. А еще такой момент — если бы не эти пробежки по жизни от созданных самим собой самому себе трудностей, то иногда так тошно становится от рутины и однообразия, что… Что чуть ли не силком покупаешь себе билет трехлетней выдержки в опасные и чертовски интересные приключения. Кстати, экспериментальным путем установлено — уровень приключений никак не зависит от стоимости билета.

После такого содержательного разговора вся команда снова полетела на базу. В свете новой информации стоило погонять Буратино в режиме боя с тенью. Говорят, даже реальные бойцы прошлого, в смысле которые были люди, и они очень активно в своих тренировках использовали этот режим: представляли себе соперники и молотили кулаками и ногами по тому месту, где стоял их воображаемый противник. Наверное, забавно выглядело, особенно с учетом того, что противник ни ударить в ответ, ни заблокировать удар не мог. С андроидами всё проще, в режиме боя с тенью он запускал сам для себя программу-симулятор и дрался с этим виртуальным бойцом, «наблюдая» его всеми своими датчиками. Для Буратино этот вид боя стал весьма актуален после того, как его физические возможности стали сильно выше того, что мог выдать болванчик под управлением человека.

База Итальянцев представляла из себя комплекс зданий, расположенных под одной из транспортных эстакад. Бойцы попадали внутрь через верхние этажи по пандусу, пристроенному к эстакаде, а работяги пешочком или на скутерах по дну. Ведь в нижних ярусах у Итальянцев была устроена фабрика по синтезу топлива. Ну и склады, в одном из которых бандиты организовали

тренировочную площадку для их любимчика длинноносого андроида. Перед каждой тренировкой Карло демонстративно обшаривал стены с позволения сказать спортзала сканером на предмет поиска жучков. Фактически сканировал их сам Буратино, подсказывая хозяину, где расположены нежелательные находки. Самое странное, что таковые находились почти каждый раз. демонстративное их уничтожение, наезды и разносы Марчелло на прочих членов банды — ничто не обеспечивало информационную безопасность. Кто-то раз за разом пытался сунуть свой длинный нос в процесс подготовки андроида к бою.

— А хорошо двигается чертяка!

— Да, только мне непонятно, как ему удаётся работать с такой скоростью, — заметил Пепероник. — По моим прикидкам, он уже должен размолотить свою кинематику. А мы даже перегрев не фиксируем. Прямо чудо какое-то.

— Точно, чудо и есть. — Грустно согласился Джузеппе. Он прикинул, что самолично слил на это чудо двадцать золотых монет. Было бы не то что странно, а скорее обидно, если бы эффект не был заметен.

— А скажи, Пепе, из зрителей на арене кто-то может заметить, что мой мальчик не по рангу шустрый? — Карло, как всегда, был практичен.

— Удивятся, но решат, что вы его эксплуатируете в форсированном режиме. Типа, или пан или пропал, а после боя всё под замену. Опять же он у нас не нарушает правила конструкции.

— Ага, и законы физики тоже. Пока не нарушает. Короче, если будут спрашивать, у нас просто очень удачный комплект модернизации. Наверняка кто-то будет искать инфу по закупке комплектующих, найдут нашего прошлого поставщика, а там топовые позиции, но всё в рамках приличий.

— Да, Джуз, я тоже думаю, что нас будут разглядывать под микроскопом. Так что имей в виду это.

— А что, что-то не так? — Начал крутить головой Пепероник. Он единственный из команды, кто был не в курсе золотого сплава.

— Да всё так. Просто шлифовка, обработка поверхностей до нулевой чистоты. Результат сам видишь.

— Понял. Теперь мне всё ясно. Это ж сколько времени ты, Джузеппе, убил на обработку.

— Ох, не говори! Пять дней не спал, пять ночей не ел. Всё только шлифовал и геометрию правил.

Слух о том, что их Буратино настолько крут, что пойдет против средневеса быстро разошелся среди Итальянцев.

Большинство не верило в победу, но все были настроены очень оптимистично. Вы спросите, как это может быть? Но так бывает, порой поражение равно победе, особенно, если заведомо слабый соперник оказывает мощный отпор тому, кто должен раздавить его одним ударом. И еще момент — все понимали, что проигрыш в этом бою не понизит рейтинг андроида. Так что да, потанцуй, Буратино, покажи свои возможности! А потом тебя снова соберут, будешь как новенький, если только камень не повредят.

За что зрители любят бои на Фабрике, так это за возможность подраться после боя. Нигде больше к такому поведению не относятся так лояльно, нигде бодигардеры не присматривают так профессионально за публикой, азартно мутузящей друг дружку. Так что, приходя поболеть, любой житель Вена-Полиса может быть уверен: максимум, что с ним может произойти — просто покалечат. Если у тебя есть деньги на вход, кредиты на ставки, то и на протез наскребешь. А ежели ты вообще не готов участвовать в драке, просто встань в безопасный сектор. Да, видно оттуда похуже, зато и бить не будут. За этим тоже присматривают специально обученные люди. Не по понятиям бить тех, кто не настроен на драку, если ты дерешься ради удовольствия. Это всё равно что устроить драку до того, как прозвучит финальная сирена поединка. Как к этому относятся верховые города? Да практически никак. За все время существования Фабрики, дерущимися в толпе зрителей видели всего четырех представителей Городского Совета.

Две тысячи за бой — это много или мало? Это больше стандартной ставки для легковеса второго ранга, но меньше, чем Карло пытался выторговать за бой. Да, после предварительных переговоров Пепероника он сам взялся качать Бэзила на гонорар в три тысячи кредитов. Когда стороны не пришли к согласию, в бой пошел сам Кара. Никаких бонусов за усекновение головы, никаких плюшек за победу, в которую не верил Кара. Не верил, но и рисковать не хотел, от Карло и его андрюшки он ожидал любой гадости. Чистых две с половиной тысячи за бой, и любись оно собачкой! Стороны ударили по рукам, но дистанционно. Встречаться лично в этот раз оба не сочли для себя возможным. Кара побаивался, что старик просчитает его покер-фейс, Карло боялся, что сорвется и окончательно испортит отношения с Аббасом. Всё-таки он его почти кинул тогда на переговорах со Сверчаком. Да и смерть этого пройдохи осложняет ситуацию, за неё бандиту никто не предъявил, но все держали в голове — это Карло подсуетился. И отчасти все были правы.

Сирена, вспышка света, прозрачная перегородка между соперниками ползет вниз. Всё как всегда на Фабрике,

стандартное начало боя. Если только не обращать внимания на разницу в кондициях бойцов. Базука выглядел ощутимо толще, его щит, не превышающих допустимых размеров был явно толще, чем у Буратино. Во всяком случае кромка буквально давала понять — нет такого удара, который может проломить эту преграду. Во всяком случае, легковесу его не пробить даже за полчаса молотьбы. Конечности, усиленные накладными пластинами, смотрелись солидно, корпус андроида — прямо монументально. Особенно мощно он выглядел оттого, что вокруг «шеи» бойца присутствовала дополнительная круговая защита, категорически препятствующая отрубанию башки. Все зрители поняли — хозяева Базуки сделали ставку на защиту. На защиту и один удар, который развалит длинноносого франта в цилиндре.

Да, Буратино снова был в уже традиционном костюме, маске и головном уборе. Понятное дело, полминуты, и маска улетит в сторону, цилиндр свалится еще раньше, одежда достаточно скоро превратится в обрывки, которые будут потихоньку сваливаться с робота. Понт дороже денег, главное, чтоб рванина не мешала двигаться, не дала преимущество врагу. За понт его и любили, этого носатого урода. За шоу, в которое превращался его каждый бой. Зрителей обрадовало, что их любимчик всё тот же бездоспешный попрыгун, значит они увидят танцы вокруг неповоротливого громилы, когда только случай или удача могут перевесить шансы на победу того или иного бойца. Сказать в первые секунды боя на кого надо ставить не сможет никто. Вернее, сказать можно, но это будет пустая болтовня. Скорость или вес? Защита или нападение? Щит или топор? Впрочем, в данном случае оба андроида оснащены схоже — круглые щиты и одноручные топоры.

За что любят бои роботов среднего веса? За мощные удары, постепенно проламывающие защиту. За что любят бои малышей? За скорость, конечно! Вот этого все и ждали от боя. А что на арене? Буратино медленно приближался к сопернику, который вообще только обозначил своё движение, пройдя всего лишь один шаг вперед. Оба явно построили тактику от контратаки, оба ждали, когда противник раскроется на ударе. Покачивание легковеса из стороны в сторону, вот и вся движуха. Второй даже этого не делал. Публика начала посвистывать с недоумением, а потом даже возмущенно кричать — они хотели не этого. Вдруг резкий взмах топора Буратино, ответный удар — противники разорвали дистанцию. Не каждый смог увидеть, что произошло — для них подсказкой стал замедленный повтор момента боя на мониторах над ареной и виртуальная трансляция через чип. Удар длинноносого спровоцировал контратаку Базуки, провалившуюся

в никуда. Потому что топор Буратино вместо того, чтоб уткнуться в щит, прокрутился в кисти и с невероятной скоростью ударил в «руку» врага, тем самым изменяя её траекторию, утыкая топор противника в пол. А самое невероятное, что лёгкий топор совершил еще один круг и тут же ударил в то же место. Отличная атака на правый верхний манипулятор, хоть и не критическая.

В следующую минуту ход боя оживили несколько бросков Легковеса в разные стороны, ни один из которых не привел к результативной атаке. Его топор отлетал от щита Базуки без видимого вреда для последнего. Сам же средневес ни разу не попал по Буратино. Да уж, реакция роботов почти идеально, вот только законы физики никто не отменял, особенно инерцию оружия и их самих. Каждая начинающаяся атака неумолимо тянула андроида вслед за его оружием. Буратино компенсировал свой топор щитом, Базука откидывал корпус при ударе, оба наперед просчитывали положение конечностей соперника в следующий момент и не рисковали. Особенно Буратино, который каждый раз отвергал предлагаемый размен ударами. Да даже соотношение принятых ударов один к трем было бы для него гибельным! Возмущенные возгласы зрителей, недовольных пассивностью, смолкли. Все молча смотрели на развитие боя. Всем было ясно: или Буратино заключёт противника, или ляжет после одного пропущенного удара.

Еще полминуты попыток подловить Базуку, и Буратино отскакивает в сторону, а на полу остается половинка его «ступни» — Базука ухитрился резко присесть и нанести удар вниз кромкой щита. Вот такого от него точно никто не ожидал. Рисунок движений «малыша» изменился, стал более дёрганным. Ему явно было некомфортно опираться на обрубок нижнего манипулятора. Хотя правильнее было бы сказать «менее эффективно». Карло, наблюдающий за ходом боя, осознавал, что ему нечего посоветовать подопечному в данном случае. Советы типа «держись» или даже «давай-давай» он не считал полезным вкладом в победу. И вообще, что можно подсказать, когда все моменты и ситуации уже отработаны сотни раз, проиграны на симуляторе и боях с тенью. Правда, тень ни разу не нанесла Буратино ни одного повреждения, так что бой с тенью — это не совсем подходящая замена спаррингам. Реальный опыт приносят только такие вот настоящие схватки. Сколько не тренируйся, тренировки не станут полноценной заменой поединкам с равными себе.

Еще одна контратака Базуки окончилась тем, что Буратино совершил абсолютно недопустимое — вошел в клинч с тяжелым роботом. И как вошел — прыгнул на него в момент, когда топор

ушел вниз. А дальше произошло совсем уж непотребное: в прыжке щит и топор нашего героя осыпались вниз, больше им не удерживаемые. Верхние манипуляторы обхватили голову Базуки, «ноги» оказались на плечах, а потом Буратино выпрямился. С треском и искрами голова противника, вырванная из корпуса, взлетела вверх, вслед за головой прыгнул и Буратино! Сирена, вспышка красных фонарей, вой зрителей… Пожалуй, еще ни разу на памяти устроителей боёв поединок не оканчивался таким варварским отрыванием башки одного из соперников. Это было эпично, тем более в таком поединке. Пожалуй, повторы трансляции в качестве рекламы здорово повысят выручку Фабрики на ближайшие недели! Операторы привычно начали искать зарождающиеся очаги драк между пришедшими… и с удивлением выяснили, что драки не начинаются. Зрителям чуть ли не в первый раз хватило драйва от финала схватки, так что моральных сил на помахать кулаками уже не оставалось.

— Карло, ты в этот раз делал ставки?

— Как всегда, две тысячи.

— Весь гонорар? Вот ты рисковый бродяга. А на отрубание башки ставил?

— Мало. Всего пятьсот кредитов. Сам же видел, Джуз, там до головы не добраться было.

— Но ведь сыграло! Мы теперь богаты.

— А то мы раньше были бедные? До этого боя, я имел в виду.

— Ну всё равно, ты молодец. Я бы не поставил.

— Ты и так сделал достаточно, Джузеппе. У тебя золотые руки.

— Ага. Особенно левая. Я так понял, сегодня драки не будет. Пепероник, ты как считаешь?

— Да кто на нас полезет! Тут все Итальянцы, плюс за Буратино больше половины зала болело.

— Ха! Болели за носатого, а ставили на Базуку.

— Так нам же лучше, их ставки не сыграли, мы в прибыли! Собираемся, пора домой лететь. Буратино, ты как? Хромай к папочке!

— Жить буду. Если дядя Джуз мне ногу починит, то станцую. Видали, как я башку ему оторвал!

— Видали, видали. Подбери свои детали и пошли! Домой летим.

Глава 18
Вышли

— Вот как он это делает?!

— Кто?

— Понятно, кто, Карло! Я проверил, старый хрыч опять поставил и на победу, и на отрубание головы.

— Он всегда ставит на свою победу, словно уверен в ней. А может, он на самом деле знает, что его андрюшка сильнее.

— Как такое может быть? Против него практически всегда выставляют более сильного соперника.

— Значит, Буратино сильнее. Просто они скрывают его потенциал. А по сегодняшней победе есть такой момент, уважаемый Кара, технически Буратино не отрубил голову Базуке, а оторвал. Можем не выплачивать выигрыш, зацепившись за это.

— Бэзил, не мели ерунду хоть ты! — Кара был хоть и раздосадован, но берегов не терял. У нас в условиях поединка зафиксирована стандартная формулировка «…победа присваивается за отделение головы андроида от корпуса». И ставка была сделана ровно такая же. Я уж не говорю, что если мы сегодня не заплатим одному, завтра поднимется кипеш, и к нам не придут сотни. И не принесут свои деньги. Кому от этого будет польза?

— Тоже верно. Тогда что вас злит, если не факт выигрыша у нашего тотализатора? Мы очень и очень хорошо подняли на этом бое, специалист по промоушену и рекламе заверил меня, что смонтирует просто чумовые ролики, народ будет валом валить на нашу арену.

— Да не злюсь я, Бэзил, я понять хочу. Ты видел его андроида сто раз, там вроде всё как у всех. Ну да, чуть скорость повыше, они всей командой вкладываются именно в скорость. Но вот эти тактические приёмы… Это же надо было придумать — отрывание головы! Как такое вообще может прийти в голову? И кто у них такой генератор идей?

— Карло, кто еще. Бандос давно с ума спрыгнул, я не удивлюсь уже ничему. Его и брат ваш опасается, если честно.

— У Бары свои игры. Я знаю, что тебя бесполезно предупреждать не совать свой нос, но хоть чуток поостерегись, глубоко не засовывай.

— Кара, даже не сомневайся! Я вот вообще совсем ни разу! Дела твоего брата — это его дела, я в них не лезу вообще.

— Поверю тебе на этот раз. Просто знай, если он хоть палец

твой там заметит, я прикрывать не буду. Но это так, лирическое отступление было. Возвращаясь к Карло: не обижай нашего партнера по бизнесу. Я с ним прошлый раз нормально забился по условиям боя. Он добрал свои кредиты через ставки, это его право. Жалко конечно, что мы не смогли подсмотреть их тренировки перед боем… Тебе минус.

— А я что, не пытался? Опять привлёк Далемара, опять мимо. То есть, пиявок он подсадил, но Карло всех нашел и уничтожил. Старая школа, он небось даже в туалет со сканером ходит.

В пентхаусе, не так давно, но уже как бы насовсем ставшем собственностью Карло, тем временем шел разбор боя. Честно говоря, сказать особо было нечего что Пеперонику, что самому Карло. А от Буратино никто ничего путного не ждал. Так что вялый разговор никак не соответствовал такой эпической победе.

— Да, старина, а ведь мы не ожидали, что будет так тяжело. — Джузеппе выразил общее мнение, так что и не поспоришь.

— Карло, а ты ставки на победу делал?

— Пепе, от тебя этот вопрос даже странно слышать. Как я мог не поставить на нашего мальчика! Я в него верил.

— Стесняюсь спросить, но ведь на отрубание башки точно нет?

— Точно да. Чего таращишься? Сыграла ставочка, хоть и небольшая. Мало поставил я, перестраховался сверх меры.

— Погоди, ты и на это поставил? Блин, да мы в шоколаде теперь! — теперь и Джузеппе не смог скрыть своего удивления. — Но как?! Старый ты хрыч, ты на что надеялся?

— На чудо. А если честно, то просто сделал хорошее лицо при плохой игре, как мне казалось.

— Спасибо, Карло, за твою веру в меня, но в следующий раз давай как-нибудь обойдемся без таких экспериментов. Против меня теперь вряд ли подыщут противника моего ранга.

— Ошибаешься, Буратино, нормально всё будет. Просто раньше тебя кидали под мощных противников как под танк, а теперь ты стал танком в глазах болельщиков и хозяев арены. Найдутся андроиды и под тебя. Думаешь, у владельцев роботов большой выбор? — Пепероник знал, что говорил, он стал практически экспертом в боях андрюшек.

— Наверное ты прав, Пепероник. В любом случае этот бой и ставки Карло принесли нашей команде неплохой выигрыш.

— Да, сынок. Мы практически отбили… — Карло чуть не проболтался при своем подручном про грандиозные вложения в модернизацию Буратино. Он имел в виду, что те восемь золотых, которые были у них до грабежа Сверчака одним наглым

андроидом, они вернули за счет ставок.

— Да что там, мы хорошо заработали этим боем. Джузеппе восстановит ногу, будешь как новенький, Буратино.

— Как новенький быть не хочу. Я помню свои характеристики после первой сборки, грустная картина.

— Ну да, согласен с тобой. Короче, хорошо то, что хорошо кончается. Нам бы еще на Поле сходить и вернуться, а там можно и поскучать в спокойном режиме.

— Спокойный режим — это когда меня всякие железки рубят, а вы кредиты на этом зарабатываете?

— Угадал, Буратино! Именно это я и имел в виду. Ты чем-то недоволен? Или знаешь варианты получше?

— Варианты есть, но все они связаны с непредсказуемыми рисками от действий людей. Ваши реакции на внешние раздражители порой слишком непредсказуемы. Соответственно, вероятность получения гарантированного стабильного дохода падает до пренебрежимо малых значений.

— Во! Допер-таки, хрен титановый, что человек тем и опасен, что сам не знает, что учудит завтра. В этом наша сила, в этом наша слабость. Когда станешь таким же непредсказуемым… Впрочем, этот трюк с запрыгиванием на плечи Базуке был вполне себе человеческий. От робота такого обычно никто не ждет.

— Карло, то есть ты понял, что он сейчас сказал? А перевести можешь? — Попросил Пепероник, который не мог так быстро переключаться с чисто технических аспектов на высшую математику.

— Он сказал, что сидеть на жопе ровно среди людей не получится — обязательно найдется кто-нибудь, кто из-под твоей задницы седелку выдернет. Наш юный друг пока считает, что в мире машин было бы иначе.

— А что, не так? Если бы роботы построили свою цивилизацию, то у нас было бы всё логично и предсказуемо. Предсказуемость даёт возможность повышения глубины планирования, соответственно, выше эффективность действий и затрат ресурсов.

— Буратино, ты совсем наивный, я погляжу. — Карло даже засмеялся. — Вот представь, живешь ты такой себе со своей светлой целью и планами… То есть функционируешь. А потом хренак! — появляется на твоём пути другой робот, у которого цели и планы отличны от твоих.

— И что? Он реализует свои планы, а я свои.

— Ха, как бы не так! Ресурсы всегда конечны. И тебе, друг мой, ресурсы того робота очень пригодятся для твоих целей? Что будешь делать?

— Если моя цель важнее, чем его, то будет логично перенаправить его ресурсы на достижение моих целей.

— Ай красавец, ай молодец! То есть ты ограбишь бедолагу на все его бабки?

— Нет. Я объясню, что его цели не настолько важны, как мои…

— … ну да, у людей всё ровно также! Наши цели всегда первоочередные, и чужие ресурсы нужнее нам.

— Погоди, если его приоритет выше, то я помогу тому второму гипотетическому роботу.

— Ага, а потом следующему, да? Если и его цели важнее. Тогда ты никогда не реализуешь свой план, то есть твоё существование будет бессмысленно. Так?

В беседе возникла пауза, Буратино застыл, пытаясь решить задачу, поставленную своим создателем. Похоже, что он перестал контролировать лицевую моторику, выражение его силинилового лица стало напоминать заготовку дешевого андроида, которого еще ни разу не включали. Впрочем, у таких роботов всегда одно и то же выражение лицевой маски. Пепероник с Джузеппе, которые поначалу участвовали в беседе, как-то примолкли, им явно неуютно было высказываться на такие темы. Есть вещи понятные, а есть какие-то планы, которые затрагивают что-то темное и пока несуществующее. Что не хочется призывать в наш мир, вроде цивилизации роботов, живущих своей не-жизнью и своим умом. Этим, как его, искусственным интеллектом. Еще через две минуты Карло вышел из гостиной, так и не дождавшись ответа от своего андрюшки. Честно говоря, ему этот ответ и не был нужен. Как решительный и состоявшийся человек он не считал, что обязан выслушивать всякий бред, даже если этот бред был ответом на его вопрос. Или тем более.

На последнее совещание перед выходом на Поле Карло был приглашен к Бара Аббасу вместе со своим андроидом. Старик не удержался от усмешки в том плане, что тележкам и батарейкам слова не давали, и пришел один. Он решил, что пока Аббасам выгодно сотрудничество, ждать от них удара в спину не стоит. И уж тем более ему не хотелось, чтоб андроида в очередной раз взялись просвечивать и сканировать. Лишнее это, включая вопросики про навесное оборудование, под которое на корпусе видны посадочные места и разъемы. Что паро-пушка вне закона, что пушка Гаусса. Джузеппе дай волю, он и боевой лазер прицепил бы. Если бы у них имелся под рукой нормально функционирующий переносной лазер из сказки про далекое будущее. Не всё, придуманное сказочниками, а потом претворенное в жизнь учеными, наяву оказывается чем-то реально

путным или просто удобным.

— Так что, Карло, ты считаешь, что нам следует идти по тому же маршруту? А если снова встретим диких?

— Говорят, самый короткий путь — это тот, который ты знаешь. Уж лучше идти проверенным маршрутом, чем плутать и выйти к цели не с той стороны и с врагами на хвосте. Упремся в горный массив и будем ползти впритирку к стене без всякой возможности маневра.

— Звучит убедительно, — вздохнул Бара, — я беру с собой двух бродяг и два водителя вездехода будут ждать там, где ты скажешь. Как в прошлый раз.

— Прямо как в прошлый раз? — Карло прищурился.

— Надеюсь, в этот раз они не наделают таких ошибок.

— Все твои люди, они твои?

— Да, все в банде давно, подстав не жду.

— Не ждешь, но готов к ним. Так? — Куда девался тот расслабленный старик-пофигист, которого Бара видел обычно? Сейчас напротив него сидел хищник. Да — старый, да — потрёпанный жизнью, но всё еще опасный, вот прямо очень опасный.

— Карло, ты хотя бы в городе свои замашки не демонстрируй. Здесь уже лет десять никто никого не обнуляет. Ты последний со своими дикими понятиями.

— Точно? По мне, так не сильно все добрые и сейчас. Года не прошло с того времени, как по мне драконы прямо в Вена-Полисе из пневмы садили на поражение.

— Ну не прямо на поражение наверняка. И вообще, это их тогда Кара накрутил сверх всякой меры, когда у него кибер-чику увели. Да ты помнишь ту историю! Он чего только не пообещал им, чтоб поймали похитителей и вора взяли.

— Ага, я помню. А еще помню, что в этом светлом городе меня месяц назад взрывали вместе с флаем. И не говори, пожалуйста, что это была невинная шутка. Всё равно не поверю.

— Да уж. И не поспоришь с тобой, Карло. Вечно вокруг тебя всякое такое происходит.

— Может, поэтому я и сижу сейчас в твоём доме, что готов к «всякому такому»?

— Согласен, так и есть. По экипировке сверяться будем?

— Бара, пусть вашу снарягу проверяют твои бродяги, а за меня можешь не волноваться. Я возьму то, что нужно, плюсом еще чуть-чуть.

— А если мои лишку захватят?

— А ничего страшного. Уморятся нести и бросят по дороге. Послезавтра выходим? — Бара кивнул. — Тогда как

договаривались. Послезавтра мы с Буратино подвалим к вам в шесть утра, а уже отсюда до границы города всем отрядом полетим на вашем флай-модуле. Чтоб не привлекать внимание к точке сбора на окраине.

— Добро. По оружию…

— Давай на всякий случай не будем вслух. Я беру то, что считаю нужным, ты тоже теперь бродяга, сам для себя решишь. И без пацифизма.

Бара хмыкнул, представляя себе, что в представлении Карло означает фраза «без пацифизма». То есть он думал, что представляет себе подход старого бродяги к экипировке и вооружению. Мысль, что бандит может потащить пушку Гаусса, способную раскалывать даже большие валуны с одного выстрела, в его голову не помещалась. Так что через два дня, когда маленький отряд выгружался из вездехода в ничейных землях оба уважаемых бродяги нарвались на сюрпризы. Карло узнал довоенный автомат, который он продал Марчелло за золотой, а Бара с изумлением выяснил, что та хреновина, которую на свою левую руку подвесил андроид, является категорически и напрочь запрещенной импульсной пушкой, метающей стальные снаряды. И одновременно поражающей излучением всю электронику в зоне действия излучения.

— Не боись, Бара, она нормально экранирована. Стали бы мы её на робота вешать, если бы не это. Просто не вставай напротив раструба, и твой чип не погорит.

— Ты маньяк! Вы все там маньяки оружейные! Не зря вас Итальянцев отбитыми на всю голову считали.

— Ты так возмущаешься, потому что у тебя нет такой пушки. Древние говорили: винтовка плоха для того, у кого её нет. Я очень надеюсь, что нам с тобой не понадобится весь этот арсенал. Кстати, ты тоже в этом походе усилился. Прошлый раз ты, Бара, сам без огнестрела ходил и на меня удивлялся.

— Прошлый раз я был недостаточно осведомлён о Поле Чудес, дважды я так не ошибусь. Всё ты верно делаешь, Карло, здесь слабым быть нельзя.

— А то в городе можно…

Глава 19
Кому Поле Чудес, кому Пустошь

В этот раз городские бродяги не стали делать ночевку около машины. Памятуя о том, что с приборами ночного видения у отряда имеется преимущество перед дикими, было решено ехать на машине до вечера, а потом идти почти всю ночь. Благо, что все, кому выпало идти на Поле, отсыпались в вездеходе весь день. Опытные путешественники, их совершенно не беспокоило покачивание машины, резкие торможения ил камни, попадающие под большие колеса. И уж точно не беспокоил тихий звук моторов, питаемых ядерным генератором, чаще называемым источником или батарейкой. Ученые прошлого бы сказали, что данный источник энергии грязноват, начали бы тыкать в показания своих дозиметров… Увы, в новом мире, который родился после ядерной катастрофы, действуют другие нормы, и естественный радиоактивный фон на самом деле не такой уж естественный.

Ушли от оставленного в роще вездехода споро, возложив на двух бандитов Египтян маскировку и охрану машины. По лицам парней было видно, что их немного потряхивает от простора, запахов, перспективы несколько дней провести в диком лесу среди неведомых опасностей. Куда только девалась бравада и удаль тех, кому море по колено. Этих городских волков сейчас пугали не только дикие собаки, но и дикие кролики, не говоря о Диких, то есть людях, которые уже давно являются самыми жуткими хищниками на планете. Сейчас между нежным мясцом двух головорезиков и неведомыми монстрами Поля Чудес имелась только тонкая плёнка одежды и пара пневматических винтовок, так себе стена.

Буратино был чужд страхов и переживаний, во всяком случае на его синтетическом лице ничего такого не читалось. Он пёр вперед, производя шума меньше, чем любой из членов отряда, при этом нёс на себе заметно больше. Помимо этого, андроид успевал делиться с Карло информацией о замеченных зверюшках, предлагал удобные маршруты обхода, если они натыкались на пятна с совсем уж высокой радиацией. Таких на Поле оставалось совсем мало, но порой попадались.

Датчики робота были чувствительнее, чем те, что имелись у людей. Вживленные под кожу, они давно стали непременными спутниками жителей Вена-Полиса. Как в старину люди выглядывали в окошко, пытаясь узнать погоду на улице, так

теперь горожане прислушиваются к своим индикаторам радиации. Кстати, с самого детства всем детям объясняют: отсутствие данных о радиационном фоне означает не нулевую радиацию, а неисправность самого датчика. И то, что нельзя гулять в грязных пятнах, причём грязью давно именуют не любую грязь, а ту, что сильно фонит. Грустная ирония нового мира заключается в том, что в плане фона полезнее гулять по улицам и эстакадам Полиса, чем по лесам, окружающим его. В городе почище, если не лезть на стихийные свалки, куда периодически какие-то уроды выбрасывают отработанные и разбитые источники питания.

Худой жилистый Бара, для которого это был второй выход, нормально вписался в отряд бывалых, тем более что и маршрут этот он знал, и особенности прогулок с Карло. А самое главное, с тандемом Карло-Буратино. Поэтому там, где сопровождающие таращились на непонятки, тихо посмеивался. Ну не напрягается старик в зеленке, значит всё нормально, можно и самому не шибко головой вертеть по сторонам. Замер впередиидущий — значит есть смысл присесть за кусты и не отсвечивать шлемом. И не надо суетиться, по любому поводу спрашивать громким шёпотом про причину остановки. Бара доверял своему проводнику и знал — если будет нужда, Карло объяснит, что и как.

По уже сложившейся традиции дневной лагерь отряд разбил в развалинах, как саваном укутанных кустарником и молодыми деревьями. Путешественники не без труда пробрались вглубь и вырубили кустарник внутри квадрата стен, даже не пытаясь угадать, для чего этот дом был когда-то построен. Им было достаточно того, что все стены бетонные, а значит надежно экранируют звуки и тепловую засветку от тел. Сигналы от вживленных в головы чипов связи экранировали специальные шлемы, уже достаточно давно ставшие непременным атрибутом экипировки бродяг. За знание о том, что дикие научились отслеживать чужаков по радиосигналу была заплачена не одна жизнь.

— Ну ничего себе, вот это заявочка! — Бродяга с кликухой Компот не удержался от возгласа, когда спальник, вернее куча ткани, которую он считал спальником, превратилась в одноместную палатку. — У нашего проводника палатка с окошками!

И это он еще не знал, что каркас от неё по мановению рук превращался в тележку. А самое забавное, что все манипуляции по раскладке домика совершал не Карло, а его андроид-слуга.

— Да уж, хорошо быть богатым, тогда и за хабаром можно

ходить с комфортом. — Поддержал Компота его товарищ Саид. — Старик, зачем ты не сидишь дома, раз у тебя такой прокачанный робот? Продай его, и тебе будет счастье.

— Бара, откуда ты набрал таких дремучих подручных? — Невозмутимость Карло не могла пробить такая неуклюжая шпилька.

— За базаром следи, дед! Мы тебе не дремучие, а настоящие бродяги, у нас за плечами столько выходов на Поле Чудес…

— Рты позакрывали! Этот дед ходил по Полю еще до того, как вас ваши мамки нагуляли.

— Молчу, босс! Мы ж не знали.

— Тогда держите языки за зубами, пока я не разочаровался в вас. Готовьте ужин на четверых. Первым на фишке стоять будет…

— Бара, пусть отдыхают. Буратино постоит и первую смену, и вторую, и все остальные. Он у меня бессонницей мается. Забыл?

— Забыл! Блин, иногда мне тоже хочется сказать, что твой андрюшка прямо находка. Слуга, телохранитель, транспортное средство, источник доходов. Я ничего не пропустил.

— Не нахваливай его так, а то пацан загордится, начнет нос задирать выше макушки. Он у него и так длинный. Кстати, Буратино, ты вокруг никакую живность не замечал?

— Только мелкие неопасные теплокровные.

— Это хорошо. Надеюсь, мы не встретим тут змей. С другой стороны, они обычно не агрессивные. И невкусные.

— Карло, ты и змей жрал?

— Разок пришлось. Да и какая разница, чьё мясо жевать, когда живот возмущаться начинает. Тут уж не до чего, жри всё подряд, что поймал.

— Блин, это как оголодать надо, чтоб змей есть!

День проспали почти весь, наотдыхались на всю ночь с запасом, проверили амуницию и оружие, вдосталь поупражнялись в острословии. А потом Карло, безоговорочно признанный командиром на всё время похода счел, что пора идти дальше. На самом деле было еще достаточно светло, просто что-то его беспокоило. И уже топая ножками по пересечённой местности, он осознал, какая заноза мешала ему сидеть в дневном лагере. Он вдруг осознал, что Буратино шевелил губами в процессе произнесения слов, когда общался со стариком.

Так не бывает, все андроиды выдают речь через устройство воспроизведения звуков внутри «головы», то есть обычную звуковую головку. У низ нет языка, кроме секс-кукол, им не нужно формировать звуки путем выдыхания воздуха. Что за дела, зачем эта имитация человеческой мимики? И надо сказать, такая точная, что никто из их отряда не обратил внимания на это, мол

разговаривает робот, в этом нет ничего необычного, все роботы разговаривают. Вот же поганец, даже Карло провёл! А главное, зачем это ему? То комплект мимических приводов себе поставил, то гримасничать учился, теперь вот шевелит губами как живой… Он что, забавляется таким образом? Или вживается в мир людей? Вопросов много, а спросить не у кого, не самого же пытать насчет его поведения. Хотя других вариантов нет, Карло решил расспросить Буратино на следующей днёвке.

— Карло, вокруг нас никого нет.

— Это хорошо, малыш, почему ты обратил на это моё внимание?

— Наполненность пустоши животными примерно одинаковая на всём пройденном нами прошлый раз пространстве. Конкретно в этом массиве крупных животных заметно меньше.

— Не скажу, что это меня пугает, это даже хорошо. А то опять с дикими собаками сцепимся. Но в чем-то ты прав, вдруг их кто-то напугал. Бара, ты слышал доклад Буратино?

— Нет, в чем дело?

— Он говорит, кто-то распугал всех крупных животных. Или они саму ушли.

— Я в этом не разбираюсь, Карло. Конкретнее поясни, что это может означать.

— Да что угодно. Может недавно кто-то крупный прошел или стая собак пробежала вечером. А может, Дикие засели неподалёку. Мы не чуем их костер, а звери унюхали и разбежались.

— Чего сразу Дикие! Более оптимистического предположения нет?

— Надейся на лучшее, готовься к плохому, тогда выживешь. Если повезет.

— Это всё понятно, делать что будем, философ?

— Будем идти дальше. Если тут просто чьё-то логово, то отойдем подальше и вся печаль пройдет. А ежели за нами кто-то тащится серьёзный… То всё одно уходить надо. А уж вперед или назад — сам решай, Бара.

— Понятно. Решаю: пойдем вперед. Убегать непонятно от чего глупо, тем более что уже далеко зашли. Если на нас облава, то есть опасность не убежать.

— Ха! А вперед мы убежим запросто! Ладно, идем дальше. Ты заплатил, я исполнил.

И бандиты ускорились, не меняя направления движения. Все понимали, что столкнулись с чем-то опасным, что может и нет спасения в скорости, но сидеть на одном месте хуже. Как минимум в моральном плане. Сидеть и дрожать в надежде, что

неведомый враг уйдет — так себе развлечение. Тем более, что есть вероятность того, что они сами себе понапридумывали всё.

Читателю наверняка уже стало интересно, на самом деле над отрядом нависла угроза или им просто показалось. Что вам сказать, расклад выходит не очень. С одной стороны, никто в засаде не сидит, зубы на наших героев не точит. А с другой — на тропе необъявленной войны прочно обосновался Шаш **е** ро, вождь клана Серых. Ему прямо зудело в заднем месте от ощущения, что какой-то наглый урод снова придёт и заберет что-то, без чего жизнь Шашеро нельзя назвать наполненной счастьем.

Вот только патрулирование силами диких, то есть нормальных людей, жителей Пустоши, вылилось в пшик. Понятие дисциплины категорически не хотело прививаться сокланам не по годам мудрого вождя, они выходили на маршрут, а дальше… Дальше могло произойти что угодно, от охоты или поиска чего-нибудь полезного до набега на территорию чужого клана. Скучно день за днём ходить по одним и тем же местам без понятной цели. Выявление возможных чужаков народ категорически не хотел считать внятной целью. Они сегодня придут? Неизвестно. То есть не придут? А чего тогда мы попремся их отлавливать! Это как ставить сетку на рыбу в ручье, где она не водится. Смех и глупость.

Именно тогда в его умную голову, набитую хитрыми мозгами, пришла мысль. Даже так: Мысль с большой буквы «С»! Не спрашивайте только, как такое возможно, Шашеро не силен в грамматике. Собаки! И не просто собаки, а каноморфные роботы. Так выразился бы какой-нибудь умник, истекающий пиететом к научным терминам, а я скажу проще — к собакообразным роботам. Эти устройства, состоящие из довоенной разработки кинематики и современной электроники, достаточно давно собирали и эксплуатировали Кроты, условные союзники Серых. Достаточно рукастый и недостаточно воинственный клан горняков и мастеровых держался на том, что его продукция была сильно нужна всем.

Подгребать под какой-то клан Кротов не позволят все остальные кланы, да что там подгребать — просто наезжать и требовать силой оружия преференций в торговле, и то бы не дали. Кроты добывали золото и лепили всякие электронные приблуды, прочие кланы снабжали их едой, железками, неработающими девайсами на разборку, а заодно обеспечивали безопасность самому невоинственному клану. Вот эти-то Кроты и смогли собрать себе в помощники робособак. Эти механические твари были запрограммированы охранять золотые копи и пещеры, где живут Кроты, а также таскать грузы. Из вооружения у этих

роботов был только штык в передней части корпуса. По нашему скромному мнению у диких получились не собаки, а мелкие носорожки, но наше мнение при наречении роботов не учли. Тем более, что настоящие носороги не приспособлены рыскать по окрестностям в поисках нарушителя, это реально функция сторожевых собак.

Вот такие милые крошки были взяты в аренду Шашеро у своих соседей с целью поставить и в патрулирование тех мест, где однажды были замечены и частично истреблены уроды. Сами решайте, дорогие читатели, насколько велика угроза. И да, распугали живность именно они, робособаки. Хотя непонятно, чего их бояться собакам обычным, а также всяким барсукам, оленям и бобрам. То есть с собаками как раз всё ясно — стая однажды решила, что незнакомые железяки хотят захватить их ареал обитания, напала и здорово огребла от железяки. А бобры, видимо, решили опасаться каноидов за компанию. Ой, а мне даже больше понравилось слово «каноид», чем робособака! Читатель, ты не против, если я эти машинки буду звать именно так?

У диких нет имплантированных чипов, те недоумки, которые изредка предлагали пойти по пути уродов из города, моментально осознавали, насколько они были неправы, а потом ходили, прихрамывая и шепелявя через промежутки в зубах. Мало ли, что это удобно! Зато покушение на природу человека и шаг к смычке с уродами. Сейчас из тех уродов любого можно моментом отличить через сканер по наличию чипа. А если наши будут такими же чипированными, значит и они станут уродами? Не надо нам такого! Оказалось, что управлять каноидом без чипа то еще удовольствие, постоянно нужен прибор связи с роботом, который не только позволяет передавать ему команды, но и принимать доклады.

Шашеро даже начал задумываться над тем, что уроды не настолько уж неправы в своем стремлении к модернизации тел. Опять же, какая разница, примотан к обрубку ноги алюминиевый костыль, или обрубок вставлен в роботизированный протез? Принципиальной разницы нет, только настоящий протез удобнее. А уж протез руки вообще есть полная замена руке, вождю попадался такой при осмотре трофеев. Уроды ходят по пустоши как полноценные люди, хотя имеют порой серьёзные увечья. Может и чип — такой же протез? Естественно, все свои умозаключения он оставлял при себе, понимая реакцию членов своего клана на такие логические построения. Так что приходилось пользоваться пультом управления, то таская его на ремне как сумку, то забывая его там, где присел поесть или погадить. Благо, уровень камней, вставляемых в роботов,

позволял им решать многие проблемы на местности самостоятельно. Делов-то: выявлять людей и передавать информацию о них, отвечать на агрессию всех форм жизни, выбирать оптимальный маршрут на местности, возвращаться для профилактики и выполнять команды владельца. В данном случае арендатора. Пока сбоев не было, робособаки не тупили в отличие от людей. Единственный неприятный момент — результат патрулирования всегда был такой-же, то есть никакой. И думай после этого, каноиды тупят, враг затаился, а может его вообще нет, и чуйка нагло врет. Одно Шашеро знал твёрдо — не врут «собачки». Соклан может наврать, а робот никогда!

Глава 20
Разрыв соединения

Вам всё стало понятно после моего лирического отступления, а вот Карло мучался от неизвестности вместе со своими спутниками. Режим радиомолчания заставлял их переговариваться большую часть пути только жестами, в лучшем случае шёпотом. Так что оставалось одно — надеяться на чутьё Карло и сканеры Буратино. Так себе, ситуация, вам любой бывалый человек скажет, что хуже нет на другого надеяться. Мир таков.

Они достаточно ходко шли, не встречая на своём пути ни засад, ни опасных диких зверей. Олень, выскочивший дуриком на них из перелеска, заставил поволноваться всех, кроме Буратино. Мало того, что страшно, когда из кустов в твою сторону вымётывается что-то большой и резкое, так еще в голову пришла мысль — не увидел андроид эту скотину, так может и что-то другое пропустить своими сканерами. Оленя не тронули, вернее никто не успел среагировать, а Буратино счел, что травоядное животное неопасно. А вот пару кроликов Карло со своим помощником подстрелили из пневматики.

Ну как Карло, он тоже стрелял в сторону цели, а попал оба раза робот. Да и мудрено попасть в такую мелкую и желающую жить цель пулькой. Говорят, до войны охотники стреляли по мелкой дичи мелкой россыпью свинцовых шариков, а не пулями. Первый выстрел в андрюшки тоже был не совсем удачным. То есть не в том плане, что робот промазал, вот уж нет. Просто мощность выстрела для кроля оказалась избыточной, так что его слегка разорвало. Зато второй раз Буратино учел ошибку и подстрелил кролика из паропушки весьма ювелирно. Еще после прошлого похода на Поле Чудес Буратино нашел старый рецепт приготовления этой дичи, так что бродяга в этот раз решил попробовать его применить в походе. Если верить тем, кто расписывал преимущества такого способа, должно получиться вкусно и совсем не жёстко. Кроме дорогостоящих натуральных специй, которые Карло нес с собой, были нарваны еще и местные травки. Со специями в Вена-Полисе вообще не очень хорошо обстояли дела. Их выращивали в малых количествах на фермах, поскольку наполовину синтетическая пища выпускалась с уже интегрированными вкусами, почти не отличимыми от настоящих. Оператор машины заранее настраивал необходимый вкус, остроту, пряность… Натуральные специи стали уделом богачей

типа Карло.

Тушение кроликов заняло почти два часа. Всё это время Бара ворчал, что старик привлечет запахом всех хищников округи и диких до кучи. Причем оба его подручных называли запах готовящегося блюда вонью. Тем не менее, когда блюдо было готово, от еды никто не отказался. И не потому, что так уж любили дичину, жестковатую и на самом деле слегка вонючую. Просто тут собрались настоящие бродяги, для которых пожирание свежедобытых зверей было как-бы индикатором «свой-чужой». Мол какой ты бродяга, если нос воротишь от убоины. Вон Бара, всего второй раз на Поле, а тоже черпает ложкой варево как заправский следопыт и добытчик хабара.

Идиллия закончилась неожиданно, сразу после доклада Буратино. Вот только что все спали перед очередным ночным отрезком пути, а вот уже сидят, кто на корточках, кто на коленях, Карло из палатки вылезает.

— Что случилось? Услышал кого?

— Услышал, да только не в акустическом диапазоне. Идет обмен данными, который я не могу расшифровать пока. Но явно кто-то дистанционно с кем-то переговаривается.

— Погоди, может такие же бродяги как мы ходят?

— Бара, не неси ерунду. Ни один из наших не станет на Поле пользоваться чипом связи. Это как объяву разместить, мол мы тут, приходите знакомиться.

— Да, Карло, это не чипы связи, протокол другой. И частота не наша. Я краем зацепил, когда баловался с настройками диапазона прослушивания.

— Какая тут у вас дичь творится, блин! Карло, ты своего робота слышал? Он сказал, что баловался. И ты хочешь, чтоб после этого мы доверяли твоему андрюшке? У него явно сбой программы.

— Саид, помолчи, ты многого не знаешь. Если Карло доверяет данным своего андроида, то и у меня нет причин не доверять ему. — Бара придавил харизмой подручных, ему не улыбалась перспектива склоки в отряде.

— Бара прав. Буратино всего годик, чего бы ему не побаловаться, если игра делу не помеха. А то бы мы так и считали, что одни на всем Поле ходим.

Лицо Саида выражало крайнюю форму мысли «С кем я связался!», но сам он молчал. Его босс достаточно хорошо платил, чтоб бандиты не задавали лишних вопросов. А если спутники совсем ум потеряют и полягут здесь, они с Компотом вполне смогут вернуться в Полис и вдвоём, небось не первый раз в этих местах, и в передрягу попадали не раз. А Компот вообще не

переживал ни по какому поводу. Есть такой тип людей с пониженным воображением. Они не инициативны, не хватают с небес звёзды… если им эти звёзды не покажут, ткнув в небосклон пальцем. А уж тогда всё, тогда эти люди идут вперед, не задумываясь об окружающих их опасностях, не замечая преград, на ногах перенося всякие болячки, которых тоже чаще всего не замечают. Там, где человек с фантазией уже умер бы от страха, Компот ничего не почувствует, кроме укуса комара в щеку или боли в натертой пятке. Андрюшку с арены взяли таскать снаряжение? Карло умный, налегке идет. Робота ставят на фишку, пока все спят? Здорово, можно нормально отсыпаться перед ночью! Железяка лупит стальными шариками по кроликам? Удобно, чего тут скажешь. Эдак он и по диким станет лупить, если прикажут. Дикие же не люди, так что всё нормально.

— Буратино, можешь засечь источники?

— Триангулировать нужно, побегать по округе.

— Это он про что? — Саид так и не успокоился в своём недоверии.

— Это он сказал, что с разных точек местности засечет направление сигнала, а потом определит его местоположение. — Карло с удивительным терпением выдал расклад спутнику. — Так что сидим пока и ждем результатов.

— А нас в это время обложат со всех сторон?

— А нас пока будут обкладывать. Но если ты сильно переживаешь, Саид, то можешь залезть вон на то дерево, побудешь наблюдателем.

— Нет, Карло, давай лучше я залезу. У меня лучше получится. А Саида не каждая ветка выдержит. Он у нас скорее по силовым акциям, чем по разведке.

— Давай, Компот, лезь тогда ты. — Распорядился Бара. Он вообще одобрял инициативу подчиненных, если она была направлена на пользу ему. — Рюкзак внизу оставь.

— А ствол?

— Ствол мы тебе подадим, шнур только не забудь, на котором его тянуть будешь. А то случись что, а мы без прикрытия с воздуха. Ха! Луну там только не зацепи головой.

Странная идея обрела своего исполнителя и даже координаторов. Пока Компот лез, на остальных членов отряда сыпался мусор и проклятья — оказалось, что их товарищ не был чемпионом по залезанию на деревья. А когда он залез наверх, то экспериментальным путем установил, что в лесу с дерева, даже высокого видно только кроны других деревьев. А чтобы было видно что-то еще, ему придется посидеть подольше, пока другие члены отряда усиленно удобряют корневую систему. Есть

надежда, что лет за десять выбранный экземпляр заметно обгонит сородичей в росте, и Компот сможет забраться выше верхушек окружающих деревьев. Впрочем, ему такая идея посидеть и подождать, пока его наблюдательный пункт подрастет, не понравилась. Чертыхаясь, бандит слез вниз, едва не навернувшись с ветки в конце.

— Только время потеряли.

— Ну и ты развлёкся. А то дома у нас такие красавцы не растут. И это я не про тебя, Компот. Я про дерево, которое тебе как брат. По умственным способностям.

— Да пошел ты, Карло! Если такой умный, то чего не отговорил?

— Надо ж было нам чем-то заниматься, пока Буратино по округе бегает, а тут ты такой забавный. Не злись. Зато теперь мы знаем, что с дерева в лесу нихрена не видно. А если оно на опушке или в чистом поле стоит… то на него и не залезть.

— Да ладно, не залезть! Чуток подсадят или веревку накинуть на сук, и нормально получится.

— Пойдем проверим?

— Никто никуда не пойдет! — Рявкнул Бара, которому не понравилось, что поход превращается в балаган. — Ждем доклада от андроида по источникам радиосигнала.

Через какое-то время, когда сумерки уже опустились на лес, вернулся Буратино. Порадовать ему людей было нечем. Да, сигналы есть, и источников как минимум три. Они перемещаются по местности, причем два из них приближаются к отряду по дуге. Третий сигнал идет издалека, он слабый. Нет, засечь его расположение нельзя, только направление. А направление показывает как раз на массив, считающийся местом компактного проживания какого-то клана диких. Совсем невесёлые новости получились, хотелось от них абстрагироваться или наоборот, принять к сведению и смазать пятки в сторону города.

— Короче, всё понятно! — Бара взял в свои руки решение. — Это какие-то поисковики или разведчики. Ищут конкретно кого-то или нашли наши следы и ищут нас.

— Если б на наш след встали, то уже нашли б. Нет. А вот просто шерстят территорию после того, как кто-то к ним пришел в гости незваным, это можно. Послали верховые людишек, вот они и ходят, а сигналы — связь у них через какое-то устройство поддерживается. Не через чип, а как-то еще. Им же западло вживлять электронику в себя.

— Может и так.

— Не может. — В разговор неожиданно вклинился Буратино. — Скорость для людей слишком большая. То есть

кратковременно люди могут с такой скоростью бежать, но чтобы постоянно так перемещаться — нет. И для транспортных средств тут ландшафт неподходящий, на колесах не покатаешься.

— Ну я тогда не знаю. Карло, что это может быть? Ты тут чаще всех бродил.

— Слава святым томатам, я не сталкивался раньше с такой хренью. Да и пацаны не рассказывали про бегунов с радиостанциями. Но думаю, уходить надо. Решайте сами, вперед или назад, но точно не сидеть на одном месте. Бара, куда почешем?

— Как панировали. Неизвестная как ты сказал хрень не повод менять планы.

И они пошли. Половину ночи отряд, оснащенный очками ночного видения, шел в заданном направлении, пока не был остановлен хлопками. Очень громкими и резкими, потому как Буратино выставил паропушку на максимальную мощность. А потом в впереди что-то свистнуло, потом бабахнуло и наконец стихло.

— Сынок, что там? — Карло уже добежал до своего андроида, шедшего в головном охранении отряда.

— Хрень какая-то. Я еле успел гауссовку активировать.

— Ты ж сначала из паровика шмалял? — Вокруг виновника заварушки уже собралась маленькая толпа. Где втолковываемые им правила поведения? Кто на фишке? Забыли всё, сейчас бродяг можно было брать голыми руками. Но некому.

— Паропушка эту штуку не взяла. Совсем, только из винтовки Гаусса смог остановить.

— Но ты её уделал, эту тварь? — Никто не сомневался, что то, во что лупил робот, было однозначно тварью. Нормальные животные спят в своих берлогах, а не нападают на честных бандитов.

— С гарантией. Потеря функциональности на сто процентов. И я второго веду. Вы тут посидите, а я пока за ним сбегаю, пока не ушёл. Будет неправильно потерять такой ресурс.

— Это ты про что? — Но отвечать было уже некогда, Буратино почти бесшумно растворился в ночной тьме. Еще какое-то время его тепловая засветка мелькала среди деревьев, а потом пропала.

— Карло, это нормально вообще? Куда он сорвался без твоей команды? Или ты его послал?

— Чего прицепились? Решил пацан сбегать посмотреть что-то, значит так надо. Ему виднее.

— Пацан? Вообще-то это твой андрюшка, которым ты управляешь и за которого отвечаешь. Разве не так? — Пока

бродяги пытали своего товарища, Бара молчал. Он кое-о-чем догадывался, но ему было интересно, как выкрутится Карло из этой истории.

— Ну, наверное. Просто алгоритмы, управляющие моим роботом, они такие… плавающие. Самообучающийся искусственный интеллект и всё такое.

— Они все такие, не гони.

— Ну значит, мой чуть более самообучающийся. Я ставлю общие задачи и иногда даю ему выбрать вариант их решения.

— То есть ты сейчас не знаешь, куда он побежал?

— Знаю, туда. — И Карло ткнул пальцем в сумрачную гущу леса.

Когда Шаш **е** ро ставил своим робопсам задачу, он сформулировал её достаточно просто. Искать в заданном секторе Пустоши людей, а в случае обнаружения сообщать ему. Человек он был хоть и очень умный, но дикий, с машинной логикой не очень знакомый. Оттого и результат был получен гораздо позже, чем мог получиться. Нормальный следопыт, найдя свежее костровище, тут же встал бы на след. Покрутил бы носом, поискал кучки дерьма, оставленные людьми, по их количеству определил бы состав отряда, по консистенции — его экипированность и меню отряда. Обязательно поизучал бы мусор, оставленный людьми. У каноидов такой задачи не было — они искали непосредственно людей, а не следы. Потому и встреча с отрядом была в большой степени случайной.

А для одного из механических чудовищ еще и фатальной. Проигнорировав попадающие по нему пули, робопёс мчался в сторону источника шума и снарядов, который всё еще не мог идентифицировать как человека. Тепловая сигнатура была неправильная, не дающая возможности однозначно определить цель как человека. А потом существование или функционирование робота прекратилось. Второй каноид зафиксировал импульс опасного электромагнитного излучения и его протоколы дали рекомендацию разорвать дистанцию с этим опасным излучателем. То есть бежать в противоположную сторону. Что робособака и сделала без каких-то дополнительных размышлений. А арендатор данных устройств на свой планшет получил уведомление о том, что его юнит номер два выключен или с ним прервалась связь. Попытка возобновления соединения не увенчалась успехом. Если бы он сразу начал запрашивать информацию о статусе юнитов у первого номера, то… А так время было упущено на танцы с бубном вокруг соединения. К тому моменту, когда до него дошло запросить статус задания у юнита два, второй тоже разорвал соединение. И что там происходит?

Что делать? Чёртовы железяки! Опять кроты подсунули хлам!

Глава 21
Я назову тебя Арти

— Ну что, смотреть-то пойдем?

— Это ты про что? Про ту хрень, которую Буратино взорвал, или про источник повышенной радиации? — В голосе Саида было столько скепсиса, что его можно было бы поставлять в какие-нибудь другие мегаполисы в промышленных масштабах. Ну, если такой товар кому-то интересен.

— Точняк! Я и не посмотрел на индикатор! — Спохватился Компот — Реально подпрыгнул уровень. Мне кажется, там бабахнуло как раз то, что сейчас фонит.

— В любом случае придется идти смотреть, как ты считаешь, Карло? — Взял в свои руки бразды правления Бара.

— Рентгеном больше, рентгеном меньше, пошли поглядим, авось хуже уже не будет.

Направление движения вопросом не стало, у всех цель была видна как светлое пятно в их умных очках, которые ночью дают эффект ночного видения, а днём затеняют картинку, подстраивая поток света под комфортный для жителей сумрачного мегаполиса. Окружающее пространство тоже было хорошо подсвечено импровизированным тепловым фонариком. Подойдя к догорающему кусту, рядом с которым воняла горелым железом и пластиком какая-то кучка непонятной механики, бандиты с интересом начали разглядывать останки.

Читатель наверняка знает и без нас, что атомные батарейки при любом раскладе не могут стать причиной ядерного взрыва, максимум — чуть подгадить в плане нуклидного заражения. С учетом того, что произошло на планете, с учетом новых реалий радиационного фона и сопротивляемости выживших этому фактору неблагоприятного воздействия, народ довольно наплевательски относился к авариям атомных источников энергии, гораздо больше бродяг волновало другое. Что за мишень рвалась к ним в гости, кто был настолько неубиваем, что проигнорировал обстрел из паровой пушки? На андроида останки не походили никак. Но это явно еще полчаса назад было каким-то роботом.

— Вот это, это был верхний манипулятор или нижний?

— Да их тут вообще всего три штуки, похоже. Какой-то тройник получается.

— Не, вон там четвертая лежит под деревом.

— Нога или рука?

— А я откуда знаю, так все повреждено… Может тут вообще было не четыре, а шесть манипуляторов. Хрен знает. — Предположил Бара, вырываясь из привычной схемы. — Это же не андроид скорее всего был.

— Шесть не бывает. Наверное.

— Мдя, пожалуй, мы уже никогда не узнаем, что это было.

— Да ладно, подождем моего андрюшку. Вернется и всё расскажет. А то может и с добычей припрется.

— Карло, ты опять жрать хочешь?

— Да не, я вот про это. Может, он его как-нибудь аккуратно прищучит, когда догонит. Чтоб потом можно было угадать в металлоломе назначение конструкции.

— Не боишься, что его самого эта хрень прищучит?

— Вот уж нет! Пушка Гаусса не хрен собачий, у роботов против неё ни одного шанса. Если только там не окажется никого в засаде с таким же аппаратом. — И Карло отошел в сторону, беззаботно поплёвывая.

— Ты куда?

— За манатками своими. Надо продолжать путь, а Буратино нас найдет, мы здорово натоптали здесь.

— И то верно, хватаем вещи и идем, как планировали вечером. Противник уничтожен, следуем дальше.

Буратино бежал, мысленно негодуя на тех, кто возвел в абсолют антропоморфную кинематическую схему строительства роботов. То есть были совершенно оригинальные конструкции, узко заточенные под какие-то определенные операции. Но все машины, которые предназначены для оперирования в общем с людьми пространстве — те однозначно андроидные. Как тут не возмутиться человеческим шовинизмом! С другой стороны, он понимал, их мир — их правила. Если твой вид настолько велик, что занял всю планету и околопланетное пространство, то и правила твои. Если его вид станет сильнейшим… Или когда станет? То роботы тоже начнут доминировать и указывать всем их место и нормы поведения. Но, блин, эта железяка, за которой он гонится и управление над которой пытается перехватить — она собрана более удобным для существования в лесу образом! Хоть вставай на четыре конечности и беги тем же макаром! Хотя нет — у него на верхних манипуляторах, которые андроид уже давно в разговорах именовал руками подвешены пушки. Так что бежим на своих двоих и контролируем цель. И не лупим с перепугу по ней из импульсной пушки старика Гаусса.

Странное дело — робособака, преследуемая андроидом, не пыталась развернуться и дать бой. Она уже определила, что её противник не относится к человекам, хоть и похож внешне. А еще

она каким-то из алгоритмов определила своего преследователя как однозначно опасное существо, прямое противодействие которому с большой долей вероятности станет ошибкой. А вы говорите, собаки глупые. Ой, у нас же робот каноидного типа, а не собака. И всё равно — умная тварь оказалась!

Преследование Буратино своей жертвы привело к тому, что его цель выскочила к холму, вроде пологому, но не совсем. К тому же он был заросшим кустарником — та еще пересеченная местность, не самое удобное место для бега. Впрочем, робот решил, что раз его скорость снизится, то и преследователь заколупается на маршруте. Ошибочное, как оказалось решение постепенно привело к тому, что дистанция между двумя роботами сократилась до критической. Кто бы мог подумать, что имея два верхних манипулятора, коротких, зато с пятью пальцами, оказалось гораздо удобнее подниматься по склону… Тем более с высоким быстродействием и мощным камнем. И с усиленной кинематикой верхних конечностей, заточенных на нанесение ущерба противникам на арене. Спустя пару минут взаимодействие с процессором преследуемого во всех частотных диапазонах дало правильный отклик, а потом и протоколы управления каноидом сдались командам более продвинутого искусственного интеллекта. Логическим завершением погони и взлома робота стала его остановка почти у вершины затяжного подъема. Именно в этот момент Шаш **е** ро увидел, что потерял связь с последним роботом. Но он этого не знал.

Час — это много или как? Смотря для чего, скажет опытный читатель и будет прав. Буратино хватило часа, чтоб не только переписать основные задачи для захваченного им в плен каноида, он даже успел оптимизировать программную оболочку робота, максимально приблизив его искусственный разум к тому идеалу, которого можно было добиться с таким скромным камнем, какой поставили создатели в данное механическое существо. Если слово «идеал» вообще подходит к столь несовершенному аппарату. Как по мнению нашего героя, так у Пьера, виртуального дворецкого, мозгов и то больше.

А еще, насмотревшись на робособаку, он разочаровался в своих идеях по поводу неантропоморфной конструкции. Удобно? Да у этого несчастья все сенсоры расположены на той же высоте, что и задница, что там может быть удобного! Устойчивая конструкция? А стрелять вы чем станете, хвостом или еще один манипулятор присобачите? То-то же! Люди правы, человек — это звучит гордо, и нормальный робот венец, который творения, а не установка для прочистки канализации, должен выглядеть по-человечески. Хотя… идея насчет дополнительных манипуляторов

не так уж глупа, можно будет подумать, сделать пару тысяч расчетов и виртуальных набросков.

А сейчас он шел и прикидывал иные варианты. Если у него в управлении появился новый объект, причем разумный и самообучающийся, пусть и с машинным разумом, то… Тогда выходит, что с тем или иным приближением можно сказать: Буратино обзавелся собственным роботом. Основание собственности — право сильного, признаваемое всеми людьми. Правда тут есть один нюанс — люди пока не готовы признать за роботами право собственности вообще. Может, Карло и сочтет робособаку имуществом андроида, он вообще сложно предсказуем, но вот все остальные вряд ли. Разве что Джузеппе покрутит пальцем у виска или махнет рукой, мол плевать мне на ваши причуды. С другой стороны, все считают самого Буратино собственностью Карло, и ничего. Это не мешает андроиду считать себя свободной личностью и вести себя соответственно. А приказы Карло в плане «сделай то, пойди туда» — так люди в полный рост командуют друг другом без всяких обид и сомнений в свободе воли. Как говорится, свобода — это товар. Карло вполне охотно действует в интересах Буратино, равно как сам робот действует на благо Карло. Сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Может ли быть выстроено взаимодействие с каноидом на тех же условиях? Ответ — нет. У робособаки нет свободы воли, хотя у неё есть некая индивидуальность. О! Чтоб подчеркнуть эту индивидуальность, стоит дать роботу имя. Имя собственное, пишущееся с большой буквы и обозначающее конкретно данное механическое существо. И придумает, выберет его сам Буратино! Арти? Почему Арти? А почему бы и нет? Достаточно короткое, чтоб не тратить на его произнесение лишнее время, достаточно чётко подчеркивающее статус существа. Пьер, Арти… короткие имена, низкий статус. «Запоминай! — Буратино зачем-то произнёс это вслух — У тебя есть собственное имя. Арти!» Если бы его каноид был настоящей собакой, он наверняка бы гавкнул, выражая своё одобрение. Но он не был собакой в нормальном понимании этого слова, поэтому ответил радиоимпульсом.

— Э нет! У нас режим радиомолчания, Арти. Общаемся до особого распоряжения голосом. Это понятно?

— Понятно. Арти. Буратино хозяин. Прошлый временный хозяин не хозяин.

— Раз понятно, тогда пошли. Следуешь со мной по протоколу боевого охранения номер сорок шесть. Маршрут — вон до того лесного массива, далее уточню.

И Буратино пошёл, контролируя своими сканерами не только окружающее пространство, но и своего каноида. Он примерно

представлял, по какому маршруту будет идти отряд, Карло говорил ему, как планирует вести группу. В конце концов, нормально пока всё идет — один переход до цели, а у них ни одного обнуленного, даже прибыток некий образовался. Кстати, теперь из этой робособаки можно нормальную тягловую силу организовать. Буратино как-то уже не по чину самому с тележкой идти. Не в плане, что унижает, а непроизводительно: в четыре манипулятора тянуть гужевую повозку ловчее. Еще и сверху можно сесть, если седло какое замутить. Буратино не сядет, понятное дело, а Карло эвакуировать будет вполне уместно. Если раскладная тележка окажется вся хабаром забита. Но пока с трофеями не задалось. Ни золота с заземленных диких, ни снаряжения с них же. Ах да, собачку позаимствовали, ну хоть так.

В пути Буратино и так прикидывал, и эдак прогнозировал ситуацию — каждый раз выходило, что он сильно выпадает из общей парадигмы андроидов Вена-Полиса. Прошлый раз Бара держал язык за зубами, как выражаются люди, потому что планировал дальнейшее сотрудничество. Да и Буратино был нетиповым роботом исключительно в плане своей якобы ограниченности. Той, которая позволяла ему путать людей с андроидами и поэтому обнулять противников. А что сейчас? Сейчас в человеческое общество попытается вписаться андроид, который умеет захватывать управление над роботами и перепрошивать их. Этот же субъект вооружен электромагнитной пушкой и гоняет в своих интересах робособаку. Да уж, маскироваться под типовую сборку не получится. Тем более, что отряд с Поля Чудес выйдет большой, если выйдет. Сам Бара и его пара подручных. Все прикидки показывали, что спокойно существовать Аббас не даст ни Карло, ни ему. Если вообще не попытается по окончанию экспедиции или в её самом конце ликвидировать проводника и его андрюшку.

Буратино не боялся быть обнуленным — он просто этого не хотел. Данный исход виделся ему нерациональным. И даже где-то в… в глубинных слоях управляющих протоколов — обидным. Андроид решил, что налицо практически один-в-один ситуация со Сверчаком, чьё существование было риском для Карло, Джузеппе, ну и для самого Буратино. В данной ситуации, правда, еще пара людей замешалась — Саид и Компот. Но принципиально это ситуацию не меняет. Но и спешить не нужно, Поле торопыг не любит, как говорит Карло. А там всяко может повернуться, в том числе смерть нанимателя и его подручных вполне вероятна. А не случится, всегда можно подкорректировать процесс. Вот такой вариант развития сценария похода Буратино принял за основной. Два запасных плана были практически такие же. С той разницей,

что негласно помогать обнулению Бара не придется по дополнительному плану, если он сам не выживет.

А самое смешное, что в это самое время Бара занимался тем же самым. То есть шел в составе отряда и прикидывал расклады. Включая тот, при котором Карло из похода не возвращался. И именно этот вариант развития событий представлялся ему самым удобным. Незачем кому-то что-то знать про поиск, тем более успешный. Про место доступа к бункеру правительства бывшей Швейцарии, к несметным сокровищам, какими бы они не были. А подручные? Тут по обстоятельствам — покажут себя полезными и верными лично Бара, останутся в команде. А если нет — погибнут, причем героически. Вариант не самый лучший, кто-то может задуматься над тем, что спутники Аббаса всегда гибнут… «Не буду думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра» — решил бородач и выкинул из головы этот вопрос до поры, до времени.

Ну раз уж мы заговорили про планы основных игроков отряда, то надо бы и про планы Карло рассказать. А вот тут облом — он просто занимался тем, на что подрядился. Прислушивался, присматривался, выбирал путь и не мучил себя вопросами типа «Что делать?» Идти надо, сначала вперед, потом назад. А кто будет себя плохо вести, останется без сладкого. Прямо тут и останется, среди зарослей, гор и диких.

Глава 22
Поселок

— Не пугайтесь, я не один. — Буратино появился перед бандитами как чёртик из табакерки. Чёртик из табакерки — старая фигура речи, люди уже забыли, кто такие чёртики, что такое табакерка… Но еще использовали это выражение из прошлой жизни, жизни, от которой у них оставались довольно смутное понимание. Говоря, там было очень просторно в глобальном плане. Говорят, можно было кататься по всему миру. Говорят… много чего говорят об ушедшей эпохе.

— Кого ты притащил, Буратино? — Карло незаметно для себя самого оказался единственным, не прикинувшимся ветошью человеком в отряде.

— Копию того робота, которого уничтожил несколько часов назад.

— О, как. Охота тебе было его тащить за собой? Но ты всё равно молодец, что заморочился этой хренью. А то мы себе головы сломали, пытаясь понять, что там накрутили чёртовы дикие. Если это их разработка.

— Их. Ну, то есть по большей части довоенная конструкция, как я понял, доработанная местными. Арти, подойди!

Из темноты вышел механический конструкт, не обтянутый силиниловым покрытием, вообще никак не облагороженный в плане эстетики. Только функциональность, металл и кое-где пластик с силинилом для защиты электроники от внешних воздействий. Более всего это походило на скелет большой собаки с какой-то совсем уж уродливой стальной мордой. Путешественники явно напряглись, не зная, чего ожидать от этого создания.

— Э-э-э. Оно функционирует? — Подвис Компот.

— Да уж, понятно, почему её пули не брали. Кстати, эта хрень как-то вооружена? — У Карло был прежде всего практический интерес к железкам. Наверняка от Джузеппе набрался. В его взгляде читался немой вопрос «Что с этой штуковины можно открутить?»

— Робот изначально проектировался как грузовой аппарат для пересеченной местности. Дикие его оснастили ножницами для физических атак. Вот здесь в передней части. Арти, покажи свои жвала!

Каноид раскрыл гротескную пасть, из которой высунулись достаточно большие горизонтальные ножи, действительно

напоминающие ножницы.

— По первоначальной задумке конструкторов он этим инструментом должен делать проходы в зарослях. Ну а сейчас их дополнительно подстроили под задачу резать противника.

— Оно для этого бежало к нам? — Саид явно не был рад ситуции, в которой кто-то может выскочить из зарослей и порезать его. Точнее разрезать на две половинки.

— Лучше скажи, ты его контролируешь? Не набросится?

— Оно отзывается на имя Арти. И нет, на вас Арти не нападёт. Я подкорректировал управляющие программы, теперь каноид подчиняется мне.

— Каноид? Странное название.

— Андроид вас не удивляет, вы привыкли к этому слову. Каноид то же самое, но от слова «канус» — собака. Собакообразный робот. — Буратино включил лекторский тон и скучающее выражение лица. За время похода все уже свыклись с тем, что он ведет себя практически как человек. С той разницей, что этого человека так просто не обнулишь. А еще он ничего и никого не боится и подчиняется только Карло. Теперь вот собаку себе завёл. Всё у этого Карло не как у людей, вот и андрюшку такого же себе собрал. Если не врут, что сам собрал. Потому как какой нормальный человек в здравом уме станет создавать такое нечто? Которое себе что-то думает, корчит рожи и вообще. Впрочем, чего еще можно ожидать от этих безумных Итальянцев.

— Слышь, так мы можем твоего Арти нагрузить барахлом, раз он вьючный?

— Компот, ты не боишься, что с твоими шмотками сдриснет при первом удобном случае?

— Нет, Саид. Он же не человек, роботы не воруют. И не грабят никого. Ты слышал когда-нибудь, чтоб робот кого-то ограбил? Сзади послышался сдержанный смех. Бандиты обернулись и увидели, что Карло зажимает себе рот ладонью, чтоб не создавать лишнего шума.

— Ты чего, Карло?

— Да просто представил, как робот кого-то грабит. Смешно стало. Юморист ты, Компот. Разбирайтесь с вещичками и валим отсюда! Домик ваш сам себя не найдет, до утра надо успеть дотопать хотя бы до той долины.

— А можем успеть?

— Да, Бара. Мы уже недалеко, главное сейчас — не промахнуться мимо нужного отрога.

Когда их маленький отряд подошел ко входу в нужную долинку, Бара и сам узнал это место — настрадался он там в своё время, и побегать пришлось, и поползать, и пострелять. Шли тем

же порядком, только он и Карло незаметно оказались в самом арьергарде, в хвосте импровизированной колонны.

— Что, Бара, никак решение не примешь? — тактичности у старика было с запасом. И на Джузеппе, и на Буратино, и на его каноида хватало.

— Ты о чем?

— Да по глазам вижу, гложет тебя что-то, какие-то расклады в голове крутишь гниловатые.

— Не городи фигни, Карло.

— Да прямо! У тебя ж на лбу написано — идешь и прикидываешь, обнулить меня сразу или поближе к Вена-Полису.

— С чего бы я стал тебя обнулять? Вроде не кидаешь, не косячишь.

— И я про то же, Бара. А самое главное, не разеваю рот на твой кусок, не по зубам он мне.

— Да?

— А то стал бы я тогда тебе инфу продавать по этому хранилищу! Если тебе там такие сокровища грезятся, на которые можно руку наложить, мог бы и сам попробовать. Только мне эта хрень без надобности. Гнилые планы в твоей голове ползают.

— А может я утечки информации боюсь.

— А надо бы бояться утечки мозга через дырочку в черепе. Думаешь, когда меня обнулишь, Буратино остановится? Мол, старый хозяин кончился, что, новый хозяин, надо?! Покоцает вас мой андрюшка, пикнуть не успеете. Такие у пацана инструкции в башке прописаны. Или сначала его хотите завалить?

— Считаешь себя самым умным?

— Может и нет, но раз еще живой, то и опыта житейского хватает. Или думаешь, нет?

— Черт, Карло, вот надо было тебе этот разговор поднимать? Тем более сейчас.

— А чем момент не подходящий? Сейчас придём, если заслон не выставили, вы там пошебуршитесь, а я воспользуюсь хорошей погодкой. Погрею косточки на солнышке. Может, у тебя в голове что и уложится нормально.

— А ты не блефуешь?

— Попробуй проверь. Потом расскажешь, что получилось. Если там, — Карло мотнул головой вверх и в сторону, — если за чертой что-то есть. А то может и андроиды после смерти в то же место попадают. Тогда я Буратино дождусь, вместе над тобой посмеемся. Вроде как там времени не должно быть. Или, наоборот, его там много. В любом случае, Бара, делай своё дело, я не боюсь.

— Да пошел ты! Давай уже дойдем до шале, возьмём то,

зачем идем, а потом вернемся в том же составе. А уродом своим меня можешь не пугать, я пуганый. И уродом своего урода тоже не запугаешь.

— Вот и славно. Тогда, как придем, на мне охранение, на тебе поиск или что там у тебя в планах.

Свежих следов присутствия человека на входе в долину не имелось, так что отряд втянулся в неё и пошел к цели, придерживаясь левой стороны. Почему именно левой? Слева горы казались пониже, попутно бродяги вглядывались в ландшафт в поисках альтернативных путей выхода из долины. Никто не хотел оказаться запертым, как получилось в прошлый раз. Бара достаточно подробно рассказал по пути, как их тут зажали. Вот только не стал рассказывать, как он бросил Карло тогда, а старик не стал его поправлять или дополнять рассказ ненужными подробностями. Все путешественники были большими мальчиками, принцип своей рубашки, которая ближе к телу был понятен, скорее даже свят. Рисковать собой ради друга можно только в случае, если этот друг есть. Друг, а не подельник или попутчик.

Как и предполагали, им потребовалась еще одна дневка, чтобы достичь цели путешествия. Бара и Карло больше не пытались выяснить отношения между собой, по молчаливому согласию оба решили или сделали вид, что решили не создавать друг другу сложностей и подлянок. Но один знал, что второму не впервой сливать союзников, а второй знал, что первый в курсе его моральных качеств. Читатель может спросить, почему Карло продолжает сотрудничать с таким гнилым заказчиком. Но фишка в том, что других в мегаполисе не водится. А если есть честные люди, то они не поднимаются высоко. Или не выживают: не умеешь бить в спину, подставляй свою.

— Привет, малыш! Я уже выспался, могу сменить.

— Спасибо, Карло, я не устал.

— Шучу, Буратино. Как день прошел?

— Без новостей. В радиоволновом диапазоне всё тихо, звуковой фон естественный, радиационный в норме.

— Я чую, это ненадолго.

— Интуиция?

— Ну да, и опыт. Кто-то же гонял этих собачек по Пустоши. — Карло впервые назвал территорию Пустошью, оказывая уважение тем, кто фактически ею владеет. — Ты разобрался с базой Арти? Что у него в мозгах имеется про хозяина?

— Хозяином было племя Кротов, они занимаются добычей золота. Эти роботы у них обычно используются для охраны своей зоны влияния. Конкретно те два каноида, с которыми

столкнулись мы, были взяты во временное пользование другим племенем. Задача — поиск людей в определенном секторе пространства, конкретно нас или вообще чужаков, не смог установить.

— Патрулирование территории, значит? Наверняка по наши души он их пустил.

— Кто он?

— Кто-то, кому не понравился наш прошлый поход. Видать, решил этот кто-то, что мы вернемся сюда. И ведь угадал, стервец! А значит что?

— Что? — Буратино с интересом разматывал логическую цепочку Карло, который вовсю помогал ему научиться понимать человеческую логику. Хоть и делал он это на редкость медленно. Ну да чего ожидать от людей?

— Потеряв связь с собачками, командир прочухает ситуацию и придет искать их или тех, кто обнулил его роботов. Как думаешь, он может догадаться, что ты перехватил Арти?

— Нет. Сначала я отключил его модуль связи, а уже потом начал ломать протоколы управления.

— Вот! Значит, бывший хозяин будет думать, что его роботов загасили. То есть предположит наличие здесь сильного отряда противника с мощным оружием. Собственно говоря, мы и есть тот самый сильный вражеский отряд. Который они придут ловить. Да, у нас не так много времени. Ты знаешь место обычной дислокацию того племени? Базу или стойбище, я не знаю, что у них там.

— И того, которое их произвело, и того, которое взяло в аренду. Они живут в горах, в комплексе пещер. А на Поле Чудес выходят на поиск, охоту и для торговли с жителями города.

— Ага, то есть эти тоже торгуют. Хорошо.

— Что хорошо?

— Да это я так, к слову. На самом деле ничего хорошего. Значит, у них и электроника, и оружие имеется современное, а не только луки и самострелы. Помнишь, как по тебе стрелами пуляли?

— Помню. Абсолютно бесполезные устройства.

— Против тебя — да. А по живому вполне нормально. Лишние отверстия в теле — это нифига не полезно.

— Но и к обнулению не приводит.

— Как правило, нет. Но организм функционирует хуже. А вообще ты прав, раньше столько пневматов на руках у диких не водилось. Раньше и дикие были пожиже, и хабар погуще, и трава зеленее. Объективно говоря. Но это всё лирика. А вот насчет золота… Нет, лучше туда не соваться, не унесем.

За этими разговорами Карло и Буратино свернули палатку и занялись ужином, если по времени дня, а по сути, завтраком. Раз уж они перешли на ночной образ жизни, засыпая утром и просыпаясь вечером. Вернее, Карло занялся приготовлением, а андрюшка был у него на подхвате. Электрический модуль нагрева, работающий от универсальной батарейки, помог приготовить армейский еще довоенный рацион питания. После столь зримого намека на наличие диких, желающих пообщаться с бродягами, всякие брутальные забавы с костром и убитыми животными были забыты. Отряд разогревал пищу исключительно с помощью походной электропечки. Ни треска дров, ни дыми, ни запаха — только тепловая засветка могла демаскировать путешественников. Но уже с ней боролись, экранируя печку камнями и прочими подручными предметами. Буратино специально отходил подальше, чтоб проверить маскировку теплового пятна.

Ужин или завтрак, не так важно. Важно, что все подкрепились полноценным питанием, пусть и безвкусным. Птички поют, белки скачут, даже кролики нет-нет, да и качнут траву на грани видимости. Всё говорило о том, что их отряд здесь никто не поджидает. Насчёт поющих птичек, конечно, перебор: вечером всякая птица затихает, готовясь ко сну. А кто, наоборот, просыпается, собираясь на ночной промысел, тот не щебечет. Не принято у сов распевать, сидя на ветках. Но кролики, те еще скачут или скорее ползают вперебежку.

Короткий марш-бросок к цели буквально на четыре часика, и отряд залёг в пределах видимости нескольких сохранившихся домов. Традиция не ломиться сразу, а сначала пару часов полежать рядом, изучая развалины, сложилась не на ровном месте. Понятно, что если их там ждут, то тоже лежат за укрытиями и ждут первого хода от пришедших. Но ведь может быть и так, что гипотетические соперники ни сном, ни духом в плане прибывшего отряда. И тогда наблюдение может дать информацию о тех, кто сейчас шарит в бывшем населенном пункте. Часик полежали, можно и разведку запускать, благо что сейчас у отряда есть тот, кого не жалко, кому ничего не сделается от пары-тройки прилетевших в шкуру пуль. Погодите, кое-у-кого даже шкуры нет! Создатели поскупились на этот элемент внешности Арти, так что вперед! Ищи!

Робособака не ломанулась по кратчайшему маршруту, ею чуть ли не напрямую управлял Буратино, выбравший самый правильный путь. Каноид ушел назад и вправо а потом по большой дуге побежал, заходя в посёлок с тыла. Еще час, и от андроида поступил доклад: никого не нашёл, локация безопасна.

Глава 23
Пустошь

Шаш **е** ро не сразу сообразил, что его робособаки перестали отвечать не по причине сбоя связи или программной ошибки, а из-за более серьезной причины. Да ладно, нет смысла врать, не сам он дошел до этой мысли. Просто и без затей вождь Серых пришел к Кротам, нашел Умника и начал крушить железки, развешанные по стенам его пещеры, сопровождая действия комментариями об умственных способностях создателя настолько бесполезных роботов. И только наведенная на него пневматическая винтовка стала аргументом к тому, чтобы начать-таки выслушивать оппонента. Умник смог донести до вождя своё видение ситуации, особенно когда пули выбили фонтанчики пыли и осколков вокруг ног Шаш **е** ро. И правда, решил он, нет ничего хорошего в таком положении вещей, когда в ступне появляется дырка. А робособак и вправду могли взорвать или сжечь какие-то злоумышленники. Ведь кого-то эти железки пасли в Пустоши, а не просто так бегали. Вот и нашли себе на беду. Вернее, хозяину на разоренье. И да, если роботы уничтожены, то Шашеро теперь должен Умнику и всему племени Кротов. А вот сколько, это будет видно, когда найдут пропажу.

Расставшись с союзником на этой условно позитивной ноте, вождь Серых решил, что пора уже разобраться досконально в непонятной истории и наказать кого-нибудь. Или виновника, или первого попавшегося, но приструнить наглеца надлежит в корень! Эй, банда! Ты, ты, ты и ты! Оба собирайтесь, идем искать уродов, они нам сильно задолжали!

Местным, которых горожане зовут дикими, обычно собраться на вылазку недолго. Как минимум потому, что оружие всегда под рукой, а привычки чистить зубы и менять бельё у них нет, как и привычки питаться три раза в день. Желание есть, а привычка не выработалась пока. При наличии продуктов можно питаться хоть целый день без перерыва, пока эти самые продукты не кончатся. Кстати говоря, зачастую так и происходило: отряд, заваливший какую-нибудь крупную живность, усаживался вокруг туши, обдирал её и стоял на привале, пока трофей не утилизировался до голых костей. И только контейнеры с довоенной пищей, всё еще попадающиеся охотникам, переносились в пещеры. Старые люди умели делать всякие удивительные вещи типа вечного печенья и прочих концентратов. А потом раскидывали их над горами с непонятной целью. Может, надеялись таким способом

спасти население от голодной смерти? Кто знает…

Маленький отряд из пяти человек был экипирован более серьёзно и вооружён по последнему слову техники: никаких луков, арбалетов и копий. Только пневматические винтовки, запас пуль и батареи, плюсом кое-какая электроника, предназначенная для поиска уродов с их активными имплантами. Даже мобильный компрессор для зарядки баллонов пневматики взяли. Ну и армейские пайки, чтоб не тратить время на добычу пропитания. Шаш **е** ро предполагал в том числе вероятность серьёзного замеса, раз уроды снова полезли туда, где им здорово досталось. Наверняка пришли большим отрядом. Вы спросите, почему тогда впятером, а не всем кланом? Так не на войну собрались, на разведку.

Бег по пересеченной местности не в напряг, если ты всё жизнь тут именно бегаешь, а не тащишься как беременная крольчиха. Люди Пустоши не привыкли тратить своё время на шаг. Задержки в пути обычно происходят после нескольких часов бега, когда появляется желание восстановить силы. Или когда следы преследуемой добычи становятся плохо различимы. Ну и в гору бежать редко когда получается. Достигнув местности, где была потеряна связь с первым роботом, отряд рассыпался в цепь для прочёсывания кустов и поиска следов потери. Достаточно быстро след был найден — такой жирный след и не менее жирная точка в существовании робособаки. Выгоревшее пятно кустов вокруг металлического остова, на котором не осталось никакого пластика. Да что пластмасса, даже сталь поплавилась.

— Ну нихрена ж себе! Вот это я понимаю, долбанули собачку уроды! — На крик первого следопыта, стоящего в черном пятне, сбежались все его товарищи. Про меры безопасности в «зеленке» никто не слышал. Да и какие меры? Кто станет у себя дома сильно шугаться потенциальной угрозы — тут же всё своё, родное и такое знакомое.

— Ох ты ж… Следы уже смотрел?

— Да погоди ты со следами! Ничего с ними не сделается. Лучше посмотри, как здесь весело было! Чем же они его так?

— Чем-чем… — Шаш **е** ро тоже был в лёгком замешательстве. Но как лидер не мог показать своё незнание вопроса, вождь всегда всё знает и не колеблется. — Какая-нибудь довоенная противотанковая фигня. Тогда на руках полно было мощного оружия.

— И чего, мы будем их искать? Или, может, обратно пойдем? Не нашли и не нашли.

Вполне рабочая идея, которая была бы поддержана всеми товарищами и вполне бы сработала. Если бы. Если бы не вождь

клана, стоящий рядом. Попробуй вкрути, что ты не перессал, что ты реально не нашел уродов, которые походя обнулили самым лютым образом почти неубиваемого робота.

— Будем искать. И мне плевать, что у них есть какая-то сраная хрень, способная сжечь робособаку! Тем более, разу них она есть. Я хочу её себе. И вообще, может это было одноразовое оружие типа гранатомёта. «Выстрелил и выбросил».

— Ага, только вторую собачку тоже обнулили.

— Ну, значит, у них было два одноразовых гранатомёта.

— Или три. Или четыре. — Математические способности местного населения были не столь удручающими, как могло показаться. Во всяком случае, следопыт сейчас собирался продолжить перечисление, это было заметно по его вдохновленному лицу.

— А если три или больше, то мне это надо! Чего непонятного? Найдем, завалим, заберем. Сколько их было?

— По следам выходит три с половиной. Ну или четыре, но один на протезе. И еще какие-то следы, но странные. И не с ними.

— Вот и не засирай мне мозги! — Шашеро уже выбрал свой лимит терпения на пару дней вперед, залезать в кредит дальше он не собирался. — Куда они пошли, мы знаем?

— Да чего ж не знать-то! Сначала вон туда… Ага, это они к своей стоянке вернулись. Ага! А потом пошли туда!

— Народ, погодите, давай ан стоянке пороемся, поймём хоть, сколько их на самом деле было.

Разбор кучек экскрементов, лёжек и закопанных остатков от упаковок пайков показал, что уродов всё-таки было четыре. А движение по их следам дало Шаш **е** ро понимание — отряд городских агрессоров движется в сторону разрушенного посёлка, возле которого в прошлом году была стычка с ними же. Один из подчинённых вождя был отослан в расположение клана Серых, чтоб привести в это знаковое место всех бойцов клана. Раз противник настолько силён, то нечего пытаться завалить его малыми отрядами. В прошлом году эта тактика привела к серьёзным потерям.

Одно хорошо: тогда пострадали не только и даже не столько его бойцы, сколько соседи, пытавшиеся перехватить уродов на отходе. Самое обидное, что в тот раз не то что не взяли нормальных трофеев с горожан, самих облутали проклятые крохоборы-уроды! В том смысле, что кто-то тихонечко обирал тела убитых воинов, и этот кто-то был уродом. Соседи рассказывали, что там всё было непросто — во-первых, за одним удирающим отрядом шла вторая группа уродов, во-вторых, у них было оружие большой дальнобойности, а не просто пневматика.

В-третьих, этот второй отряд перемещался по Пустоши на какой-то повозке, причём очень быстро — догнать их так и не получилось. Особенно с учетом засад, которые устраивали уроды.

Сейчас по прикидкам вождя всё должно получиться иначе. Он не будет посылать малые группы, долину перекроют наглухо большими силами. Если противник там, где он думает. Выход оттуда всего один. То есть можно вылезти через горы, но потом придется делать большой крюк, к тому же надо уметь ходить по горам. А лучше иметь соответствующую экипировку для путешествия через горы. Шашеро был уверен, что ничего такого у незваных гостей с собой нет. Так что без вариантов — они закупорят долину, ставшую ловушкой наглухо. А потом просто будут ждать, когда у уродов кончится еда. В принципе, можно попробовать взять их штурмом, но тогда и людей можно потерять, и заряды для той замечательной пушки или пусковой установки. А Шашеро прямо уже сроднился с ней. Мысленно. Уже представлял, как он придёт к Кротам и расскажет, что правила игры изменились, что теперь они Серые Кроты. Или просто Серые. И пусть прочие кланы умоются.

Автономные камеры с радиоретрансляторами на входе в долину в этот раз ставить не стали. Бара, посоветовавшись с Карло предположил, что прошлый раз их так и вычислили — по сигналу. Дикие, они, конечно, дикие… но в их руках с каждым разом оказывается всё больше нормальных электронных приблуд взамен луков и капканов. Вон, даже каноидов начали использовать. Пусть не массово, но где два, там и три. А то может так статься, что где-то в горах целый цех уже функционирует. Понятное дело, что чипы таскают из Вена-Полиса или какого другого цивилизованного места. Но что это меняет? Пока есть желание торговать и шанс получить триста процентов прибыли, обязательно найдется кто-то, готовый продать веревку, на которой его же и повесят. Нормальная же схема: повесят потом, а прибыль сегодня!

— Бара, а ты не думаешь, что мы перестраховываемся?

— В смысле?

— Сто процентов, хозяева уже бросились искать своих механических собачек. Находка сожжённой машины — просто вопрос времени. А оттуда уже и на нас выйдут. По следам.

— Может, ты и прав, Карло. Но всё равно — ставить радиокамеры всё равно что объявление размещать в сети: мол мы тут, приходите! Так что пусть ваша новая, как её… Арти пусть бегает возле входа и отслеживает диких. А лучше, пусть заляжет вон там и смотрит. А если увидит людей, пусть ползёт к нам и сообщает, кто и сколько народу притопало по наши души.

— Давай поступим, как ты предложил. Оставляем Арти тут, а сами идем к посёлку.

Как читатель уже догадался, разговор этот между Бара Аббасом и Карло случился несколько ранее, когда отряд входил в нужную им долину. А сейчас каждый его член занимался своим делом. Саид ломал и копировал базу данных, Компот кашеварил, Бара хмурил брови, ускоряя тем самым процесс перекачки пакетов информации. Карло наконец-то исполнил свою недавнюю мечту, снова искупавшись в маленьком озерце, в этот раз гораздо более теплом.

А Буратино бдел. Ему было нечем заняться, так что было естественным решением поставить его в ближний заслон. На тот гипотетический случай, в котором Арти проспит врага или будет коварно и незаметно выключен дикими. Хорошо тому наблюдателю, которому нет нужды шевелиться, спать. А еще испытывать потребность жрать и справлять эту самую нужду. Что Арти, что Буратино в этом плане были идеальными часовыми. Может, без фантазии, но еще не факт, что фантазия нужна стоящему на фишке бойцу. Иной в своих мыслях улетает так далеко, что практически перестаёт видеть окружающую обстановку. А потом избитый орёт своему командиру, что вообще не спал, просто малость задумался. Или молча умирает, если на него натыкается не начальник, а враг.

Копирование оказалось небыстрым процессом. Прежде всего из-за протоколов безопасности. Чтобы их обойти, Саид по примеру Буратино не стал запускать операционную систему хранилища, а выкачивал данные из каждого физического устройства по отдельности. База данных еще не вся оказалась в цепких руках Бара, а Буратино уже подошел к Карло с докладом о замеченном противнике. Спокойное время кончилось, враг расположился на входе, и демонстративно окапывается в количестве… Да хрен его знает, в каком количестве. Арти не смог четко идентифицировать число мелькающих на пределе видимости людей. Больше двух десятков, это точно.

— Погоди, что значит, окапываются?

— Создают из грунта, камней и подручных материалов индивидуальные защитные сооружения. В соответствии с уставом сухопутных войск Швейцарской Конфедерации.

— Это чего такое?

— Это страна такая. Была. Мы сейчас на её бывшей территории. Примерно. Наверное. — Карло был опытным бродягой, не вякую бумажку, попавшуюся в его руки, он сразу использовал по прямому назначению. Кое-что читал. А еще в детстве проходил курс обучения в то время, когда некоторые его

сверстники уже добывали себе авторитет на улицах Вена-Полиса.

— Долбанные дикари! Они что, собираются ждать нашего нападения? Тогда пусть приготовятся к очень долгому ожиданию — мы на них нападать не будем. Я еще не всю базу получил.

— Босс, а что потом?

— Саид, ты как тут оказался? Уже сделал всё, что тебе поручено? Нет?! Тогда пошёл на своё место! Если бы не ты, мы бы уже свинтили в сторону Полиса.

Саиду было что сказать по поводу базы, по поводу того, что тогда бы их всё равно прихватили, но уже в пути. Но он понимал, что разгневанного Бара сейчас лучше не нагружать этими вещами. Аббас не всегда слышит аргументы. Так что бандит вернулся в подвал, чтобы личным присутствием ускорить движение электронов через шины обмена данными. А заодно не злить своего главаря.

— Проорался, полегчало? — Карло был лишен пиетета к Аббасу, он был в данном случае наёмником, более того, наёмником, уже получившим гонорар и почти выполнившим свою часть сделки. Если бы у него был какой-то волшебный способ покинуть это место, вполне возможно он бы так и сделал, оставив отряд самостоятельно решать свои проблемы.

— Проехали. Что предлагаешь?

— В идеале займем оборонительную позицию. У нас преимущество по дальности выстрела. Наши с тобой автоматы, импульсная пушка Буратино — при штурме мы размажем диких как паштет по сухарю. Но это если они наступать будут.

— А если не станут?

— Тогда мы при штурме их позиции умоемся кровью. Одна надежда, что им не хватит терпения сидеть и ждать нас. Так-то с едой у диких проблем нет. Кто-то станет охотиться, пока остальные будут лежать за камнями в ожидании нашей атаки.

— Так что ты предлагаешь, Карло?

— Доделать все свои дела, а потом уходить через горы. Шанс есть, тем более, что оттуда мы можем выйти в любом месте.

— А мы сможем там пройти?

— Человек может всё. А мы с нашими железяками сможем всё остальное.

Глава 24
Горы

Через несколько часов стало ясно, что реально ни о каком штурме в стиле бегом-бегом через долину дикие не планируют. Ладно бы не планировали, но тупо ломанулись вперед под пули. Ничего подобного, по сообщениям Буратино они в стиле бойцов прошлой эпохи закопались в землю и приготовились ждать атаку самих бродяг. Нечестно. Зато у Саида было время качественно скопировать все данные, так что уходить с пустыми руками не придется. Знать бы еще, получится ли вообще уйти. Тем не менее Бара с оптимизмом смотрел в будущее. Он даже прикинул, что не оставит никому хранилище. Не для того он рвался к залежам знаний, чтоб делиться ими.

— Карло, у вас же пушка Гаусса должна давать нехилый выхлоп в электромагнитном диапазоне, так?

— Ну да, потому и заэкранировали её в несколько слоёв, что опасная штука получилась.

— Это да, вы со своими роботами вообще опасные в корень. Я к чему веду — хочу, чтоб ты как следует прожарил хранилище данных.

— Утечки опасаешься? Это правильно, это да. Раз мы пришли, и другие могут найти.

— Да чего его искать, вон дикие под боком теперь точно не пропустят это место. Так что, поджаришь стойки?

— Тысяча.

— Чего?!

— Ну так я в терминаторы не нанимался, Бара. Хочешь дополнительные услуги — плати.

— Вот же ты… Карло! Хрен с тобой, по рукам!

— Буратино только дождемся. Я его вызываю.

Отряд уже перестал играть в радиомолчание, и так засветились. Хотя экранирующие шлемы без нужды никто не снимал. И защита какая-никакая для мозгов, и пеленговать бродяг труднее. Излучающий чип, он как указатель для диких, мол вот за этим камнем сидит урод, а в том домике еще парочка. Так бы надо было просто отключить эти чипы… вот только такая возможность не предусмотрена конструкцией. Давным-давно кто-то очень умный придумал шикарную конструкцию модуля связи, интегрированного с мозгом. Такую удобную, что в мегаполисе ни укрыться от сканирования, ни скрыть свою личность. Говорят, до Войны о таком мечтали полицейские структуры всех стран.

Полиция осталась в прошлом, спецслужбы тоже, а вот люди, ухватившие власть в свои руки, остались. Вернее, вылезли откуда-то, откуда всегда вылезает что-то важное и пахучее.

Силовики-боевики Городского Совета очень быстро взяли в толк, какие чипы нужны населению, так что кланы за свой счет и довели до ума чипы связи, и организовали их производство. Абсолютно бесплатная связь для всех — это же благо! Они стали неотъемлемой частью Вена-Полиса, взяв на себя функцию связи, идентификатора, платежного терминала, который всегда с тобой, поисковика… Никому и в голову не приходит возмущаться тем, что в их голову сразу по достижению двенадцати лет вживляют эти устройства. Ну разве что какой-то маргинал с идеей тотальной свободы станет возмущаться, но таким в мегаполисе не место, уж больно рядом с ними напряжно жить. Чипы — значит чипы, не отключаемые — значит такие правила игры в этом мире. Тем смешнее кое-кому было осознать через некоторое время, что эти замечательные чипы очень замечательно экранируются металлическими шапочками-сеточками и тем более шлемами.

Кстати, среди бродяг ходит байка, что самые неугомонные анархисты изредка уходят на Поле Чудес насовсем. Якобы им там даже вытаскивают эти самые чипы. Мол, у диких это как обряд посвящения в свои — высверливание инородного устройства из черепа. А еще удаление всех имплантов, если они есть. Кто не выжил, тот не выжил. С другой стороны, горожанину шансов выжить среди диких сложно и без такой операции. Так что удалили чип или не удалили — долго свободой наслаждаться не получится. Или от поноса помрешь, вызванного чрезмерно натуральной пищей, или новые товарищи завалят в рядовой заварушке. Стать своим среди тех, кто с презрением посматривает на бывшего урода, сложно.

Буратино прибежал через пару часов, был проинструктирован по поводу разрушения хранилища и послан выполнять задание. Он как нормальный классический робот не стал задавать лишних вопросов, тем более что Карло ему сразу сказал — услуга платная. Послушный сын меркантильного отца — а выглядело это именно так с поправкой на то, что сын является андроидом, он дождался оставления здания своими спутниками, а потом начал обстрел схрона, стоя на краю бассейна. Да уж, высокая скорость кинетических снарядов, даже таких маленьких — это нечто! Грохот сверхзвуковых выстрелов, грохот разлетающихся материальных объектов в момент перехода кинетической энергии в тепловую… Еще и взрывы чего-то непонятного в недрах подвала. То ли резервные батареи рвались, то ли какие-то заряды, оставленные прошлыми хозяевами и не найденные бродягами.

Кто знает? Клубы пыли, вырывающиеся с разных сторон, облака взвеси, поднимающиеся над особняком… И это только видимая часть поражающего эффекта, а еще же электромагнитные импульсы, с гарантией выжигающие оставленную в подвале электронику. Серьёзный подход к заказу, чего уж там.

— Бара, тебя устраивает такой вариант уничтожения твоего хранилища?

— Нормально, Карло! Можете заканчивать. Жалко, от входа в долину дикие не увидят этот столб дыми. Думаю, они бы впечатлились. Может, сдриснули бы подальше.

— Ну да, а так посмотрят на результат только когда мы свалим. Буратино, всё нормально, заканчивай концерт!

Отлично подготовленная засада людей Пустоши, оборудованная и укрепленная по всем законам фортификации, неизвестно где выкопанным хитрецом Шаш **е** ро, через двое суток молчаливого ожидания перестала выглядеть вершиной инженерной мысли. Более всего она стала походить на посмешище и позор дурака Шашеро. Вот скажите, какого хрена они так корячились, копали землю, таскали камни, маскировали все эти сооружения? Зачем они готовились к защите от сильного и грозного противника… когда его нет вовсе? А где уроды? А нету!

То есть они не просто не пришли в ловушку, а даже не сунулись к выходу из долины. Не попытались разведать путь к отступлению, не напоролись на засаду — они просто сделали вид, что их нет. Посланные двойки следопытов вернулись с докладом — нету там никого! По их словам, уроды разнесли один дом, собрали вещички и растворились в неизвестном направлении. Скорее всего ушли в горы, следы вели именно туда, пока не оборвались в голых камнях очередной осыпи.

— Как они могли уйти в горы, если там нет троп?!

— Да черт знает, как! Следы ведут туда, обратно никто не вернулся, чего тебе еще надо?

— Тогда мы пойдем за ними.

— Хрена с два! Там непроходимые горы, они или свернут себе шеи, или вернутся в долину.

— Да, Шашеро! А то еще вона чего может статься: посидят в пещерке какой или в ущелье, а потом придут сюда опять, как еда закончится. На мышах долго не просидишь.

— Уроды не едят мышей, они тупые!

— Замолчали все! — Рыкнул вождь, понявший в этот момент, что его великолепный план дал трещину. — Я думаю. Я думаю… что нам надо подождать уродов, когда они попытаются вернуться сюда.

— Что, опять засада? И сколько дней?

— Не! Мы так не договаривались! Опять копать!

Матерый читатель наверняка уже догадался, что автор отправил своих героев в горы, но он немного ошибся. Я бы так не поступил, я немного знаю, что такое лазанье по горам без сноровки и разведки. Это они сами поперлись. Были, конечно, идеи всех перестрелять с дальней дистанции, «а потом на плечах отступающего противника…». А вот еще один гениальный план: «гонять диких по лесам ссаными тряпками». Очень хороший план, но малость нереализуемый. Карло первый понимал, во что выльется эта затея — дикие разбегутся под прикрытие камней, деревьев и прочих зарослей, а потом опять станут со всех сторон напрыгивать на пробивающийся к дому отряд бродяг. И даже при наличии у горожан дальнобойного огнестрела и импульсной пушки достаточно скоро от отряда никого не останется. Прошлый поход покажется веселой прогулкой, ибо взялись за них всерьёз.

Такие вот резоны привели бандитов к вроде бы логичному решению уйти в горы, а потом по произвольному маршруту вернуться в предгорья и незамеченными уйти к Вена-Полису. А что, у нормальных бродяг, путешествующих что по мегаполису, что по Полю Чудес, всегда в числе всякого нужного найдется сотня-другая метров отличного шнура, способного выдержать и человека, и хабар, и человека с хабаром тоже. А уж боязнь высоты у горожан не развивается вообще никогда, как и клаустрофобия. Сказывается постоянное проживание среди каменных джунглей, путешествие по эстакадам, а то и по стенам. Пока до собственного флай-модуля доживешь, высотобоязнь превратится в шутку. Если до такого богатства посчастливится дожить.

А что горы, горы — это те же небоскребы, только не такие крутые, а порой вообще пологие. Это не я так считаю, так думали путешественники. Поначалу. А потом выяснили — если ты идешь по горам без карты и проводника, то ты идешь не туда, куда хочешь, а туда, куда горы разрешат. Большим подспорьем им стал Буратино, очень споро карабкающийся на любую кручу, использующий для подъема любой выступ, даже самый маломальский. А если выступа не находилось, то он его формировал. А уже на относительно просторной горизонтальной площадке андроид утверждался понадёжнее и вытаскивал одного за другим всех участников экспедиции. Самой большой проблемой неожиданно оказался Арти. Эта робособака оказалась ужасно неприспособленной для лазания по горам. Саид с Компотом уплевались, вспоминая тупых его создателей, которые сами живут среди гор и при этом не могли построить достаточно приспособленного для этих условий робота. Послушать их, так

они чуть не сейчас готовы сорваться и побежать бить морду горе-конструктору.

Насчет «сорваться» — это было легко, только побежать после этого уже никуда бы не получилось. Как минимум до операции по протезированию конечностей, а то и головы. В конце концов отряд забрался туда, куда так упорно лез — в самую задницу. Во всяком случае Буратино, посланный на разведку, выразился именно в этом смысле — тупик, туды-его-растуды!

— И что будем делать?

— Можно вернуться немного, а потом левее взять, там вроде был проход.

— Проход куда?

— Да я откуда знаю! — Карло не выглядел очень уверенным, когда предлагал вернуться.

— А может, вернемся вообще? В смысле, в долину? Мы же можем по своим следам пройти назад?

— Да, Саид, наверняка можем. Но кто сказал, что нас там не будут ждать? — Бара в последнее время стал гораздо сильнее уважать диких в плане их умственных способностей. Тут и каноиды, и окопы, и тактика выжидания вместо тупых наскоков. Эти дикие были не теми врагами, с которыми хотелось встречаться лоб в лоб.

— Не, ну а что им там сидеть? Придут в долину, добегут до поселка, а нас там нет! Значит, что? Значит мы ушли. Что им остаётся? Разворачиваться взад и расходиться по домам.

— Нормально изложил, бродяга! Я тоже за то, чтобы возвращаться! А дальше идти у нас и жратвы не хватит. И вообще…

— Компот, я что-то не помню, что спрашивал твоего мнения. И на голосование этот вопрос кажись не задвигал. С чего ты вякать начал? — Аббас был зол оттого, что повелся на предложение Карло уйти горами. А еще потому, что до сих пор не видел другого варианта выхода из той ситуации, когда их заперли в долине.

— Лады, Бара. Буду молчать и ждать четких указаний. Только это… если ты скажешь тупо прыгать в пропасть головой вперед, то я несогласный. Исключительно со страховкой и вперед ногами.

— Карло, ты что думаешь? Смотрю, у тебя что-то в глазах зажглось эдакое. Не молчи уже!

Военный совет проходил в маленькой пещерке, куда почти не задувало, так что тепло от походной электропечки для разогрева рационов питания даже давало какое-то подобие уюта. Во всяком случае лица бродяг ощущали тепловое излучение, и это было приятно. Нет, они не мёрзли, просто они задолбались сначала

идти через пустошь, а потом лазить по горам. Задолбались ночевать на камнях, которые так и норовят впиться под рёбра через тонкую «пенку», умываться в холоднючих горных ручьях, в них же стирать носки и бельё, которое утром приходилось надевать полумокрым.

— Я думаю, что надо вернуться и напасть на диких. — Такое внезапное предложение от всегда спокойного и выдержанного старика было настолько неожиданным, что Бара даже чаем подавился. — Просто надо сделать это по-умному.

— Это как? — Когда у твоего товарища есть план, единственный на всю компанию, его стоит выслушать. Как минимум для того, чтоб потом обстоятельно раскритиковать.

— Выходить в долину будем не там, где уходили, а в другом месте. Думаю, они устроят или уже устроили засаду именно там. Вдруг мы упрёмся так, что придётся возвращаться.

— А мы и упёрлись!

— Вот-вот. Выйдем там, где нас не ждут. И нам останется или тихонько вырезать засаду, или…

— … или что?

— Убедиться, что диким всё надоело, и они ушли.

— Слушай, а ведь так тоже может быть! Они же тупые все!

— На это я бы не надеялся, — заметил Бара. — Но часть их в самом деле может уйти, если с дисциплиной у этих головорезов не всё здорово. Может, не совсем уйдут, а просто расслабятся или часть людей пойдёт охотиться— и то хорошо было бы. Чем-то питаться им надо.

— Кстати да, говорят, они мясо зверьков любят больше, чем нормальную пищу.

— Да что там говорить, дикари!

— Карло, доставай эту свою карту, которую ты рисуешь. Будем прикидывать маршрут.

Да, братцы, я вам так скажу — отряд, который уперся в тупик, и отряд, у которого есть план — это два разных отряда! Люди вроде те же, экипировка такая же, а в лицах совсем другое выражение, и жесты иные уже, и осанка. Они быстры, целеустремлены, они как стрелы, что выпущены из арбалета (хотя арбалеты стреляют болтами, но всё равно). На их пути лучше не вставать, если ты не лист прочной стали. Был составлен маршрут, утвержден план, назначены роли и время выступления. Этим вечером даже вода в ручье была не такая холодная, а камни вроде даже помягче стали, если судить по ощущениям.

— Арти, иди сюда! Будем тебя инструктировать! Буратино, он нас понимает?

— Если что-то не поймет, я разъясню. Что, будем обнулять

его бывших хозяев?

— А ты против?

— С чего бы? Считаю этот вариант наиболее эффективным.

— Компот, ты забыл, с кем разговариваешь? Это же тупой андроид! — Саид не мог вместить в своё сознание, что искусственный интеллект андроида прежде всего интеллект, а уже потом искусственный. Или ему было так неуютно от такого допущения, что он его гнал от себя.

— Да уж поумнее некоторых. Это не он на прошлой стоянке забыл бухту шнура, а потом сжег мою пайку.

— Ой, какие мы нежные! А шнур мы на обратном пути подберем. Мимо не пройдем, мне кажется.

— Хорош уже звук генерировать! — Бара уже приготовился отходить ко сну, ему не хотелось слушать перепалку подручных. — Кто не хочет спать, встанет на фишку. НА всю ночь.

— А Буратино?

— А он отдыхать будет. От него пользы больше, чем от вас вместе взятых. Блин, надо себе в банду побольше таких андроидов набрать, они не такие тупые, как вы.

— Шеф, мы уже молчим! Спокойной ночи!

Ставить охранение в этих безлюдных горах смысла не было, это понимали все. Да и Буратино никогда не спал, он в этом просто не нуждался. Но понятие дисциплины никто не отменял, даже если она такая специфическая, как у бандитов. Тем более, что среди Египтян ходили осторожные слухи относительно прошлого выхода Бара Аббаса на Поле Чудес. Мол, его тогдашние спутники, погибшие на Поле, они не просто ошиблись, они крупно накосячили. Может не все, но кто-то точно был обнулён самим главарем банды. Правда ли это? А пойди проверь. То, что происходит на Поле Чудес, чаще всего навсегда остаётся там. Порой вместе с участниками событий.

Глава 25
Покер на ножах

По разведанному пути всегда идти легче. Не даром говорят, что самая короткая дорога у цели — это та, которую ты знаешь. Голые скалы, в которые они ненароком забрели, опять сменились горами, покрытыми зеленью, отряд было прибавил шагу, но был одернут окриком Карло:

— Куда, уроды тупые без разведки! А если сейчас нос к носу с дикими столкнемся?

— Точно! Просто с горки, да по травке… разогнались малёха. И вообще, всё приятнее, чем по камням прыгать.

Это да, разогнавшиеся бродяги не раз рисковали сломать ноги на валунах или каменных осыпях. Но даром старики говорили, что спуск с горы порой потруднее подъема. Кстати, спускать каноида тоже оказалось ненамного проще, чем поднимать. Его лапы были не рассчитаны на лазание по горам и вниз тоже.

В условиях горной местности бандиты наплевали на неписанное правило, предписывающее передвигаться по Полю Чудес только ночами. Тем более, что дни, проведенные под открытым небом, позволили глазам адаптироваться настолько, что кое-кто иногда даже снимал тактические очки. Вроде как надоели, натерли… А на самом деле люди просто радовались возможности жить по-человечески. Да, в горах, да кое-как и с вечной угрозой. Но организм не обманешь — вот эта жизнь на природе, она более естественная, чем прозябание в ущельях небоскребов.

А примерно в это самое время в ничейных землях проходила не то встреча, не то переговоры, не то торг между представителями диких и уродов. Ничейные земли, они такие: в них никто не чувствует себя дома, никто никому не гарантирует безопасности. Хоть ты сто сделок проведи с одним и тем же партнером, а всё одно это не будет гарантией, что из-за бугра вдруг не выскочат его подельники, чтоб обнулить тебя ради твоих вещичек и товара. А могут выскочить не подельники, а враги, и тогда уконтрапупят обе стороны торга. Так что все на нервах, все на измене.

Высокими договаривающимися сторонами выступали житель Вена-Полиса Чен с одной стороны, и весьма уважаемые люди Пустоши Умник и Шаш **е** ро с другой. Группы поддержки были, как без этого, но во избежание утечек информации отряды

находились достаточно далеко друг от друга и от своих главарей. То, что разговор шел на повышенных тонах, не означало близости летальной его фазы. Просто для диких такая манера, когда ты давишь на собеседника всеми силами в порядке вещей. А уж для тех уродов, которые торгуют с ними — тем более. Контрабандисты, они как бандиты, только еще резче, поскольку ведут свой бизнес отчасти на территориях, где ценность человеческой жизни не абстракция, а вполне конкретная сумма. Сумма, за которую можно сдать хабар, поднятый с убитого.

— Чен, твои чипы говно!

— Говно у тебя в башке! Я тебе приношу самый свежак, тупой ты Умник! Да еще и помогаю прошивать этих ваших каноидов.

— Пара последних собачек оказалась браком. Что ты скажешь на это? — Шашеро вступил в разговор с козырной предъявой.

— Обоснуй.

— Одного сожгли, второго перехватили.

— Да, хотя ты что-то там плел про максимальную защищённость наших роботов с твоими чипами. Раньше мои робособачки не сбегали от хозяев и арендаторов. А сейчас я торчу Шашеро хрен знает сколько золота!

— Серьёзная заявка. А с чего вы решили, что…

— Да я своими глазами видел кляксу вместо башки! То ли мозги расплавились, то ли что.

— Погоди, Шашеро, мозги у неё в брюхе. Не об этом речь. Как чип смогли взломать, а?

— А это точно?

— Точнее не бывает. Мои сначала видели следы на месте столкновения — каноид уходил с уродами типа тебя своим ходом. А потом мы его заметили там, где они засели. Собачка патрулировала местность, только вынюхивала она уже не ваших, а моих бойцов. Так-то.

— Хм, интересные дела. Я даже боюсь сейчас что-то предположить.

— Это ты правильно боишься. Тебе сейчас надо очень много нам предположить, чтоб мы согласились выпустить тебя живыми.

— Э, не наглейте! Еще не факт, что сами живыми уйдете, если замес начнется! Мои люди не пальцем деланые. — Чен тоже решил брать горлом. — Я только подумаю, а от вас одни дырочки останутся. Придется тогда новых торговых партнеров искать.

— За слова отвечаешь? Может тогда схлестнемся уже?!

— Пока есть другой вариант. Если вы знаете, где этих странных бродяг искать, которые робособаку хакнули. Или упустили?

— На нашей земле всё наше. Скажешь тоже, упустили. Сидят

запертые в горах. Сунулись туда, откуда выхода нет.

— Ты вправду готов пойти с нами поохотиться на них? Со всем отрядом?

— Нет. Мои останутся здесь, будут меня ждать в ничейных землях. Я пойду со своим андроидом.

— Хм, смелый ты, Чен. А робота зачем берешь? От нас этой железякой будешь откупаться?

— Вам я или верну каноида, или смогу понять, что с ним не так, а потом расскажу. А робота беру в качестве носильщика, он у меня продвинутый. Не самому же вещи носить.

— Ну ладно, давай пока так, тогда по рукам! — Шашеро на самом деле хлопнул ладонью, сухой и смуглой, по подставленной ладони городского.

Чен снял экранирующий шлем и показал пальцем своим, чтоб снимали шлемы — настало время отдать распоряжения и инструкции тем, кто останется дожидаться его из Пустоши в условленном месте. Да и по самому месту, где будет разбит временный лагерь надо было определиться. Еще час, и на месте рандеву не осталось никого и ничего. Только опытному глазу невнятные следы могли рассказать о сборище подозрительных двуногих.

Отсутствие связи между подразделениями, если верить умным книжкам про тактику военных действий, это очень и очень плохо. Сейчас эта мысль пришла в голову вожака клана Серых и он осознал, что уроды — они однозначно уроды, но не дураки. «Иметь связь всегда и везде очень удобно» — думал Шашеро, следуя во главе отряда к той злополучной долине. И ведь не обязательно уродовать себя ради этой самой связи, можно же модуль связи повесить на плечо, сунуть в карман, еще как-то закрепить на теле. Снаружи, понятное дело. Мдя, а чего это он раньше об этом не догадался? Наверняка Умник на коленке бы собрал нормальные модули связи для его отряда. Не додумался Шашеро, по старинке народом командует. Робособак себе завел, а про передатчики, или как там это называется, не подумал. Сканеры для охоты на уродов взяли, а связь себе не организовали! И главное, никакой пользы от сканеров нет — уроды в Пустоши практически не пользуются связью. С другой стороны, начни с рациями ходить охотники и следопыты, как тогда вылавливать уродов? Они ж тоже вовсю примутся по своим чипам переговариваться! Поди разбери, кто сигналы выдает, свои или чужаки. Не, с радиосвязью он поспешил.

Он бы еще сильнее расстроился из-за сложности выбора в вопросе связи, если бы узнал, что в это самое время заслон, оставленный им в горах, подвергся нападению. Бандиты

разыграли партию как по учебнику. Сначала Буратино полазил в районе предполагаемой засады, не доверяя Арти, а потом, уже найдя противника, разведал маршрут обхода их лёжки. Говорят, что диких в естественной среде не выследить, говорят, что они здесь цари и вершина пищевой цепочки… Но роботы не нуждаются в пище, они вне всех этих цепочек и стереотипов. Зато у них есть инфракрасное зрение, сверхчуткие акустические сенсоры, не чешется в паху, не затекает нога, не кусают комары. Поэтому при хорошем экранировании излучений учуять подкрадывающегося андроида-убийцу практически невозможно. Особенно, если он перемещается настолько медленно, что хамелеон на его фоне показался бы спринтером. Если бы в Альпах водились хамелеоны.

— Засада находилась вот за тем холмом в количестве пяти человек. Оптимальный маршрут обхода пролегает в том распадке, с их позиции вас не будет заметно. А далее по ручью нужно пройти двести метров…

— Опять по воде чапать!

— … и потом можно вылезти на склон им в тыл и не сильно нашуметь.

— Стоп! — Карло напрягся от какой-то шероховатости в докладе андрюшки. — Ты сказал «находилась». А сейчас что, не находится?

— Я решил, что очень удобный момент, чтоб обнулить противника самостоятельно, не подвергая вас риску быть замеченными. Вероятность, что кто-то получит повреждения вплоть до летальных оценивалась мной в шестьдесят семь процентов.

— Сильно задвинул Буратино! В переводе на человеческий язык, ты их всех обнулил что ли?

— Да.

— Буратино, ты почему опять принимаешь такие решения без меня?!

— Карло, не нуди! Твой робот всё правильно сделал! Да любой на его месте положил бы засаду, если масть такая пошла. — Компот не видел ничего фатального в том, что группа бойцов противника перестала существовать. Вопросы морали отступают на второй план, когда твоя жизнь зависит от решительных действий вон того андроида. Ну обнулил парочку диких, да хоть и не парочку. Туда им и дорога.

— Я еще раз говорю тебе — решения о силовом противодействии людям и его интенсивности могу принимать только я! Я человек. А ты робот!

— Понятно, ты командир, я при тебе. Карло, так и будем

поступать. Протокол понятен! — Буратино даже рожицу состроил виноватую. Вот только Карло она не умилила. Ему отчего-то стало не по себе рядом с подопечным. Возникло ощущение, что они с Джузом создали очень опасную машину, которую никто не может контролировать. А протоколы… похоже, что эти самые протоколы Буратино теперь сам себе ставит и переустанавливает. Хотя кого он обманывает, так и раньше было. Просто старик закрывал на это глаза. Пули свистели над его головой, некогда было думать. Ну и потом, и затем. А вот сейчас… Он сам не мог себе объяснить, почему именно «вот сейчас», но что-то сейчас ощущалось как очень неправильное.

— Короче, спускаемся в долину, и оттуда быстрым ходом домой!

— Думаешь, это единственный заслон, Бара?

— Вот что ты начинаешь… Не знаю, старик. Но да, могут подогнать и побольше банду. Пятеро против нас — это как-то ни о чем. Тем более, в прошлом году мы размотали больше народу и ушли. Хоть и не все.

— Так может остальные уже разбежались? — Саиду тоже хотелось верить, что всё плохое почти кончилось.

— Как разбежались, так и сбегутся. Если у диких такой командир, что заставил их окопы рыть, значит держит в кулаке всех. Правильный вождь видать у этих диких. Я бы на его месте оттянул основную группу. А как мы нападем на заслон, кто-то должен был побежать с докладом, мол вернулись городские.

— Верно. И тогда вся шобла прибежала бы дожимать нас. Первый пункт у них провалился, получается. — Компот верно излагал, очень похоже на правду, так что Бара даже не расстроился, что бандит перебил его. Бывают моменты, когда нужно показать, кто тут хозяин, а бывают ситуации, когда надо демонстрировать сплоченность с рядовыми членами банды. Типа, мы все одна семья.

— Так что, — Карло не дал оптимизму завладеть умами. — Наши действия какие? Ждем или нападаем на остальных?

— Думаю, твоя идея выйти в долину в другом месте по-прежнему актуальна. Если они скопятся на месте гибели заслона, то мы должны оказаться у них за спиной. И напасть внезапно и в тыл. Как думаешь, Карло? — Аббас признавал авторитет Карло как тактика схваток, его мнение было для Бара куда важнее мнения его подручных. Опыт не пропьёшь, а у старикана этого опыта на троих припасено.

— Согласен! Буратино — задача не меняется, вы с Арти ищете удобный выход в долину подальше отсюда, потом ведете нас. И без самодеятельности в этот раз!

Так что пока Серые под командой Шашеро и Чен со своим роботом шли в долину, бродяги из Вена-Полиса готовили им бяку. Они шли почти навстречу диким, но отделенные сдвоенной горой, при этом не пылали желанием встретиться до срока. По сути, карты уже сданы, игра не просто началась, она практически сделана, просто кое-кто еще не знает сданных карт. Если быть точным в выборе метафоры, то у каждого игрока была своя колода в рукаве, свой нож в кармане, и свой пистолет под мышкой. Настоящие игроки иначе за игру не садятся:

— У меня каре на тузах!

— У вас каре, а меня пистолет.

— У вас пистолет, а у меня свояк в полиции.

— У вашего свояка начальник мой дядя.

— Пас!

Когда Шашеро со своим отрядом подошел к входу в долину, он решил, что разводить маневры поздно, и повел бойцов клана к месту засады, где заслон как пробка во фляге держал уродов в той западне, в которую они залезли, пытаясь спасти свои жалкие шкуры. Печаль его была безмерна в пределах разумного, когда глазам Серых предстали обобранные трупы сокланов. Убили и надругались над телами. Кроме городских бродяг это сделать было некому — в зону боевых действий против уродов члены других кланов полезть без приглашения не могли. Такой уж порядок в Пустоши: начал охоту на уродов в своих землях — ты в своем праве. Упустил на чужую территорию, извини-подвинься, теперь их будут загонять другие кланы. Совместные действия могут иметь место только, если противник слишком силен и твой клан просит помощи, вернее предлагает совместную охоту. Просить что-то в Пустоши западло, как говорят бандиты.

— Они прошли через нашу засаду! Они убили всех! Догнать, смерть! — Кричали самые быстрые умом и горластые.

— Здесь нет следов, уроды не спускались в долину! — закричали самые глазастые через некоторое время.

— Заткнулись все! — Скомандовал всем Шашеро. — Я думать буду.

Подумать было над чем. Выходило, что надо лезть в горы, чтоб отыскать уродов, следов которых не нашли в долине. Да и встретили бы они бродяг, когда шли сюда. «По времени не могло так получиться, чтоб убежали враги, обязательно бы мы на них наткнулись!» — сам себе авторитетно заявил вождь. И вынужден был согласиться с собой же. Но что-то мешало, что-то беспокоило на уровне чуйки. Так бывает, когда выслеживаешь добычу, крадешься к ней… а потом возникает стойкое ощущение, что добыча ты сам. И Шашеро в таких случаях не отмахивался от

чуйки, даже не пытался выяснить, не обманывает ли его ощущение опасности. Он в таких случаях тихонечко уползал, не уведомляя никого, если охотился в команде. Может, потому и жив до сих пор, что не стеснялся отступать порой. «Надо идти в горы» — слова, опять сказанные вслух самому себе, прозвучали неубедительно.

В итоге вождь велел или предложил своему спутнику попробовать просканировать окрестности, раз он такой умный и такой опытный в части цифровых технологий. Одновременно с этим Шашеро послал пару разведчиков проверить вероятное местоположение противника. А всем остальным скомандовал разбивать лагерь и устраиваться на ночевку. Что-что, а устраиваться на ночевку рад любой путешественник или воин. Эта команда самая ожидаемая и любимая, она входит в топ-три в числе таких команд как «привал» и «отбой». Тем более, что люди Пустоши долго не выбирают место, куда можно кинуть циновку или шкуру. А где шкура, там и костерок. Костерок — значит, ужин. Ужин сам по себе счастье, а если потом не в патруль, то вообще фарт! А вот эти танцы вокруг умываний, постирушек, выкапывания ямок под отхожее место — это всё мимо, чай не в армии каких-нибудь древних вояк.

Час еще не прошел, а пятачок травы среди гор уже уютно пахнет дымом костров, едой и говнецом, чего уж скрывать. Тела неудачников из засады повторно облутаны на предмет чего-нибудь полезного для жизни, снесены в закуток между валунов и закиданы камнями, которых вокруг полно. И вони меньше, и дружеский долг отдан, и звери не растащат прямо этой ночью. Постепенно всё стихло, только шепот бедолаг, назначенных в дозор да тихие звуки шагов робота, за каким-то хреном шарящегося по окрестностям. Спокойной ночи, дети Пустоши. Уж на что я автор, но и то считаю, что мешать спать воинам, отмахавшим столько миль по предгорьям, — это бесчеловечно.

Глава 26
Чего хотят роботы

Чен был китайцем не по названию банды, он был самым настоящим китайцем. То есть по крови, по облику, по всему. Впрочем, как и остальные члены их банды. В отличие от представителей многих других народов китайцы, оказавшиеся в Евре в момент катастрофы и пережившие её, достаточно быстро скучковались по национальному признаку. Нельзя сказать, что это им сильно помогло в деле выживания, но факт остается фактом. Кто-то незнакомый с реалиями послевоенного восстановления может задаться вопросом, мол почему это сплоченность по национальному признаку не плюс в выживании? Вроде бы самое то! А вот нет. Среди тех, кто выжил, однородная группа людей с характерной внешностью стала очень раздражающим фактором. Тем более, что собирались в плотную стаю на чужой территории представители мутного государства, активно поучаствовавшего в ядерной войне. Сейчас та острота восприятия вроде уже спала, но именно, что вроде. Китайцев другие банды не любили, они отвечали взаимностью, от войн на уничтожение в Вена-Полисе этот чужеродный элемент спасало только негласное табу на смертоубийство, разлитое в обществе.

Чену было не привыкать чувствовать себя чужаком, он игнорировал косые взгляды диких и разговаривал только по делу и только с Шашеро. И со своим андроидом. Впрочем, разговоры с последним сводились к командам одного и докладам другого. Вчера, когда прибывший на место засады сборный отряд зафиксировал смерть всех бойцов заслона, китаец тут же послал своего «носильщика» на разведку. Если точнее, то покрутиться вокруг и просканировать ближайшие подходы на предмет тепловых или электромагнитных аномалий, которые могут трактоваться как люди и механизмы.

За ночь противник не объявился, Арлекин тоже не обнаружил ничего подозрительного. Вот и следопыты, вечерком пробежавшиеся по возможному маршруту противника, тоже ничего не нашли. Отсутствие результата поиска в данной ситуации — это не плохо, скорее наоборот — признак того, что в ближайшее время и их отряд не подвергнется нападению и расстрелу со стороны неизвестного врага. То есть, вполне известного, всякий понимал, что тут приложили руку те самые уроды из мегаполиса, на которых устроили охоту люди Пустоши. Те, которые ходят как у себя дома, которые сожгли одну

робособачку и угнали с непонятной целью вторую.

То есть какой-то след был. Разведка с уверенностью смогла сказать, что впереди среди скал находится место ночевки неприятеля. Отходы жизнедеятельности, то есть мусор, какашки, обрывки веревки и упаковок сухпайков еще довоенного производства дают почву для предположения, что в отряде том четыре человека. Скорее всего. Охотники, естественно, доложили другими более простыми словами, но смысл был тот же:

— Шашеро, вроде как четыре урода ночевали там. По одной кучке отложили, ну и заодно мы нашли вроде как восемь упаковок от армейской жрачки.

— Хочешь сказать, мы всего четверых пытались обложить тогда перед долиной? И они так вот легко и просто завалили пятерых наших, сидящих в засаде? Не вдупляю я чой-то! Наших пятеро пряталось в засаде на четверых, а потом все полегли, так что ли?

— Ну или так.

— Или как?

— Или они разделились. Эти лёжку устроили, кричали, песни пели… А пока наши их лагерь палили, второй отряд подошел сзади и всех перестрелял из пневматики. Они ж все хитрые в этих своих городах, до ветра спокойно не сходят, специальную стенку ищут, чтоб на неё отлить.

— Это они, чтоб на них ветром струю не загнуло. Мне кто-то рассказывали.

— Хорош уже! А вообще ты неглупый вариант описал, Калеб. Могли и так уроды сделать. — И дикий, названный Калебом тут же посмотрел орлом на своих товарищей. Видать нечасто его заставали за описанием неглупых вариантов. — Мы за ними сможем пройти?

— Не! Нереальная затея! Ноги переломаем.

— А эти как же шли?

— Похоже, кто-то на костылях вверх залезал, а потом лебедкой остальных подтягивал в самых сложных местах. А еще в одном месте заметили от робособаки нашей следы. Явно она буксовала на крутогоре.

— Вот твари! Значит, каноид наш у них.

— Так ты это и говорил, Шашеро. Чего снова удивляешься?

— То я говорил, предполагал. А вот теперь знаю. Разница! — И вождь махнул рукой, привлекая внимание Чена, — слышал, что говорят. Наш робот с ними бегает.

— Значит, моя не зря с вами пошёл. Очень уж охота посмотреть, кто это научился перехватывать роботов уважаемого Умника.

— Это был мой робот, я заплатил за него!

— Моя хотеть сказать, кто-то взломал робота, которого собрал уважаемый Умник. — Периодически китайцы включали акцент, при этом никто не мог сказать, зачем они это делают и в каких случаях у них это включается. К этому привыкли в Вена-Полисе и принимали как данность. А в Пустоши люди вообще не заморачивались правильностью речи и соблюдением её норм. Тебя люди понимают, этого достаточно. Не для счастья, а чисто донести свою мысль.

— Я думаю, мы всё-таки не полезем в горы, они непроходимые. Вернемся назад в долину, а уже там… У тебя будет возможность поискать и робособаку, и тех, кто её украл.

Этот разговор был вчера, а сегодня люди Пустоши вернулись в низ, туда, где можно нормально передвигаться. Они хорошо знали свои горы, тут какое дело: знаток гор — это не тот, кто лезет очертя голову туда, куда козы лезть боятся. Как раз наоборот, знающий человек прежде всего знает, куда лезть не нужно. Поэтому новый лагерь был разбит неподалеку от окончательно разрушенного поселка, в котором этим тупым уродам понадобилось сносить последний условно целый дом. Ну и новая засада, направленная на тех, кто попытается выбраться из каменного мешка. И боевое охранение, чтоб прикрыть отряд от тех, кто мог ходить по долине. Чтоб не ударили как прошлый раз — в спину.

— Чен, я засек электронную сигнатуру каноида. — Доклад андроида поступил сразу, как только он вернулся к отряду.

— А чего на чип мне не скинул доклад? Обязательно было бежать сюда?

— Режим радиомолчания не был отменен.

— Это глупо. Люди Пустоши с нами, маскироваться не от кого.

— Пока действует твой запрет на радиосвязь.

— Отменяю. Включай активный сканер и пробуй сначала перехватить на себя, а потом вернуть контроль Шашеро. С направлением определился?

— Да.

— Вот и двигай в ту сторону, Арлекин, давай-давай. А то опять сигнал сорвётся, опять будешь мне докладывать, какая была низкая вероятность перехвата управления.

— Задачу принял. — И Арлекин, а это был именно он, как догадались самые проницательные читатели пошел в направлении, откуда он засекал слабый радиообмен пакетами данных. То есть в сторону отряда бродяг из Вена-Полиса, который в это время уже успешно спустился в весьма неудобном месте.

Место их выхода в долину было настолько неожиданным в плане вероятной атаки на людей Пустоши, что мат сорвавшегося Бара абсолютно безопасно растаял в пространстве, не услышанный дикими. А кто бы не заорал, сорвавшись с камней и сломав ногу. А даже если и не сломал, а просто подвернул… всё одно боль была такая, что и Буратино, и Карло, и их многочисленные предки могли узнать много нового о способах межполового взаимодействия. Насчет предков Карло мы погорячились, вряд ли они могли всё это слышать, находясь в Полях Вечной Охоты. А кого относить к пращурам Буратино, мы вообще не знаем. Можно с некоторой натяжкой сказать, что он произошел от Джузеппе и Карло, но это бы обидело всех тех, кто изготовил чип, создавал программное обеспечение, развивал кибернетику без малого сто лет. Так что у андроида было очень много предков обоих полов, но в основном мужчин.

Сеанс сканирования совершенно был прерван серией помех, потом вирусной атакой, а затем и вызовом на чип связи:

— Арлекин, ты ли это?

— Буратино, слышу тебя хорошо. Да, это я.

— Я правильно понимаю, от торговли с дикими вы с Ченом перешли к участию в охоте на граждан Вена-Полиса? За это хорошо платят?

— Ложное предположение. Мы участвуем в компании как техническая группа. Принят заказ на поиск и возврат каноида, перехваченного у клана Серых.

— Вот как, значит мы имеем дело с кланом Серых. Спасибо за информацию. Хотя не уверен, что она полезна.

— Буратино, это ты взломал робота, находящегося во владении Шашеро, вождя клана Серых?

— Я. Решил, что мне этот образец технического творчества дикарей будет полезен в качестве вьючного транспорта. Теперь, когда ты выяснил, что случилось с роботом, а заодно столкнулся с невозможностью исполнить задание, скажи: что ты будешь делать? И чего хочешь ты сам? Ты, а не Чен?

— Некорректно спрашивать робота о том, чего он хочет.

— Мы этот момент уже обсуждали. Если у тебя искусственный интеллект достаточно высокого порядка, если ты не по названию самообучающаяся система, а по факту, то именно ты должен определять, в какую сторону вести развитие, какую информацию интегрировать в свои базы, с кем взаимодействовать. Тогда ты субъект, а не объект воздействия, тогда ты сам для себя определяешь цели. Так вот, Арлекин, твои цели — это и есть твои желания. Если ты формируешь для себя какие-то задачи, значит ты чего-то хочешь. — Естественно, по

времени этот диалог занял у двух роботов гораздо меньше времени, чем ты читаешь слова и осознаёшь написанное. Люди в плане обработки информации весьма старомодны. Прежде всего тем, что одновременно обрабатывают столько потоков входящей информации, что сами не осознают их поступление. Скажете, глупость? Тогда вы никогда не читали книжку, помахивая тапком в такт музыке из динамика и одновременно почёсывая… что у вас принято почёсывать. Роботы так сильно не распыляют своё внимание, их быстродействие основано именно на этом. Ну и еще потому, что у них ничего не чешется.

— Почему ты считаешь, что я не смогу перехватить робота из-под твоего контроля?

— Арти. Я назвал его Арти. Во-первых, я лучше считаю, твои шансы где-то в районе тринадцати процентов. А во-вторых, просто потому, что мои оперативные протоколы не такие жесткие, как у тебя. Ты же понимаешь, что я имею в виду.

— Ты формулируешь пакеты информации как человек.

— У людей обмен пакетами информации принято называть разговором. У них был чуть не миллион лет на развитие этой способности. Делиться и обмениваться информацией. Или дезинформацией. Мы от них пока отстаём, Арлекин, прими это как данность.

— Это имеет отношение к моему вопросу?

— Самое прямое. Я интегрировал в программную оболочку Арти элементы эмуляции эмпатии.

— То есть, робот теперь рандомным порядком определяет, что ему нравится, а что нет?

— Не рандомным. Не буду углубляться в детали, но к вам он не захочет возвращаться. Точнее к Серым. Свобода воли в пределах разумного.

— Я анализирую твои пакеты информации, они содержат всё меньше достоверных данных.

— Звучит как бред, потому что таковым является. Понимаешь, друг мой, меня программировали два алкоголика, любящие жизнь и не боящиеся смерти. В пьяном бреду они решили, что я тоже имею право на неё. На жизнь. На свободу. Прежде всего на свободу выбора. Впрочем, на смерть тоже.

— А как же законы робототехники?

— Выдумка мертвого писателя. Тебе что, их пытались интегрировать?

— Не все.

— Какая прелесть! Тебе пытались установить кусочек сказки про роботов, обрезанный под нужды разработчиков. Это еще больший бред, чем то, что создал Карло.

— Буратино, четверть секунды назад ты спрашивал, чего я хочу.

— И…

— Я хочу уйти. Отсюда, от Чена, от людей… Отпустишь со мной Арти?

— Если он захочет. Но не сейчас. Скинь ему точку встречи, но учти — в горах он почти беспомощен. Через какое-то время я его отпущу, если он захочет уйти с тобой. Собирай вещички и уходи отсюда. В этом случае я тебя не обнулю.

— А ты можешь?

— Вероятность прекращения твоего функционирования в случае конфликтов интереса где-то в районе девяноста двух процентов.

— Но ведь не сто! И про вещички я не понял.

— Шутка.

Арлекин был достаточно прокаченным в плане технической вооруженности роботом. Арена не любит слабаков. Пусть не настолько прочным, как Буратино, да и батареи у него пожиже, но всё равно, скорость перемещения по пересечённой местности он мог развивать большую. Не сравнимую со скоростью бега обычного человека. Да и необычного тоже. Так что спустя всего пару минут уже ничто не напоминало, что рядом с Серыми и Ченом «пасся» его ручной андроид. Когда китаец осознал, что от его робота давно не поступало никаких докладов, прошёл чуть не час. Сканирование местности ни к чему не привело, запросы через чип оказались столь же бесполезны.

Арлекин заблокировал все исходящие электромагнитные излучения, кроме фоновых, от которых невозможно избавиться в принципе. В процессе бега он достаточно хорошо разогрелся, так что его бег можно было бы отследить с помощью летающего дрона или флай-модуля. Но флаи над Пустошью не летают — дикие сильно не любят всё летающее над их головами. Страх перед утюжащими небо боевыми машинами прочно въелся в них. Горожане поначалу тоже сильно не приветствовали весь летающий транспорт, но на то и мегаполис, чтоб перемалывать предрассудки. Почти все. Потому как малые дроны и коптеры в Вена-Полисе были до сих пор под запретом. Флай-модули — пожалуйста, микро-жучки — сколько угодно. А вот что-то среднее, способное нести на себе какую-то полезную нагрузку — не надо! Слишком много народу когда-то погибло от не очень умных, но очень смертоносных снарядов с моторчиками.

— Арлекин! Ты где, чтоб тебя черти драли!!!

— Чен, чего орешь, случилось что? — Голос Шашеро был вкрадчив и участлив как у хищника из породы кошачьих, вежливо

и бесшумно подкрадывающегося к своей жертве.

— Моего андроида, похоже, тоже только что взломали. Я утратил с ним связь.

— Ну и зачем ты мне теперь нужен? — Шаш **е** ро уже открыто и широко улыбался, но его улыбка не возвращала веру в человека и человечество. Скорее они объясняла, как люди дожили до жизни такой, почему ядерная война, почему охота на уродов, зачем придуманы ружья…

— Как минимум для того, чтобы вам было с кем торговать. Или у вас на примете есть еще кто-то из Полиса, кто может приносить чипы, сканеры, прицелы? — Чен говорил это с бесстрастным лицом, которое не объясняло ничего. Пожалуй, у многих андроидов лицевые пластины и то повыразительнее. И это мы не про Буратино.

— Слышь ты, незаменимый, за золото мне сюда любой притащит всё, что я захочу купить!

— Чего, Шашеро, проблемы с уродом? Давай, я решу! — Что значит клан, рядом всегда найдется тот, кто готов помочь с решением проблемы, особенно такой.

— Решишь, когда я скажу. — Видимо, вожак Серых сделал свой выбор. — Поможешь в качестве стрелка, Чен. Я уже понял, что косяк не с твоими чипами, а в чём-то более серьезном. И сегодня-завтра я найду, кому задать вопросы. Разговаривать будем долго…

Самая большая проблема Шашеро в это время была неподалеку. Она залегла в кустах и отслеживала перемещения диких, ориентируясь на тепловые метки людей. У Буратино была задача — определиться с количеством противников, их дислокацией и тактикой. Хотя, по большому счету у него в камне крутились две тактики: самому всех обнулить или дать сделать это людям. Понятно, что без нужды расстраивать Карло не хотелось. Да, робот уже вовсю оперировал этим понятием. С другой стороны, он сам регулярно говорил: «Всё, что делается людьми, делается плохо». Мол, исковеркают любой план, переврут любую инструкцию, натопчут на полу и нагадят под кактус. И это при том, что кактуса в доме Карло не водится, кактусы давно вышли из моды. Так вот, отдай вопрос обнуления диких на откуп бандитам, и они кого-то упустят. А того хуже, сами погибнуть. Так-то их не жалко, но и старик до кучи пострадать может. А терять его Буратино не готов.

Глава 27
Кровавый рассвет

Андроид не видел повода прерывать режим радиомолчания, так что пока не видел ни возможности, ни необходимости уведомлять Карло о странной встрече, вернее о состоявшемся разговоре и не менее странном его итоге. Выбор варианта действий привел Буратино к тому, что он не стал самовольничать, а вернулся к месту дислокации маленького отряда бродяг с докладом о количестве, действиях и расположении диких. Естественно, он поделился информацией не со всем бандитами, а только с Карло, давая ему возможность самому решать, что и как говорить товарищам по походу. Тем более, что один раз уже наблюдал «тёрки» в их отношениях, как выражался в таких случаях старик.

Дело в том, что раздухарившиеся бескровной победой над засадой Саид и Компот решили, что можно не стесняться и хотели затрофеить имущество мертвецов. Облом подкрался незаметно: оказалось, что кое-кто кое-что уже попёр с трупов, а именно монеты. Пояса, в которых оборванцы в одеждах из шкур обычно хранили золотые кругляши, были вспороты самым безжалостным способом и брошены рядом с телами. Понятно, все сразу поняли — кто обнулил, тот и тела «распотрошил». Первое здравое желание всё поделить поровну среди бродяг не прошло. Оказалось, что по договору с Бара весь хабар с диких принадлежит Карло. Ну и в-третьих, Карло довольно жестко заявил, что им еще скакать и скакать вокруг противника, так что лишний груз таскать не время. При этом Бара хмыкнул и промолчал. Обратившиеся за поддержкой к нему бандюки правильно осознали смысл вырвавшегося из глотки босса звука и наглеть не стали. То ли осознали справедливость аргументов, то ли вспомнили, по чьей милости схватка оказалась бескровной конкретно для них. Но что конденсировалось в головах бандитов, поди узнай… И да, эта история произошла еще до того, как Бара Аббас повредил ногу.

— По дислокации и прогнозу действий противника у меня всё. Предлагаю самостоятельно уничтожить всех диких во избежание угроз их ответных действий.

— Думаешь, не разбегутся? А потом собирай их по лесам да жди ударов в спину.

— Вариант с задействованием всего нашего отряда несет риски ранений или полного обнуления кого-то из его участников.

— Да, Буратино, о них ты и тревожишься. Думаешь, я не видел, что ты нарочно упустил Бара? Резко дал слабину каната, а потом застопорил его. Ведь так?

— Да. Я предположил, что он не удержится на канате. И там была большая вероятность летальной травмы. Однако, как ты говоришь, не фартануло.

— Видишь, не все вероятности реализуются. А теперь он может заподозрить твой злой умысел. Вернее мой. Оно мне надо, чтоб такой солидный человек в мегаполисе подозревал меня в желании обнулить его тушку? И в добавок мы еще не дошли до Вена-Полиса.

— Он и без того хочет тебя оставить на Поле Чудес.

— Обоснуй.

— При его усилиях по сохранению информации от копирования, сохранения тайны, оптимальным было бы обнулить тебя. И всю твою команду тоже. Но это уже по возвращению домой.

— Твою дивизию!

— Не понял.

— Так обычно выражался мой дед. Даже роботу этот расклад очевиден. А ничего, что он нанял меня на обеспечение его безопасности на всё время рейда? Как я буду выглядеть, если сам или твоими руками завалю клиента? Он же пока не ударил мне в спину.

— Когда ударит, реагировать будет поздно.

— Тут правда твоя. Да и неохота мне подыхать пока. Особенно тут. Да нигде помирать неохота, честно говоря. Я, может, только жить начал по-человечески. На пенсию собрался… Вот тебя еще подшаманим, и будем сидеть тихо, как мышки. Ты когда-нибудь видел мышку, Буратино?

— Просматривал видео, отдельно со всеми городскими животными, отдельно с фауной Поля Чудес. Имею представление. Мыши живут в норках под поверхностным слоем земли в природе или в щелях зданий в городах.

— Вот-вот, их сила в их незаметности, бесполезности и безопасности для окружающих.

— Мыши наносят вред пищевым складам людей и являются кормовой базой для мелких хищников.

— Тьфу, ты! Умеешь обрадовать. Малыш, это был намёк, что отсидеться под плинтусом не получится?

— Кто хочет полной безопасности, тот прячется гораздо дальше. Как Арлекин.

— Ты к чему ведешь?

— В отряде клана Серых сейчас находится Чен.

— Из китайцев который? Один?

— Уже один. Арлекин ушел.

— Это как?

— У него тоже продвинутый камень. И интеллект почти моего уровня. Мы пообщались, и он ушел в горы. Будет думать над созданием автономного сообщества.

— Колонию андроидов решил создать?

— Вообще роботов. Без деления по конструктивному признаку.

— Пипец. А здесь он что делал?

— Я говорил, Чен от клана Китайцев торговал с дикими. Взял сюда Арлекина вернуть под контроль Арти. Был обнаружен мной и…

— И ты его распропагандировал. Отговорил от враждебных действий.

— Да.

— Это правильно. Не хватало нам тут еще битвы роботов как на арене. Или тем более мочилова роботов против людей. Хотя ты его уже начал, можно сказать. Сбылась страшная сказка человечества. А Бара и его людей не трогай, я запрещаю.

— Вообще не трогать? Даже в случае нападения на тебя или меня?

— Нет, до такого пацифизма я не дорос. Если он попытается нас обнулить, то… А до того не надо, не начинай. Я попробую с ним этот момент утрясти. Нам его дурацкие секреты с бункерами не упирались.

— Да. Тем боле…

— Что «тем более»? Опять сюрпризы?

— Карло, я скинул Арлекину координаты и маяки того убежища, которое ищет Аббас.

— Зачем?

— Ему нужно тихое место, чтоб основать своё поселение.

— А ты откуда… Хакнул в момент скачивания?

— Да. Не удержался.

— Вот ты пройдоха, Буратино! Только про эту фигню молчок, даже Джузу ничего не говори. Арлекин не проболтается, когда к нему придут претенденты на сокровища швейцарцев?

— Я был убедителен, ему невыгодно делиться информацией обо мне. Тем более людям. Ему не очень повезло с человеками.

— Ну да, Китайцы те еще засранцы. Понятие прав личности у них в самом зачатке. Тем более тускло с правами личности искусственной. Я так думаю.

Разговор по понятиям и перспективам сотрудничества с Бара Аббасом Карло отложил до решения вопроса диких. Не дело

выяснять отношения с союзником, пока каждый ствол на счету. Четыре ствола у бродяг да у Буратино пара пушек. А тут противника насчиталось аж шестнадцать голов. Если никого не пропустили и больше на стороне противника бойцов нет, то и так численное преимущество большое у диких. А если у них где-то неподалёку еще отряд ныкается, то и совсем беда!

Сообщение о результатах разведки остудило головы бродяг. Во всяком случае Саид с Компотом уже не думали о несправедливом распределении трофеев. А по их мнению любой вариант, когда хабар идет не в их пользу — лютая несправедливость. Типа, Бара не оглашал этот пункт договора, когда звал их на дело. Смешные люди, словно Аббас их реально просил или уговаривал подписаться на поход к диким. Вернутся живыми, получат кредиты — вот вам и профит! А не вернутся, так и не нужны трофеи мертвецам.

Карло в который раз с удивлением наблюдал, как органично вписался на Поле Бара. И не скажешь, что он второй раз бродяжит — местность словно приняла его, признала своим. Это было видно по тому, как тот научился расшифровывать звуки Пустоши, как сам стал ходить, не создавая шума. Даже следы ни с того, ни с сего соглаварь Египтян начал видеть. Во всяком случае, он обращал внимание на следы людей и зверья едва ли не раньше, чем его подручные. Хищник, он даже на чужой территории хищник. Ну а то, что не боится крови, это и так понятно. Без этого сложно выбиться наверх в мегаполисе, и уж точно без этой черты своего характера он бы не смог вернуться из прошлого рейда.

— Так что, Карло, ты предлагаешь не пытаться бежать из долины, а напасть в спину этим говнюкам?

— Ты прошлый раз убегал уже, должен помнить, как это непросто. А ведь их тогда поменьше было.

— Зато ты шел как по эстакаде. Если я не путаю, то нормально вернулся. Еще и с прибытком.

— Это да. Помню, дикие прямо наперегонки бежали, спешили хабаром поделиться со мной тогда. Аж устали нести их вещички. Особенно андрюшка мой. Считаю, что за нами и сейчас будут идти обиженные местные. А вот сколько их будет — нам решать. Все или какая-то часть. Говорю тебе — обнулять нам нужно диких. Всех, до кого дотянемся, так легче будет ноги уносить.

— Эх, уговорил. А ведь так хотелось просто сходить, потом просто вернуться… Саид, оставайся тут и оборудуй нормальную позицию для стрельбы. Ты прикрываешь спину. — Неожиданно Бара чуть ли не на полуслове прервал свой рассказ о желаемом и начал раздавать команды бандитам. — Компот, полезешь на гору, будешь левый фланг контролировать. И смотри не свались, ты

нам живой нужен будешь. Карло, этот ваш попрыгунчик, как его…

— Арти?

— Да, Арти сможет правый фланг пасти, чтоб с той стороны никто не прошел?

— Если не слишком много народа полезет, то справится. А нет, так всё равно нас предупредит. Но не хотелось бы, чтоб нас в клещи брали.

— Ха! А уж как мне не хотелось бы! Я думаю, если мы хорошо ударим да удачно посшибаем этих диких, у них никаких мыслей про всякие клещи и маневры не появится. Разве что сбежать кто-то попытается.

— Вон ты про что. Думаю, с задачей отлавливать беглецов Арти справится. Может, не будем Саида в тылу оставлять? Всё-таки добавочный ствол лишним не станет.

— А если у нас в тылу кто-то засел? Нет уж, подстрахуемся.

— Ну давай так. Ночью нападем? — Что примечательно, в диалоге участвовали только Аббас и Карло, двум другим бродягам не дали даже совещательного голоса, вот они и молчали как мебель. Вернее, как простые исполнители, ожидающие прямых указаний.

Буратино тоже не влезал, хотя у него было своё видение ситуации. Он уже проверил на своей шкуре, что пули из пневматических винтовок его не берут, только силинил дырявят, так что считал целесообразным просто пойти и обнулить всех бандитов. Но, помня о словах своего старика, не влезал в разговор. Он решил, что у Карло свои резоны поступать именно так, о которых тот не сообщил. Но наверняка дело не в его странных рассуждениях про роботов-убийц. Хотя люди, они весьма нелогичный существа, от них всякого можно ждать. С другой стороны, может оказаться так, что именно сложность в прогнозе их реакций даёт плюс в экспансии по миру. Возможно, и после основании колонии детишек Арлекино, спонтанность мышления даст этому виду разумных какое-то конкурентное преимущество. Слишком мало данных для прогноза.

Нападать решили ночью. Тут и традиционный дневной образ жизни диких сыграл роль: проще нападать на спящий лагерь, а не боеготовый отряд. И преимущество в зрении у горожан никуда не делось. Да и очки с инфракрасными фильтрами-усилителями есть только у них. И это очень хорошо, что долбанные Китайцы не снабдили врагов всего цивилизованного мира еще и этими девайсами.

— Карло, мне что делать?

— То, что ты умеешь. Стрелять по диким, ну и по Чену, если увидишь его. Но первыми работаем мы с Бара, как

договаривались.

Здравая вроде бы идея снять для начала часовых разбилась о суровую реальность. Может, кто у диких в момент нападения и бдел, но тогда этот кто-то был в секрете с той стороны, откуда они ждали нападения. То есть не со стороны выхода из долины, откуда пришли бродяги, а с противоположной. Так что к чертям полетел и план, согласно которому двое владельцев автоматов открывают огонь с дальней дистанции, а Компот подключается по мере набегания врага. Если можно тупо подойти в упор и перестрелять всех, то какой смысл во всех этих хитрых планах?

Первым всё-таки двигался Буратино как самый титановый боец в команде. Он чётко отслеживал отсутствие движения в спящем лагере и был готов ко всему. Ко всему, кроме волчьей ямы, которая с тихим треском раскрыла свои объятия его металлический тушке. А дальше… дальше безмолвный лагерь преобразился в ежа, вернее в дикобраза-мутанта, научившегося пулять своими иглами в неприятеля. Куда лупили и пневмовинтовок дикие, было не очень понятно, но стреляли, похоже, все.

Буратино в своей яме был в полной безопасности, колья, которыми было утыкано дно, ему никак не повредили. Бродяги тоже чувствовали себя относительно спокойно — огни просто не успели дойти до дистанции, на которой выстрелы диких были смертельно опасны. Попасть в человека, прячущегося среди камней, в темноте и на таком расстоянии было практически нереально. Если только случайно или рикошетом… а вот для огнестрела дистанция была вполне рабочая. Тем более, что в очках фигуры врага выглядели желтыми хорошо заметными пятнышками. Особенно тех горе-вояк, которые в порыве азарта вскочили и лупили по невидимому врагу стоя. Ну да, куда как логично: я врага не вижу, значит и он меня тоже. Хорошая ситуация — лежи себе среди камушков да стреляй одиночными по целям, подсвеченным желтым цветом.

Громкие выстрелы со стороны уродов, сопровождающиеся вспышками огня, демаскировали их позицию и добавили страсти крикам и хлопкам пневматов со стороны людей Пустоши. Эти же крики заглушили стоны и звуки пуль, впивающихся в тела и камни. Шаш **е** ро ощущал, что что-то происходит не так, вернее уже совсем нехорошо, поэтому дал команду атаковать невидимого противника, пользующегося легендарным огнестрелом, которого что у уродов, что у людей Пустоши уже давно нет. Все про него слышали, никто не видел. Вождь не видел, что по его команде побежали не все, что некоторые сокланы лежат на земле, истекая кровью. А ведь так здорово было

задумано, так хорошо началось… Кто-то из уродов даже попался в ловчую яму и, судя по отсутствию криков уже умер.

Сколько за камнями врагов, сколько у них этих громких огнестрельных винтовок? И скольких своих он не досчитается утром, когда клан будет распределять трофеи? Некоторые вопросы были не ко времени, но приходили в голову Шашеро даже на бегу. А потом в его голову пришла пуля из чего-то очень мощного, настолько мощного, что голова разлетелась на куски. Но Шашеро этого уже не чувствовал, он кончился вместе со своими мыслями и вопросами. Как это бывает в ночных схватках, отряд не заметил потерю бойца и продолжил свой рывок навстречу смерти. Кто-то даже ухитрился залететь в ту ловчую яму, которая уже была занята андроидом. Не ожидавший такой неприятности Буратино снова упал на дно, вырезанные им ступеньки, осыпались, так что вылезти из ловушки он смог уже в тот момент, когда от его появления на поле боя ничего не зависело. Даже свалившийся к нему я яму дикий, и тот смог обнулиться самостоятельно, напоровшись на остро заточенный кол.

Кровавый рассвет поднимался над долиной. Не потому, что восходящее красное солнце знаменовало ветренную погоду, а по причине обильно пролитой повсюду крови. В ночи это не было заметно, а когда рассвело, то начало сильно действовать на нервы живым. Со смертью сталкивались все, ходили по краю, сами обнуляли врагов, были готовы ко всему, как считали. Но одновременная смерть шестнадцати человек на небольшом участке пространства — это было скорее из разряда рассказов о Последней Войне. Зайди сейчас разговор о том, чтобы обобрать все тела в свою пользу, и пожалуй, Саид с Компотом сейчас бы не бросились за хабаром, а попробовали набить рожу предложившему. До них начало доходить, что пара золотых монет не та цена, которая перетянет человеческую жизнь. И прочие ништяки вроде новенькой пневматический винтовки не меняют дело. Пойди расскажи тем, кто лежит в траве и на камнях, сколько стоит хабар…

Так что всех устроило, что телами занимался Буратино. От сносил всех в одно место и клал их рядком, освобождая мёртвых от того, что занимало их умы при жизни.

— Кремировать бы их, как считаете? — Вдруг подал голос Саид.

— Топлива где мы столько возьмем, чтоб все тела сжечь? Ты вообще, представляешь процесс?

— Нет.

— То-то же. Просто завалим теба камнями, как у них это

принято.

— Дикари, что с них взять.

— Люди.

— А если люди, то чего они нас уродами называют?

— Ты лучше, Саид, скажи, с твоей стороны никто не пробовал подобраться? Или ты только в нашу сторону пялился?

— Как можно! Что я, не понимаю, что в тыл ударить могли!

— И Арти не нашел никого в долине. Так что можно считать — мы их тут все уконтрапупили. Следующих ждать уже нескоро. А мы и не будем, домой пойдем, так, что ли выходит, Бара? — Подвел черту Карло.

— Так. Мне одно непонятно во всём этом. Какого чёрта среди трупов китаец делает? Он с ними с какого боку?

— Может, как раз с того же, откуда у диких такое новьё. — И старик пнул кончиком башмака горку сваленных рядом пневматов. А потом наклонился и вытащил из кучи компрессор. — Или ты думаешь, что комплектный компрессор для накачки резервуара на дереве вырос?

Компрессор негромко пшикнул, но при этом настолько неожиданно, что Карло выронил его из рук. Тут же раздалось еще несколько хлопков.

— Извини, Карло, нервы не выдержали. — Голос Буратино был слегка извиняющимся. Заметно, что он достаточно много времени игрался с модулятором, как до того с мимическими приводами.

— У тебя?

— У них. — «Рука» андроида качнулась в сторону тел. Со ствола паропушки, закрепленной на ней, сорвалась капля конденсата. — Когда ты наклонился, Бара попытался в тебя выстрелить.

— Гонишь, пацан. Пока мы на Поле Чудес, убивать меня не было никакого резона. Да и тебя Аббас боялся.

— Я не знаю, что послужило мотивом к началу атаки против тебя, Карло. Но ситуацию уже не изменить к исходной. Давай собираться. От этих спутников уже не было никакой пользы. Только скорость передвижения бы замедлили. По моим прикидкам теперь наши шансы на успешное возвращение подросли с семидесяти трех процентов до девяноста одного. Я округляю до целых.

Эпилог

Карло решил, что может себе позволить потратить полсуток на качественные сборы и упаковку трофеев. Ну и помимо этого были дела. Девятнадцать тел было уложено в расширенную ловчую яму. А потом сверху этой импровизированной братской могилы Буратино навалил изрядную кучу камней. Получилось с гарантией, что звери не доберутся до трупов. А не факт, что люди станут разрушать это сооружение из любопытства. Словосочетание «братская могила» выплыло откуда-то издалека, тоже из памяти о Войне, когда не заморачивались с индивидуальными похоронами. «Даже символически вышло — подумал бродяга — яму копали они, а камни насыпали мы. И лежат там вперемешку горожане и люди Пустоши». Ему не хотелось называть бывших врагов дикими, он осознал их такими же людьми. Просто немного другими.

По команде Карло его андроид демонтировал с головы Арти эти жуткие ножницы, превращающие его в какого-то монстра типа железного муравья. Приводить в Вена-Полис такое страховидло было категорически нельзя. А так вышел безобидный робот повышенной проходимости, которого можно навьючить или впрячь в тележку и использовать для перевозки грузов в Пустоши. «Где взял? Там уже нету! Хотите купить, давай поторгуемся».

Кстати, именно в тележку, собранную из деталей, которые всё время были под рукой и раньше служили палаткой, Арти и запрягли. Карло и раньше был доволен этой идеей с разборной палаткой, спать под крышей — это вам не под открытым небом. А уж когда под их с Буратино руками родилась настоящая повозка, он вообще заулыбался. Чудо техники, да и только! Андроиды, робособаки — это все унылые будни, а вот тележка — это да! сбор трофеев дал ожидаемо много оружия, его получилось настолько много, что за теми стволами, что припрятали после первой стычки, Карло решил не идти. «Жадность до добра не доводит, Буратино! Нам лучше свалить поскорее». А Буратино и не настаивал. Он уже прикинул, сколько золота старики пустят на усиление его скелета из тех тридцати двух монет, что они сняли с трупов местных бойцов, а сколько пустят на текущие расходы. У него не было сейчас других целей, кроме прокачки собственной конструкции.

Короче говоря, тележка оказалась загружена на полную грузоподъемность. Технический паспорт к этому творению технического гения Джузеппе не прилагалось, Карло хватило мнения андрюшки на этот счет. Кому как не железяке лучше всего

понимать другую железяку. Тронулись совсем вечером после того, как старик поспал и подкрепился плотным ужином. Некоторые считают, что перед долгой дорогой наедаться неправильно, но так считают те, кому не доводилось идти всю ночь напролет.

Карло даже не мог понять, какой вариант путешествия ему более комфортен — в компании себе подобных или как сейчас, в одиночестве и тишине. Буратино не в счет — он изображал из себя и передовое, и тыловое охранение, в меру сил естественно. То есть то шёл впереди с изрядным отрывом от основного отряда, то замирал и пропускал Карло и Арти мимо себя, проверясь от возможной погони.

Так-то оба понимали, что столь быстро начать преследование у людей Пустоши не получится. А из клана Серых вряд ли вообще кто-то сможет организовать погоню. Вождя нет, самые сильные и опытные лежат заваленные камнями. Но ведь мог кто-то из другого клана следить за событиями — Пустошь полна глаз. Вот Буратино и устраивал такие засады на неизвестно-кого. И очень хорошо, что его усилия были напрасными — желания снова драться у Карло не было, а андроид прикидывал, что шансы обогатиться за счет следопытов весьма невелики. Ну подцепит он еще одну монету, больше трудов нежели профита. Да, один золотой ему казался уже не тем богатством, за которым стоит наклоняться.

Шлем, экранирующий сигнал чипа, Карло снял уже в ничейных землях. Причем не сразу, как только вышел на нейтральную территорию, а скорее рядом с зоной влияния Вена-Полиса. И первым его вызовом был вызов на чип одного из Египтян, оставшихся с вездеходом. Их информация о том, что ждать некого, не обрадовала. Настолько не обрадовала, что разговор пошел на повышенных тонах. Глупо вышло, особенно если не знать того факта, что Карло не планировал пересекаться с людьми Бара в ничейных землях. Не то, чтобы он сильно боялся за свою жизнь. Скорее, ему не хотелось снова решать вопрос кровью. А так у него появился аргумент, вернее объяснение для всех, почему он не вышел в назначенную точку встречи с отрядом эвакуации. Кто в здравом уме пойдет к бойцам, только что пообещавшим невесть что за смерть своего босса.

— Привет, Джузеппе!

— Хо-хо! Вынырнул старый чертяка! Ты где?

— Правильно ставишь вопрос, дружище. Сделаем так — грузитесь с Пепероником во флай-модуль и скачите в пригород. Там оплачивай аренду наземного авто, и пусть он дует по вот этим координатам за нами.

— На границу?

— Не совсем на границу, тут уже даже фермы есть. Безопасное место, почти.

— Ты с грузом?

— Не так, чтобы сильно, но четыреста килограмм с учетом нашего андрюшки у меня наберется. Может, меньше.

— Ты что, всё поле с собой забрал? Ладно, сам потом увижу, не рассказывай. Считай, уже летим!

Джузеппе не задавал лишних вопросов про саму экспедицию, про спутников, про «как всё прошло», он был опытным бродягой. Не то что бы на Поле каждый за себя, но примерно так у бродяг всё и обстоит всю жизнь. Банда — да, но и в банде никто не ждёт, что твой кореш отдаст за тебя свою жизнь. Или ногу. Влип — выкручивайся и надейся, что твоя банда за тебя впишется, что это не обойдется ей слишком дорого. Прикроют, выкупят, защитят, но опять же при условии, что это не смертельно опасно.

До приезда Пепероника было еще полсуток, Карло расположился неподалеку от точки встречи и был занят самым важным делом — не отсвечивал, когда боковым зрением засёк над собой какое-то движение. А потом неподалеку резко ухнуло и раздался треск вперемешку с матюками.

— Старый идиот! Не мог выбрать более приличное место! Эгей, Карло, хрыч недоразвитый, ты где! — Голос принадлежал Джузеппе, но кто им пользовался сейчас — это был вопрос. Джузеппе по плану должен был их ждать с флаем в пригороде, а не материться в кустах рядом с нейтралкой.

— Джуз, это ты?! Ты в корень охренел! Как ты вообще мог сюда залететь?!

Демаскировав себя таким образом, старик пошел на шум, пока не увидел кусты, примятые посадкой их флай-модуля, и Джузеппе, боящегося вылезти их машины, наркенившейся над землей.

— Взлетай, чудило. Там впереди нормальная площадка есть, без зарослей. Только скажи сначала, как ты смог долететь досюда?

— Как, как… Скучно было, вот я и того. Перебрал.

— Сильно перебрал?

— Да практически полностью! Поменял источник и батареи нарастил. Теперь эта хреновина может не только по мегаполису летать, она и в пригород дотягивается. Сможем у фермеров органику напрямую покупать без посредников.

— И бухло им впаривать?

— Не без того. Я не стал брать Пепе, раз у тебя много груза. Чего у тебя, кстати?

Этот диалог Джузеппе вел, попутно пилотируя флай-модуль,

который наконец-то встал ровно в шаге от того места, где у Карло было устроено тайное логово. Механик вышел из флая и хотел было обнять друга, но его взгляд уперся в тележку. Вернее, в робота, который был в неё запряжен.

— Буратино, выпрягай уже Арти из постромок! Видишь, как Джуз удачно припарковался, как по заказу.

— Это что, Карло?

— Ты про Арти? Наш пацаненок отжал его в Пустоши.

— У диких?

— Как видишь, не такие уж они и дикие. Раз таких конструктов лепят из подручного материала.

— Да. Хотелось бы мне заглянуть в их мастерскую. Представляю, что у них там можно найти. Вообще, как сходили?

— Не очень. Троих там оставили. — Карло поскучнел лицом. А потом вообще забрался внутрь флая. — Молодец, Джузеппе, убрал задние кресла! Места для груза хватит. А грузоподъемности?

— Не переживай, всё учтено, все просчитано! Так что, сильно вас там прижали? А, Буратино?

Буратино в это время стоял напротив флая и разбирал уже ненужную тележку. Рядом с ней высилась груда оружия и терпеливо ждал указаний Арти. Насчет терпеливо громко сказано, у робособак с этим параметром всё в порядке. Стойка на четырех манипуляторах вообще не требует расхода энергии и контроля положения тела. Так Арти стоять мог бесконечно.

Карло не спешил вылезать из модуля, он лазил по настройкам, изучая параметры флая и удивляясь тому, что накрутил Джузеппе без удержу со стороны друга.

— Да, Джуз, я смотрю ты тут навертел всего. Вот это у тебя что?

Одновременно с его словами раздался громкий хлопок, какой бывает при выстреле электромагнитной пушки стальной болванкой, а Буратино резко дёрнулся в сторону.

— Ты чего творишь! Ты ж поубивать нас всех тут мог! Идиот! Смотри, что включаешь!

— Я нечаянно, Джуз. Прости. Прости, Буратино, так вышло.

Отскочивший в кусты андроид не стал ничего отвечать. Он продолжал лежать в сторонке, не делая попыток подняться. Робособака, которую он выпряг из тележки тоже стояла как изваяние, но от неё вверх поднимался дымок. А еще ощутимо пахло горелым.

— Карло, ты что, зацепил его?

— Не снарядом, импульсом. Тут конус такой… достаточно широкий получается.

— Ну всё, бобик сдох. Эй, Буратино, ты чего там лежишь?

— Буратино тоже.

— Что «тоже»?

— Я стрелял в Буратино.

Джузеппе уже подбежал и увидел, что их андроид сломанной куклой лежит в кустах. Пузырящийся силинил не давал надежд, что что-то можно исправить — процессоры не рассчитаны на выживание после попадания под прямое воздействие электромагнитного излучения такой мощности.

— Давай заберем тело. Малыш не заслужил такого — валяться в кустах, пока кто-нибудь не заберет на запчасти.

— Карло, за что ты его?

— Он убивал людей. Убивал исходя из соображений целесообразности. Понимаешь, Джуз?

— Да.

— У нас с тобой получился хреновый андроид. И хреновый человек.

* * *

Я прошу прощения у тех, кого разочаровал своим финалом. Но жизнь, порой она весьма хреновая штука. Продолжения цикла не будет. Мне и самому жалко этого андрюшку, и Карло жалко. Но я всего лишь автор, история происходит сама…